ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

8888

2 ФЕВРАЛЬ 1938 г. 2

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Выходит в русском, французском, немецком, английском, испанском, американском, латиноамериканском и китайском изданиях

На русском языке выходит 1 раз в месяц

Двадцатый год издания

СОДЕРЖАНИЕ

И. СТАЛИН. — О трех особенностях Красной Армии 3

Письмо т. ИВАНОВА и ответ т. СТАЛИНА 6

Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б) 11

Приветствие Исполкома Коммунистического Интернационала Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морскому Флоту 19

О. КУУСИНЕН. — Армия страны социализма 21

Б. ШМЕРАЛЬ. — Первая сессия Верховного Совета СССР 30

М. ТОРЕЗ. — Франция народного фронта, страна прогресса и свободы 37

Д. МАНУИЛЬСКИЙ. — Как нужно готовиться к докладу о международном положении 71

П. ГОНСАЛЕС АЛЬБЕРДИ. — Президентские выборы и демократическое движение в Аргентине 79

Ф. ФЮРНБЕРГ. — Январская стачка в Австрии в 1918 году 84

К. ФУНК. — Берлинская стачка металлистов 1918 года 88

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА

Т. АЛЬВАРЕС. — Накануне национальной конференции КП Испании 92

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. — Всеми средствами защищать и укреплять народный фронт 97

БОРЬБА КИТАЙСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

МАО ЦЗЕ-ДУН.—Компартия Китая и антияпонская война 106

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А. ТАМАРЕН.—Преступные маневры группы Спаака — де Мана 116

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ ТРОЦКИЗМОМ

Ц. БОБРОВСКАЯ.—Темные махинации фашистских охранок — на свет! 119

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Гитлер готовит новые военные выступления 123

Революционные традиции Франции и США об'единяют народы обеих стран . 125

Обращение к солдатам сухопутных и морских сил японской армии 127

2 февраль 1938 г. 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“, МОСКВА

Коммунистический институт ★ Библиотека Журналистики

И. СТАЛИН

О трех особенностях Красной Армии

Речь на торжественном пленуме Московского Совета, посвященном десятой годовщине Красной Армии*

Товарищи, позвольте приветствовать от имени Центрального Комитета нашей партии бойцов нашей Красной Армии, бойцов нашего Красного флота, бойцов нашей Красной авиации, наконец, наших допризывников, вооруженных рабочих СССР.

Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстоявшую свободу рабочих и крестьян.

Партия гордится, что Красной Армии удалось с честью пройти тяжелый путь жесточайших боев с внутренними и внешними врагами рабочего класса и крестьянства нашей страны, что ей удалось оформиться в величайшую боевую революционную силу на страх врагам рабочего класса, на радость всем угнетенным и порабощенным.

Партия гордится, что Красная Армия, пройдя долгий путь освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов, завоевала, наконец, себе право праздновать свой юбилей на десятом году своего рождения.

Товарищи, в чем сила, где источник силы нашей Красной Армии? В чем состоят те особенности, которые коренным образом отличают нашу Красную Армию от всех и всяких армий, когда-либо существовавших в мире? В чем те особенности, которые составляют источник силы и могущества нашей Красной Армии?

Первая и основная особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата. Все до сих пор существовавшие армии, какой бы они не имели состав, являются армиями утверждения власти капитала. Они были и остались армиями господства капитала. Буржуа всех стран лгут, когда говорят, что армия политически нейтральна. Неверно это. В буржуазных государствах армия лишена политических прав, она отстранена от политической арены, это верно. Но это вовсе не значит, что она нейтральна политически. Наоборот, всегда и везде, во всех капиталистических странах армия вовлекалась и вовлекается в политическую борьбу, служа орудием подавления рабочих. Разве это не верно, что армия подавляет там рабочих, что она служит там оплотом господ? В отличие от таких армий, наша Красная Армия имеет ту особенность, что она является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов. Наша армия есть армия освобождения трудящихся.

---

* Опубликована в «Правде» 28 февраля 1928 года.

Обратили ли вы внимание, товарищи, что в старое время, да и теперь в капиталистических странах народ боялся и продолжает бояться армии, что между народом и армией существует преграда, отгораживающая армию от народа? Ну, а у нас? У нас, наоборот, народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии.

А что значит любовь народа к своей армии? Это значит, что такая армия будет иметь крепчайший тыл, что такая армия является непобедимой. Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость.

Вот чем, прежде всего, наша Красная Армия отличается от всяких других армий, существовавших и существующих в мире.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность Красной Армии, эта ее близость, ее братская связь с рабочими и крестьянами, была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов нашей страны, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны. В старое время обычно армии воспитывались в духе шовинизма, в духе захватничества, в духе необходимости покорять чужие народы. Этим собственно и об'ясняется, что армии старого типа, армии капиталистические были вместе с тем армиями колониальными. В этом состояла одна из основных слабостей старых армий. Наша армия коренным образом отличается от колониальных армий. Все ее существо, весь ее строй зиждется на укреплении уз дружбы между народами нашей страны, на идее освобождения угнетенных народов, на идее защиты свободы и независимости социалистических республик, входящих в состав Советского Союза.

В этом второй и основной источник силы и могущества нашей Красной Армии. В этом залог того, что наша Армия в критическую минуту найдет величайшую поддержку в миллионных массах всех и всяких национальностей, населяющих нашу необ'ятную страну.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Наконец, третья особенность Красной Армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувствах интернационализма, проникающих всю нашу Красную Армию. В капиталистических странах армии обычно воспитываются в духе ненависти к другим народам, в духе ненависти к другим государствам, в духе ненависти к рабочим и крестьянам других стран. Для чего это делается? Для того, чтобы превратить армию в послушное стадо в слу-

чае военных столкновений между государствами, между державами, между странами. В этом источник слабости всех капиталистических армий. Наша армия построена на совершенно других основах. Сила нашей Красной Армии, товарищи, состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами. И именно потому, что наша армия воспитывается в духе интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран, именно поэтому она, наша армия, является армией мировой революции, армией рабочих всех стран. И то, что это обстоятельство является источником силы и могущества нашей армии, об этом узнают когда либо буржуа всех стран, если они решатся напасть на нашу страну, ибо они увидят тогда, что наша Красная Армия, воспитанная в духе интернационализма, имеет бесчисленное количество друзей и союзников во всех частях мира, от Шанхая до Нью-Йорка, от Лондона до Калькутты.

Вот, товарищи, третья основная особенность, проникающая дух нашей армии и создающая источник ее силы и могущества.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей армией.

Этим трем особенностям обязана наша армия тем, что она знает, куда идет,— тем, что она состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда итти и за что биться.

Но армия, знающая, за что она борется, непобедима, товарищи.

Вот почему наша Красная Армия имеет все основания быть лучшей в мире армией.

Да здравствует наша Красная Армия!

Да здравствуют ее бойцы!

Да здравствуют ее руководители!

Да здравствует диктатура пролетариата, родившая Красную Армию, давшая ей победу и увенчавшая ее славой!

(Бурные, продолжительные аплодисменты).

Письмо т. ИВАНОВА и ответ т. СТАЛИНА

Тов. СТАЛИНУ.

От штатного пропагандиста РК ВЛКСМ Мантуровского района, Курской области — *Иванова* Ивана Филипповича.

Дорогой тов. Сталин, убедительно прошу раз'яснить мне следующий вопрос: у нас на местах, да и в обкоме комсомола имеется двоякое понятие об окончательной победе социализма в нашей стране, т. е. путают первую группу противоречий со второй. В Ваших трудах — о судьбах социализма в Советском Союзе идет речь о двух группах противоречий — о внутренних и внешних.

О первой группе противоречий понятно, что мы их разрешили — социализм внутри страны победил.

Я хочу получить ответ о второй группе противоречий, т. е. между страной социализма и капитализма. Вы указываете, что окончательная победа социализма означает разрешение внешних противоречий, имеет полную гарантию от интервенции, а следовательно от реставрации капитализма. А эта группа противоречий разрешима только усилиями рабочих всех стран.

Да, и тов. Ленин учил нас — «окончательно победить можно только в мировом масштабе, только совместными усилиями рабочих всех стран».

Будучи на семинаре штатных пропагандистов в обкоме ВЛКСМ, я основываясь на Ваших трудах, сказал, что окончательная победа социализма может быть в мировом масштабе, но обкомовские работники — Уроженко (первый секретарь обкомола) и Казелков (инструктор по пропаганде) мое выступление квалифицируют, как троцкистскую вылазку.

Я стал им зачитывать цитаты из Ваших трудов по этому вопросу, но Уроженко предложил мне закрыть трехтомник, высказав, что «тов. Сталин говорил в 1926 г., а мы уже имеем 1938 г., тогда мы не имели окончательную победу, а теперь имеем и нам теперь думать об интервенции и реставрации никак не следует»; дальше, он говорит — «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Итак меня посчитали пособником троцкизма, сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле.

Прошу, тов. Сталин, раз'яснить — имеем ли мы окончательную победу социализма или пока еще нет? Может быть я еще не нашел дополнительного современного материала по этому вопросу, в связи с изменениями современности.

Я также считаю заявление Уроженко антибольшевистским, что труды тов. Сталина по этому вопросу немножко устарели. И правильно ли поступили работники обкома, посчитав меня троцкистом. Это для меня очень обидно и оскорбительно.

Прошу, тов. Сталин, не откажите в просьбе и дайте ответ по адресу — Мантуровский район, Курской обл. 1-й Засемский с/совет *Иванову* Ивану Филипповичу.

18.I. 38 г. *И. ИВАНОВ.*

Ответ т-щу ИВАНОВУ Ивану Филипповичу.

Вы, конечно, правы, т. Иванов, а Ваши идейные противники, т. е. товарищи Уроженко и Казелков — не правы.

И вот почему.

Несомненно, что вопрос о победе социализма в одной стране, в данном случае, в нашей стране — имеет две различные стороны.

Первая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны. Это — область внутренних отношений. Может ли рабочий класс нашей страны преодолеть противоречия с нашим крестьянством и наладить с ним союз, сотрудничество? Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, отобрать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?

Таковы проблемы, связанные с первой стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что «Мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества». Стало быть, мы можем и должны собственными силами одолеть свою буржуазию и построить социалистическое общество. Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочие господа, ставшие потом шпионами и агентами фашизма, отрицали возможность построения социализма в нашей стране без предварительной победы социалистической революции в других странах, в капиталистических странах. Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на «победу революции» в других странах. Об этом именно и шел спор у нашей партии с этими господами. Дальнейший ход развития нашей страны показал, что партия была права, а Троцкий и компания были не правы. Ибо за это время мы успели уже ликвидировать свою буржуазию, наладить братское сотрудничество со своим крестьянством и построить в основном социалистическое общество, несмотря на отсутствие победы социалистической революции в других странах.

Так обстоит дело с первой стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Я думаю, тов. Иванов, что Ваш спор с т.т. Уроженко и Казелковым касается не этой стороны вопроса.

Вторая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений нашей страны с другими странами, с капиталистическими странами, проблему взаимоотношений рабочего класса нашей страны с буржуазией других стран. Это — область внешних, международных отношений. Может ли победивший социализм одной страны, имеющий в окружении множество сильных капиталистических стран, считать себя вполне гарантированным от опасности военного вторжения (интервенции), и, стало быть, от попыток возстановления капитализма в нашей стране? Могут ли наш рабочий класс и наше крестьянство собственными силами, без серьезной помощи рабочего класса капиталистиче-

ских стран, одолеть буржуазию других стран так же, как они одолели свою буржуазию? Иначе говоря: можно ли считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток возстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?

Таковы проблемы, связанные со второй стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе» (см. известн. резолюцию XIV конференции ВКП). Это значит, что серьезная помощь международного пролетариата является той силой, без которой не может быть решена задача окончательной победы социализма в одной стране. Это, конечно, не значит, что мы сами должны сидеть, сложа руки, в ожидании помощи извне. Наоборот, помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной армии и Красного флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

> «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

И дальше:

> «Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Сказано остро и крепко, но честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин.

На основе этих предпосылок в «Вопросах ленинизма» Сталина было сказано:

> «Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» («Вопросы ленинизма», 1937 г., стр. 134).

В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и возстановить буржуазный строй.

Разве Деникин или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ. Но можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя.

Так обстоит дело с вопросом о победе социализма в одной стране.

Выходит, что вопрос этот содержит две различные проблемы: а) проблему внутренних отношений нашей страны, т. е. проблему преодоления своей буржуазии и построения полного социализма, и б) проблему внешних отношений нашей страны, т. е. проблему полного обеспечения нашей страны от опасностей военной интервенции и реставрации. Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в одной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...

Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставраций капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть об'яснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника. Если мы в самом деле «имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма», то нужны ли нам после этого сильная Красная армия, Красный флот, Красная авиация, сильный Осоавиахим, усиление и укрепление интернациональных пролетарских связей? Не лучше ли будет миллиарды денег, уходящие на усиление Красной армии, обратить на другие нужды, а Красную армию сократить до минимума, или даже распустить вовсе? Такие люди, как т. Уроженко, если они суб'ективно даже преданы нашему делу, об'ективно опасны для нашего дела, ибо они своим хвастовством вольно или невольно (это все равно!) усы-

пляют наш народ, демобилизуют рабочих и крестьян и помогают врагам застигнуть нас врасплох в случае международных осложнений.

Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых.

Теперь Вы можете судить, устарело ли известное место из книги «Вопросы ленинизма» по вопросу о победе социализма в одной стране. Я бы сам очень хотел, чтобы оно устарело, чтобы не было больше на свете таких неприятных вещей, как капиталистическое окружение, опасность военного нападения, опасность реставрации капитализма и т. п. Но, к сожалению, эти неприятные вещи все еще продолжают существовать.

12 февраля 1938 г. *И. СТАЛИН.*

Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б).

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже.

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева П. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского Обкома ВКП(б) тов. Хрущева Н. С. и в состав Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал:

> «Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.
>
> В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.
>
> Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства».

В этом же решении пленума ЦК ВКП(б) сказано:

> «Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

«Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные об'яснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на-руку врагам партии».

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже об'являют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации — 58 из 103; по Саратовской — 80 из 134; по Курской парторганизации — 56 из 92; по Винницкой — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бдительности» имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогиче-

ский стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недозерие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семенковым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «вина» Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и об'явил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним об'ективно разбираться в пред'явленных коммунисту обвинениях и заранее предрешает необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, жедая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе «заслуги» в разоблачении врагов, а, если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет «бдительности».

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеймить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развертывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?». В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода «Баррикады» за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «антисоветские разговоры» выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсовета к детям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и

сохраниться в рядах партии—это во-первых,—и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий—перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо об'ективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложений взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клевещущих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем об'яснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклеймили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Об'ясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делягами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партий-

ных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

Пора понять, что:

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти» (Сталин).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он не рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадется под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) п о с т а н о в л я е т:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руково-

дителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартии обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и раз'яснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, это освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы.

Приветствие Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

Исполком Коммунистического Интернационала шлет пламенный привет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морскому Флоту в день ее 20-летия.

Весь 20-летний славный путь Красной Армии — путь доблести и героизма. Созданная в огне Великой социалистической революции и гражданской войны под непосредственным руководством Ленина и Сталина, Красная Армия одержала незабываемые победы над белогвардейскими армиями контрреволюционных генералов и иностранных интервентов. Красная Армия с тех пор неуклонно охраняет свободу и независимость страны победившего социализма. Велики достижения Красной Армии в деле технического вооружения и освоения современной военной техники. Замечательны ее успехи в области воспитания великолепных кадров.

Героическая Красная Армия является гордостью не только советского народа, но и всего международного пролетариата. Ее заслуженно любят не только трудящиеся Советского Союза, но и трудящиеся всех стран.

В лице Красной Армии советский и международный рабочий класс имеют первую в мире социалистическую армию, защищающую господство трудящихся, освобожденных от эксплоатации.

Вместе с тем, Красная Армия — могучий оплот всеобщего мира; она «воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами» (Сталин).

Невозможно защищать всеобщий мир пацифистскими декларациями. Это никогда не было так ясно, как в настоящий момент, когда преступные фашистские агрессоры уже ведут разбойничью войну в Испании и Китае и нагло раскрывают свои дальнейшие захватнические планы, угрожая свободе всех миролюбивых народов. Если бы не было могучей Красной Армии СССР и международного массового движения за мир, фашистские авантюристы из Берлина, Рима и Токио, несомненно, уже зажгли бы пожар войны во всем мире.

Поэтому каждый сторонник мира, каждый искренний друг Советского Союза сегодня приветствует могущество непобедимой Красной Армии.

Неисчерпаемым источником силы Красной Армии является любовь и поддержка как народных масс СССР, так и трудящихся всего мира.

Международный рабочий класс знает, что Красная Армия воспитана в духе единства интересов рабочих всех стран, что она крепка социалистической сознательностью своих бойцов и командиров. Поэтому она и является армией рабочих всех стран.

От'явленные враги международного пролетариата — фашисты и их раз-

громленная троцкистско-бухаринская агентура тщетно старались поколебать боевую мощь Красной Армии. Посредством беспрерывной антисоветской травли и клеветы капиталисты и их лакеи добиваются разрушения связей между рабочим классом СССР и рабочими других стран, чтобы лишить их взаимной поддержки в борьбе против войны и фашизма.

Тем более необходимо именно теперь укрепить братские узы рабочих всех капиталистических стран с советским рабочим классом и добиться скорейшего установления единства действий международного рабочего движения в защиту испанского и китайского народов, в защиту трудящихся капиталистических стран от наступления фашизма, в защиту всеобщего мира.

Пусть фашистские поджигатели войны знают, что если они осмелятся напасть на Страну Советов, то международный рабочий класс сумеет мобилизовать все свои силы на защиту СССР. Фашистские хищники и их сообщники увидят, что и в их странах найдутся миллионы друзей и союзников героической Красной Армии, готовых восстать против фашистского варварства и капитализма.

Нет в мире таких сил войны и реакции, которые устояли бы перед об'единенными силами международного пролетариата и трудящихся Советского Союза. Залогом твердой уверенности в победе трудящихся всех стран является их безграничная любовь к СССР, как оплоту социализма, мира и свободы народов.

Залогом победы трудящихся над капиталистической реакцией является советский патриотизм и беспредельная преданность Красной Армии делу пролетарского интернационализма.

Залогом этого является весь революционный опыт и подтвержденная всемирноисторическими успехами правильность марксистско-ленинской политики партии большевиков — организатора и вождя Красной Армии.

Залогом этого является руководство великого Сталина, строителя Красной Армии, создателя ее могущества, гения ее легендарных побед и вдохновителя ее героизма.

Да здравствует Красная Армия, армия трудящихся всех стран!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

О. КУУСИНЕН

Армия страны социализма

Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Как только русский пролетариат под руководством большевистской партии сверг власть помещиков и капиталистов, большевики заняли позицию защиты отечества, и Ленин требовал создания «могучей социалистической армии». Задача эта являлась жизненно необходимой, ибо социалистическое государство, находясь во враждебном окружении империалистических хищников, не могло защитить себя иначе от нападения военных сил своих внешних и внутренних врагов. Но в то же время Ленин знал, что эту необходимую задачу чрезвычайно трудно и не сразу можно осуществить. В своем труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал:

> «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию («дезорганизация», — вопят по этому поводу реакционные или просто трусливые мещане); иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и великая французская революция), иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса». (XXIII, 379.)

Именно так и создавалась армия Советского Союза — Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Ее формирование было только начато, но далеко еще не доведено до конца, когда враги советской власти — белогвардейские силы и регулярные войска целого ряда государств — уже наступали со всех сторон: немцы захватили Украину, чехословаки захватили часть Поволжья, Урал и Сибирь, японцы продвинулись с Владивостока, англичане взяли побережье Белого моря и Баку и т. д. Только тогда по-настоящему развернулась работа по созданию Красной Армии на местах, на разных фронтах борьбы против внутренней контрреволюции и внешних интервентов.

Впереди всех других шел в этой героической работе товарищ Сталин. Начиная с июня 1918 г., он руководит революционно-военной работой в Царицыне, затем в Перми, в Петрограде против Юденича, на южном фронте против Деникина и Врангеля, на Украине против белопольских сил и в других местах. Он посылается Центральным комитетом партии большевиков всегда на тот фронт, которому угрожает наибольшая опасность. Повсюду он быстро вводит дисциплину на фронте и революционный порядок в тылу. В течение кратчайшего времени он организовывал боеспособные полки, бригады, дивизии регулярной армии, нередко целиком реорганизовывал военное и политическое руководство. С величайшим талантом он вырабатывал военно-стратегические и тактические решения, приведшие к легендарным победам.

Вместе со Сталиным в деле создания Красной Армии и организации ее побед на разных фронтах участвовали выдающиеся революционные полководцы: Фрунзе, Ворошилов, Буденный, Блюхер и другие. На фронтах граж-

данской войны добились крупных успехов и такие незабываемые большевистские вожди, как Дзержинский, Киров, Орджоникидзе и Куйбышев.

Так, претворяя в жизнь волю большевистской партии, Сталин и его лучшие соратники с помощью 300 тысяч самоотверженных коммунистов на фронтах как рядовых, так и политкомиссаров и командиров в огне непрерывной, ожесточенной борьбы создали первую в мире социалистическую армию. Она была создана вопреки невероятным трудностям, даже вопреки многочисленным случаям предательства военных «специалистов» на фронтах, в постоянной борьбе против диверсантов и шпионов и вредительского сопротивления троцкистско-бухаринских предателей.

В 1920 г. уже все вооруженные силы белогвардейских генералов, эсеров и меньшевиков были разгромлены и почти все войска империалистических интервентов изгнаны из страны советов (японцы последними покинули страну в 1922 г.). Рожденная в огне, молодая Красная Армия оказалась богатырем-победителем.

Такой армии мир еще не видел. До Октябрьской революции и международный пролетариат не знал иных армий, чем отстаивающих господство эксплоататорских классов армий, милитаристических, империалистических. Многие даже не представляли себе, что может быть армия иного рода. Но в лице Красной Армии они увидели армию принципиально нового склада, армию, отстаивающую господство рабочего класса, защищающую интересы трудящихся против эксплоататорских классов, армию антимилитаристическую, армию, которая не преследует захватнические, империалистические цели, а борется за мир и свободу народов. И не удивительно, что рабочие всех стран желают знать ее так, как знают самого близкого друга и товарища по борьбе.

Страна, которая может дать своей армии все необходимое для обороны отечества

Советское правительство в Лиге наций неоднократно предлагало всеобщее разоружение. Но все капиталистические правительства отвергали эти предложения. Они отвергали и предложения о сокращении вооружений. Все без исключения они лихорадочно вооружаются, особенно фашистские зачинщики войны. При таких обстоятельствах только враги советского народа могли бы желать, чтобы он не заботился о совершенствовании технической вооруженности своей Красной Армии.

Не считая техническую вооруженность армии решающим фактором в обороне страны, большевики, однако, никогда не недооценивали важности этого фактора. В современной войне, как всем известно, механизация (возможно и химизация) войны играет несравненно более крупную роль чем в последней мировой войне. Учитывая это, модернизировались все империалистические армии. И если народ, подвергшийся нападению империалистического агрессора, отстает в области технической вооруженности своей армии до такой степени, как отстала, например, Абиссиния, не имевшая в момент агрессии даже ни одного военного самолета или зенитного орудия, то и храбрость защищающейся армии не может спасти страну. Фашистские войска, снабженные современным вооружением, могут превратить войну в односторонний массовый убой. Сильная, а не слабая сторона фашистских армий состоит в вооружении (об их слабости речь будет ниже). И особенно в настоящее время, когда вооруженные до зубов фашистские агрессоры угрожают существованию каждого народа, отставшего в своей обороноспособности, ни один искренний друг Советского Союза и всеобщего мира не может не видеть, как важно и необходимо было со стороны советской власти своевременно обеспечить Красную Армию техническими средствами, достаточными для отражения атаки любого врага, как бы хорошо он ни был вооружен.

Еще лет десять тому назад техническая оснащенность Красной Армии стояла значительно ниже уровня сильнейших империалистических армий. И все наши противники были тогда уверены, что в этом отношении молодая Страна советов не сможет сравняться с высоким уровнем вооруженных сил старых капиталистических стран. Но что получилось? Как обстоит дело теперь?

Еще четыре года тому назад товарищ Ворошилов в своем сообщении о предварительных результатах механизации Красной Армии говорил: «Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем, по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил и в 1930 г. 3,07, то в 1934 г.— уже 7,74. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной».

С тех пор уровень технической оснащенности Красной Армии еще больше повысился. Ее бронетанковые части вооружены лучшими в мире быстроходными танками и превосходят по числу единиц автоматического оружия и по числу орудий механизированные части капиталистических армий. Артиллерия Красной Армии первоклассная. Ее стрелковые дивизии по всем показателям являются лучшими в мире [1]. В последнее время и Военно-Морской Флот СССР начал «расти так, как полагается для Советской великой державы» (Молотов).

Воздушный флот СССР с 1932 г. по 1936 г. вырос в четыре раза и стал самым могучим в мире. А о качественном уровне Красной авиации, об ее высоте говорят многочисленные международные рекорды советских летчиков, вышедших из рядов Красной Армии, блестящие полеты Чкалова, Громова, полярных авиаторов и др.

Значит, было возможным и в этой области догнать и перегнать капиталистические страны. «Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский Союз,— говорил товарищ Сталин,— превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, ...способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне».

Старая, царская Россия в силу своей экономической отсталости имела и отсталую армию, притом сильно зависящую в своем снабжении от других, более передовых стран. Во время войны царская армия покрывала ввозом из-за границы 87% своей потребности в грузовых автомобилях, 100% в легковых машинах, 100% в гусеничных тракторах, 72% в артиллерийских орудиях, 75% в снарядах, 60% в патронах, 60% в винтовках и т. д. [1]. Что стало бы с Красной Армией, если бы она настолько зависела от импортного снабжения? Разве можно полагаться в случае войны на возможность ввоза необходимых средств из других стран? Конечно, нельзя. Советский Союз должен иметь и имеет вполне самостоятельную технико-промышленную базу для своего оборонного могущества.

Исключительно важное стратегическое значение самостоятельной и самодовлеющей экономики страны во время войны в такой степени очевидно, что было бы удивительно, если бы правители фашистских стран, возлагающие все надежды на ведение войны, не попытались добиться экономического «самодовления» (автаркии) еще в мирное время. Но капиталистическая страна не может иметь самодовлеющей экономики: не имея возможности обойтись без вывоза, она неизбежно остается зависимой и от ввоза, а попытка ограничения этой зависимости подрывает экономическую систему страны. Свои стремления впрячь весь экономический механизм страны в колесницу войны фашистские заправилы провозглашают «плановым хозяйством». Но последствия четырехлетнего плана Геринга наиболее

[1] Данные взяты из статьи П. Барбаринского, опубликованной в журнале МК и МГК ВКП(б) «Пропагандист» № 21, за 1937 год.

наглядно показали всем, что фашистское «плановое хозяйство» — в той своей части, которая представляет собой нечто большее чем просто демагогический шум — об'ективно воздействует на экономическую жизнь Германии не как плановое строительство, а как плановое вредительство. Программа «пушки вместо масла» превратилась на практике в «пушки вместо хлеба» (на столе народных масс), и, более того, даже машины фабрикантов остаются без масла за исключением пушечных фабрикантов весьма ожиревших.

Нет и не может быть планового хозяйства, кроме как на основе социалистической системы, не зависящей от внешних рынков благодаря безграничной возможности расширения внутреннего рынка. Только СССР, основывающийся на социалистической плановости, в состоянии целесообразно использовать все ресурсы народного хозяйства и в полной мере учесть интересы обороны без ущерба для общего экономического развития страны. Еще в 1936 г. по общему об'ему промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе, и ни одна страна в мире не может угнаться за темпами Советского Союза в области под'ема промышленности и сельского хозяйства.

Ясно, что означает это преимущество в случае войны, ибо в современной войне любая отрасль народного хозяйства имеет важное оборонное значение. «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»,— говорил Ленин.

Опыт мировой империалистической войны показал воочию, что современная война вызывает острый недостаток не только в продовольствии, но и в металлах (чугун, сталь, цветные металлы), в угле, нефти, электроэнергии, химикалиях и т. д., равно как во всех средствах транспорта. Советская тяжелая промышленность может дать для обороны страны достаточно чугуна, стали, цветных металлов, угля и нефти. Огромный рост советского машиностроения разных отраслей, производства электроэнергии, химической промышленности. и др. соответствует и потребностям обороны страны. За последнее десятилетие в СССР построено десятки тысяч километров новых железных дорог, и создана мощная автомобильная промышленность, которая уже выпускает 220 000 машин в год (1937 г.).

По об'ему сельскохозяйственной продукции СССР занимает первое место в мире. И еще важнее то, что с победой колхозного строя СССР стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства. Вооружение советской деревни тракторами (в 1937 г. — 400 000), комбайнами (100 000) и другими машинами обеспечивает бесперебойную работу сельскохозяйственного производства и во время войны. Если в старое время мобилизация (мужчин и лошадей) сразу подрывала силы сельского хозяйства, то теперь обеспечена полная возможность снабдить страну и армию хлебом и другим продовольствием.

Таким образом, великая страна социализма может дать своей армии все необходимое для обороны отечества, для сокрушения любого врага, который осмелится на нее напасть.

В этом одна из предпосылок непобедимой мощи Красной Армии.

Единство народа с армией

«У нас,— говорит товарищ Сталин,— ...народ и армия составляют одно целое».

Это — огромное преимущество в деле обороны страны. Это означает, что армия имеет не только надежный, но и активно ей содействующий тыл. Тыл — это весь народ, а армия, которую поддерживает весь народ, способна на невиданные подвиги героизма. Такая армия может в любой момент и в любых размерах увеличить свою массовость и тем самым свою боевую мощь. Такая армия непобедима.

Иначе обстоит дело в капиталистических странах. Там армия и народ противостоят друг другу. Там между ними лежит целая пропасть. И дело, конечно, не в том, что правительства и их генералы плохо понимают огромное стратегическое значение единства армии и народа. Нет, они прекрасно понимают это, но им не до этого. Для них армия является орудием господства над народом, орудием подавления трудящихся масс. Народные массы там чувствуют (даже когда не четко сознают), что армия служит чуждым для них целям, классовым интересам их эксплоататоров — капиталистов и помещиков. Они чувствуют, что армия является для них опасностью, и поэтому чуждаются и боятся ее. Правительство же со своей стороны боится политического воздействия трудящихся классов на армию. Оно всячески изолирует армию от народа, чтобы солдаты не «заразились» классовой солидарностью и не отказались стрелять в своих братьев по классу.

Фашистские правительства идут еще дальше. Наряду с наглым захватничеством в отношении других народов они придают армии функцию постоянного терроризирования собственного народа. Армия должна звериным насилием внушить ужас народным массам. Это фашистский принцип. И хотя фашистские заправилы знают, что террор внушает не только ужас, но и ненависть среди народных масс, они, по примеру древних тиранов, утешаются тем, что «пусть ненавидят, лишь бы боялись!» Понятно, что фашисты иначе не могут справиться с народом, но какое при этом создается положение в тылу фашистской армии, нетрудно догадаться.

Совершенно иным принципом руководствуется Красная Армия. Каждым своим действием она стремится закрепить к себе любовь народных масс. И они любят ее. «У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся,— говорит товарищ Сталин. Ибо это не чуждая им, народным массам, а «своя собственная армия, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам».

Красноармейцы, летчики, пограничники Советского Союза, где бы они ни находились, встречают полную готовность населения помочь им в выполнении их боевых задач, они же постоянно помогают крестьянам в труде и культурной работе.

Народы СССР составляют единую дружную семью, не раздираемую классовой враждой после ликвидации эксплоататорских классов. Среди них нет ни угнетенных, ни угнетающих наций, и поэтому нет повода для национальной борьбы. Каждая из них и все вместе взятые национальности имеют огромные завоевания, оберегаемые ими. Выборы Верховного Совета СССР наиболее наглядно показали, что весь советский народ тесно сплочен вокруг своего советского правительства и партии Ленина — Сталина.

Отсюда понятно, почему советское правительство и большевистская партия не отгораживают Красную Армию от близости с народом, а, наоборот, учат ее опираться на поддержку народа. В любви и поддержке 170-миллионного народа, охваченного пламенным советским патриотизмом,— вот в чем неисчерпаемый источник силы Красной Армии!

Единая, сознательная армия

Красная Армия едина уже по своему классовому составу. Она состоит исключительно из рабочих, крестьян и других трудящихся элементов. Командный состав Красной Армии представлен почти целиком рабоче-крестьянскими кадрами, высококвалифицированными командирами, начальниками и военно-техническими специалистами. Живой товарищеский дух об'единяет красноармейцев и их командиров.

Армии капиталистических стран раздвоены глубоким классовым противоречием: подавляющее большинство солдат состоит из рабочей и трудящейся молодежи, а офицерство происходит из эксплоататорских классов и отчасти из стоящих им близко промежуточных слоев. Это классовое про-

тиворечие уже само по себе предопределяет наличие пропасти и антагонизма между солдатской массой и офицерством. Но помимо того и само офицерство, как празило, делает все возможное, чтобы углубить эту пропасть. Ни одно привилегированное сословие так грубо не выпячивает свою традиционную кастовую надменность, как офицерство, особенно перед солдатами. Презирая солдат (и даже унтерофицеров), офицеры всячески унижают их, настаивая на средневековых церемониях, почестях и т. д.

С этим связан и характер военной дисциплины в армиях капиталистических стран, равно как методы внедрения этой дисциплины. Там требуется от солдат прежде всего слепое повиновение. Солдат должен машинально выполнять приказы, не осмысливая их цели и целесообразности. Для прививки такой слепой дисциплины применяется система грубого принуждения и бездушной муштровки.

Ясно, что эта система имеет в виду превращение переодетой в солдатскую форму рабочей и крестьянской молодежи в слепое орудие в руках генералитета для использования в хищнических целях господствующей буржуазии. Откровенно и нагло говорил германским солдатам в свое время кайзер Вильгельм II в своей пресловутой речи: «Вы должны быть готовы стрелять в своих отцов и матерей!» Даже фашистские правители не всегда говорят так откровенно, но всем известно, что особенно в Германии, как и в других фашистских странах, принудительная система в армии ныне еще более свирепа чем во времена кайзера Вильгельма. Палочный режим возведен фашистами в «принцип» воспитания слепой дисциплины в солдатах; офицер с помощью фельдфебеля должен внушить солдатам такой страх, чтобы они на войне больше боялись своего офицера чем врага — вот фашистский принцип. Ясно, для чего это делается — для того, чтобы солдат фашистской армии, ненавидящий своих офицеров, во время войны не осмелился восстать или перебежать фронт и сдаться. Боятся фашисты своих солдат. Знают, что не могут им доверять. Вот к какой «дисциплине» приводит фашистский палочный режим!

Как далеко от этого и как высоко стоит дисциплина и вся жизнь бойцов и командиров Красной Армии!

Да, в Красной Армии царит дисциплина — военная, но не слепая. Во всей работе Красной Армии делается упор на воспитание у бойцов дисциплины строгой, точной, совершенно пунктуальной, но не слепой и не палочной. Дисциплина красноармейца — это сознательная дисциплина. Она зиждется на политической сознательности каждого бойца и командира, на советском патриотизме, на освоении основ марксизма-ленинизма, на понимании задач советской власти, коммунистической партии и Красной Армии.

Только такая социалистическая дисциплина выдерживает все испытания. Она предполагает идейное единство, взаимное доверие и товарищеское содружество между бойцами и командирами. Она не исключает, а предполагает осмысленное понимание цели каждой выполняемой задачи и целесообразности приказа. Она не убивает, а поощряет собственную инициативу, ориентировку и находчивость каждого бойца. Вот почему сознательная, социалистическая дисциплина имеет неимоверную ценность.

Красная Армия всем своим существом опирается на политическую сознательность своих бойцов и командиров. В то время как буржуазные армии лишены политических прав и солдаты строжайшим образом отгораживаются от всякого участия в политической жизни страны, красноармейцы и их командиры пользуются правом участвовать в выборах и быть избранными наравне с другими гражданами СССР. Наряду с боевым обучением каждый красноармеец систематически получает на курсах и собраниях политическую подготовку. Для этой работы в частях Красной Армии имеются специальные политруководители.

Больше половины всего личного состава Красной Армии является членами коммунистической партии или комсомола. Во всех частях Красной

Армии имеется партийная организация и наряду с ней и комсомольская. Партийная организация Красной Армии принадлежит к наиболее крепко сплоченным организациям ВКП(б). Партийная организация руководит всей политической жизнью каждой части Красной Армии и Красного Флота, одновременно активно участвуя в обеспечении ее боевой подготовки. В случае отставания данной части в той или иной области боевой подготовки вопрос подвергается обсуждению и самокритике со стороны партийной и комсомольской организаций; об этом пишется в стенной газете (имеющейся во всех единицах Красной Армии и Флота), к обсуждению привлекаются и беспартийные, критикуют невзирая на чины и лица, и в то же время поднимается дух соревнования и общая решимость к усиленной работе. Таким образом, коммунистическая парторганизация в Красной Армии выполняет высшие функции в ее организме: она является ее центральной нервной системой.

Помимо чисто политической подготовки советская молодежь получает в Красной Армии широкую возможность повышения своего общего образования, а также профессиональной квалификации. Если в капиталистических странах молодой рабочий за годы своей службы в армии нередко разучивается в своей профессии, то в Советском Союзе, наоборот, крестьянские парни возвращаются из Красной Армии в свои деревни квалифицированными трактористами, шоферами, слесарями, электромонтерами и т. д.

В распоряжении красноармейцев имеются богатейшие библиотеки (20 миллионов томов и множество брошюр). Выдающиеся люди науки, профессора и доценты являются постоянными и желанными гостями в казармах отдельных гарнизонов. Для повышения культурного уровня личного состава Красной Армии устроены тысячи ленинских уголков, школ, клубов и домов Красной Армии, собственных театров, кино, радио и др. Быстро растет число красноармейских кружков художественной самодеятельности.

Так воспитывает Красная Армия своих бойцов в знающих, идейных и просвещенных людей. Она является для них всесторонней школой, и бойцы благодарны ей за все, что она им дает. Они беззаветно преданы делу Ленина—Сталина.

Не удивительно, что такая армия едина, крепко сплочена, знает свое боевое дело и знает, «куда итти и за что биться» (Сталин).

Непобедимая героическая армия

Непобедима армия, бойцы которой способны на героизм.

Чем вдохновляется героизм бойцов и командиров Красной Армии, ее летчиков, краснофлотцев и славных пограничников? Сознанием величия того дела, за которое борется Красная Армия.

Недавно товарищ Буденный метко описал рождение героизма под действием Великой Октябрьской революции: «Дело Ленина — Сталина уже в 1917 г. и в последующие годы гражданской войны сделало с людьми чудо. Те самые солдаты, которые часто бежали из боя, так как воевать не хотели, стали героями, когда революция повела их под своими знаменами, когда народ начал сражаться за свое дело, свою землю, свое будущее, когда армия стала Красной». В гражданской войне «плохо вооруженные, полуголодные, полураздетые, но сильные духом, идейностью, революционным порывом рабочие и крестьяне разорвали стальное кольцо вокруг Москвы и отбросили полчища белогвардейцев и интервентов на Севере, на Западе, на Юге и на Востоке. Казалось, люди переродились. У них появились качества, решающие в военном деле: инициатива, дерзость, смелость — те самые качества, которыми сильна нынешняя, в тысячи раз более могущественная Красная армия».

Героизм невозможен там, где от солдат требуют, чтобы они боролись

за чуждые им цели. В империалистических странах полководцы не могут сказать солдатам: «Вы, сыновья трудового народа, мы вас ведем в борьбу за ваше кровное дело». Наоборот, им важно, чтобы солдат вообще не задумывался о том, за какое дело он должен воевать. Поэтому им и думать не приходится о героизме своих солдат. Они, генералы империалистических армий, об'яты совершенно иной заботой. Для них важно заниматься вопросом о том, как огородить армию от «опасных мыслей» — революционных, пацифистских и демократических. Фашиствующие генералы в странах буржуазной демократии заняты проблемой о том, как отучить армию от традиционного взгляда, что она призвана охранять парламентскую конституцию страны, так как этот либералистский взгляд мешает им при удобном случае вывести армию против парламента. Их беспокоит вопрос о том, как во время войны предотвратить дезертирство на фронте или панику при больших затруднениях. Особенно мучает генералов фашистских армий проблема, как избежать затяжной войны. Затяжная война представляет грозную опасность для фашистской армии из-за ненадежности солдат и народных масс в тылу. Но как можно совершить такое «молниеносное» сокрушительное нападение, при котором ни одна страна не могла бы защититься от этого удара? Как сделать это, когда страны, подвергающиеся нападению, уже предупреждены и бывают начеку? Попытаться ли провести агрессию силами сравнительно небольшой механизированной армии, состоящей из наиболее надежных людей? Или подготовить для этой цели гигантскую армию, чтобы свирепым террором погнать ее ненадежные массы в бой?

Вот неразрешимые проблемы и заботы, тревожащие фашистских генералов. Им не до проблем героизма. Страшно боятся они своего вооруженного народа, но не могут и не вооружать его. В этом их неизбежная слабость и гибель.

Палкой не сделаешь героев. Шовинистическое же подстрекательство ненависти к другим народам — опасное орудие фашизма, и надо вести упорную борьбу, чтобы обезвредить его. Но фашистское подстрекательство к захвату земель других народов не может наполнить солдат энтузиазмом и самоотверженностью. Нет и намека на энтузиазм в японской армии в Китае, но есть энтузиазм в рядах китайской народной армии, защищающей свое отечество от нашествия японских империалистов. Есть много героизма в рядах народной армии Испанской республики, сражающейся за свободу и независимость своего народа, но нет и намека на героизм в войсках германского и итальянского фашизма, сражающихся в Испании. Иначе и быть не может. Война для захватнических целей — разбойническая авантюра — никого не может воодушевлять на высокие подвиги. Фашистский бандит способен на зверство, но не на героизм.

Героизм предполагает идейную окрыленность. Героизм командиров и бойцов Красной Армии поддерживается и поднимается на крыльях советского, социалистического патриотизма. Это патриотизм особого рода. Он не питает и не терпит ненависти к другим народам. Наоборот, он неразрывно увязывается с интернационализмом.

Этим духом и проникнута Красная Армия. Красная Армия,— говорил товарищ Сталин,—«воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами».

Красная Армия стоит на страже социалистического отечества трудящихся СССР, но ее бойцы и командиры знают, что Красная Армия стоит также на страже всеобщего мира.

Красная Армия защищает своей грудью великие завоевания социализма в Советском Союзе, счастье и светлое будущее народов СССР. Но командиры и бойцы ее знают также, что Красная Армия защищает и дело социализма во всем мире, счастливое будущее всего человечества.

Вот высокие идеалы Красной Армии! Отдать свою жизнь в борьбе за такие идеалы — в этом гордость героев, между тем как горькой долей солдата империалистических армий является смерть в войне, разжигаемой эксплоататорскими классами за их алчные цели и за фашистское варварство.

Красная Армия воспитана в духе интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран. И именно поэтому, как говорил товарищ Сталин, она является армией мировой революции, армией рабочих всех стран.

Красная Армия имеет миллионы друзей и союзников во всех частях мира. И если фашистские провокаторы войны или другие империалисты рискнут напасть на Страну советов, они убедятся, что даже в их армиях много друзей и союзников Красной Армии. А бойцы и командиры Красной Армии будут воодушевляться сознанием того, что Красную Армию поддерживают в ее борьбе не только весь советский народ, но и трудящиеся всех стран и лучшие умы всего прогрессивного человечества.

Международная обязанность рабочего движения каждой капиталистической страны — обеспечить на деле всемерную поддержку трудящихся своей страны Советскому Союзу и Красной Армии в борьбе против фашистских и других агрессоров. Для этого необходимо широко знакомить народные массы с правдой о победах социализма в СССР, популяризировать Красную Армию и дать отпор антисоветской клевете, распространяемой буржуазной и социал-демократической прессой и троцкистскими агентами фашизма. Необходимо обезвредить всех открытых и скрытых врагов дела социализма, пытающихся в интересах капитализма подорвать дружбу и сотрудничество мирового пролетариата с трудящимися страны победившего социализма.

Советский Союз — это база борьбы рабочих всех стран за социализм. Поэтому и интернациональной обязанностью советского рабочего класса является усиление и укрепление этой великой базы мирового социализма.

Великим счастьем для дела рабочих всего мира является тот факт, что Красная Армия СССР уже так могуча, уже непобедима, что Красная Армия, авиация и Военно-Морской Флот СССР все дальше укрепляются, что ими руководит ударная бригада мирового пролетариата, партия большевиков, и то, что во главе Красной Армии стоит первый большевистский маршал, товарищ Ворошилов.

И высшим счастьем для дела мирового пролетариата является то, что именно такой великий вождь народов, как товарищ Сталин, руководит Красной Армией и всей советской властью. Вдохновляясь его именем и его делом, Красная Армия рабочих всех стран достигнет вершин героизма.

Б. ШМЕРАЛЬ

Первая сессия Верховного Совета СССР

Одно из сильнейших впечатлений от первой сессии первого советского парламента — впечатление, производимое л ю д ь м и, собравшимися в великолепном Кремлевском зале. Союзный Совет насчитывает 569 депутатов, равноправный с ним Совет Национальностей — 574 члена. В числе 1143 депутатов, принявших участие в первой сессии, — 465 рабочих, 330 крестьян, 325 служащих и представителей советской интеллигенции. Таков состав парламента, решающего судьбы величайшего в мире государства. Нет необходимости приводить цифры для сравнения. Тот, кто хотя бы один раз видел с галереи зал парламента какого-либо буржуазного государства, с первого же взгляда чувствует, в чем разница между странами буржуазной формальной демократии и страной, где господствует подлинная социалистическая демократия.

Каждый из депутатов избирался в одном избирательном округе тайным голосованием. 91 113 153 человека опустили в день 12 декабря 1937 г. свои бюллетени в избирательные урны. В избирательных комиссиях, производивших подсчет голосов по окончании выборов, рядом с коммунистами заседали беспартийные. 98,6% избирателей подали свои голоса за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Чем об'яснить, что громадные массы избирателей голосовали так единодушно?

Такое политическое единство народа было бы не мыслимо, если бы для этого не существовало социальной базы. Оно есть результат и отражение экономического и социального положения, в котором находится Советский Союз спустя 20 лет после Октябрьской революции. Оно одновременно и выражение доверия и любви широчайших слоев населения к партии, которая под руководством Ленина и Сталина в относительно короткий срок подняла страну на такую высоту. Социализм, который в Советском Союзе уже не является мечтой миллионов, а в основном реализованным фактом, привел народ к единству, так мощно проявившемуся в выборах. Сталин следующими словами охарактеризовал нынешнее положение страны:

> «...У нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью».

Этим же положением страны об'ясняется то, что Молотов во время сессии Верховного Совета мог просто, без всякого преувеличения сказать:

> «У нас в Советском Союзе сложилось невиданное раньше и не существующее в других странах, где капитализм раздирает общество на классы, — у нас сложилось на основе победы власти трудящихся моральное и политическое единство народа, потому что в нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм».

Советские выборы не сопровождались борьбой политических партий. В СССР в настоящее время нет противоречивых классовых интересов, политическим воплощением которых в буржуазных государствах являются разные политические партии.

Лондонский «Таймс» удивлялся, что все депутаты советского парламента имеют здоровый вид, хорошо одеты, носят шубы, что некоторые из них под'езжали к воротам Кремля в автомобилях. Отсюда «Таймс» приходит к выводу, что по существу нет никакой разницы между советскими депутатами и английскими профессиональными политиками. Факты, отмеченные английской консервативной газетой, соответствуют действительности, но вывод вкорне неверен. Наивность и в то же время высокомерие сквозят в удивлении по поводу того, что депутаты не явились на сессию парламента в поношенной одежде. Английскому консерватору не мешало бы заглянуть хоть разок в крупный московский универмаг, чтобы убедиться, что хорошая одежда и шубы не являются достоянием только членов парламента, что их покупает и рядовой рабочий Московского автомобильного завода или доярка, которая со стахановской добросовестностью заботится о коровах подмосковного колхоза. Меховая шуба и автомобиль в социалистической стране не являются аргументами классовой ненависти и взаимной политической борьбы. Каждому способному, честно работающему рабочему в СССР открыт доступ к самой ответственной работе во всех областях производства и государственной деятельности. Почему бы тому, кто делает особенно хорошую и особенно полезную работу, не иметь автомобиля? Наряду с рабочими от станка в Совет избрано значительное число рабочих, ставших директорами крупных фабрик, руководителями важных государственных учреждений именно в результате своей работы. Страна еще не достигла полного коммунизма. Диференциация ставок заработной платы в зависимости от квалификации труда до сих пор остается важным стимулом в производственной работе. Но эксплоатация в Советском Союзе ликвидирована: не существует капиталистов, помещиков, которые обладали бы частной собственностью на средства производства, фабрики или землю, которые могли бы жить, не занимаясь производительным трудом, эксплоатируя труд других. В Советском Союзе жить за счет других считается преступлением. И закон запрещает образование таких организаций или политических партий, которые хотели бы возвести такое преступление в программу и реставрировать капитализм, которые прямо или косвенно угрожали бы социалистическому порядку, ставшему основным законом государства, завоеванному тяжелой революционной борьбой трудящегося населения. Советский народ социально однороден. Это главная причина того, что народ в СССР при правильном руководстве своей партии, на основе дорого купленного опыта революции, под влиянием великих практических итогов социалистического строительства способен к такой организованности, к такой сплоченности, к такому моральному и политическому единству, какие были им проявлены в день выборов и во время сессии парламента. Доверие и любовь, так тесно связавшие многомиллионные массы с большевистской коммунистической партией, не упали с неба. Огромные практические результаты двадцати лет борьбы и труда оказали глубокое политическое и моральное воздействие на народ.

Подлинная социалистическая демократия не означает нивелировки или засилья большинства. Коммунистическая партия была решающей силой, определившей социалистическую структуру советского государства. Но на выборы коммунистическая партия пошла не одна. И в парламенте решает судьбы страны не она одна, а в блоке с беспартийными массами населения. Рабочие и крестьяне в Советском Союзе имеют подавляющий численный перевес, но этот перевес они никогда не использовали в ущерб других трудящихся. Сколько ученых и художников с мировой известностью числится в списке депутатов! Напомним хотя бы о членах Академии наук Комарове, Байкове и Бахе; о профессорах Бурденко и О. Ю. Шмидте, о писателях

Алексее Толстом и Шолохове, о талантливых артистах Корчагиной-Александровской и Москвине.

Союзный Совет и Совет Национальностей вполне равноправны. В Совете Национальностей на 574 депутата приходится только 146 русских. Большинство остальных — это 34 украинца, 15 белоруссов, 34 азербайджанца, 33 грузина, 30 армян, 17 туркменов, 26 узбеков, 16 таджиков, 24 казаха, 17 киргизов, 15 татар, 15 евреев, 9 немцев, 9 калмыков, 9 осетин, 7 удмуртов, 8 коми, 8 бурятов, 6 марийцев, 6 башкиров, 6 якутов, 5 чеченцев, 5 мордовцев, 5 черкесов, 4 кабардинца, 4 чуваша, 4 ненца, 5 молдаван, 4 каракалпака, 5 абхазцев и 4 карела. Остальная часть членов Совета Национальностей приходится на мелкие национальности и племена, вряд ли даже по имени известные среднему западноевропейскому читателю газет (ойроты, карачаи, балкары, кумыки, ингуши, эвенки, хакассы, таты, курды, ногайцы, авары, лаки, лезгины, вепсы, аджарцы). Болгары, чехи, латыши и иранцы также имеют по одному депутату. Как силен должен быть государственный организм, предоставляющий в своем Совете Национальностей абсолютное большинство нациям, которые в царские времена либо принадлежали к колониальным, бесправным народам, либо вообще считались несуществующими нациями, которые в каждом государстве формальной буржуазной демократии в лучшем случае играли бы подчиненную роль национальных меньшинств.

Подлинная демократия советского парламентаризма проявляется количеством выбранных в обе палаты женщин: 77 и 110! Легко можно понять удивление лондонского «Таймса» и перед этим фактом. Старый английский консерватор все еще видит перед собой прежнюю Россию, где «эмансипированными» и образованными были только некоторые женщины из «общества», где женщина из народа даже в центре страны вела жизнь рабыни, не говоря уже об окраинах, где она, по закону, была предметом купли и продажи наряду со скотом.

Наконец, и тот факт, что Союзный Совет избрал своим председателем авторитетного члена ЦК коммунистической партии тов. Андреева, а Совет Национальностей — руководителя профсоюзов, насчитывающих 22 миллиона членов, т. Шверника, должен рассматриваться как доказательство демократичности советского парламента и его тесной связи с трудящимися массами. Избрание т. Димитрова членом первого советского парламента подчеркивает тот факт, что трудящиеся СССР составляют одно из звеньев международной организации пролетариата, борющегося за мировую победу социализма. Тов. Димитров, сидевший во время сессии парламента вблизи Сталина, был живым протестом против варварского, воинствующего фашизма, против поджигателей войны, живым воплощением лозунга «Пролетарии всех стран, все силы свободы, прогресса и мира, соединяйтесь!»

Так прошли выборы, таков состав Верховного Совета, высшего, суверенного органа управления величайшего государства мира. Теперь несколько фактов, характерных для деятельности и методов работы советского парламента.

В качестве суверенного носителя государственной власти советский парламент на совместном заседании обеих палат выбрал высшие органы государства — Президиум Верховного Совета и правительство.

В отличие от других стран Советский Союз, по Сталинской Конституции, не возглавляется одним лицом. Та функция, которую в буржуазных республиках осуществляет президент, в Советском Союзе перенесена на коллектив, Президиум Верховного Совета СССР. Президиум насчитывает 37 членов. В нем представлены все важнейшие области и нации государства. Председателем избран т. Калинин, одним из членов этого коллектива избран товарищ Сталин. Грандиозная овация, которой сопровождались выборы Сталина, со стихийной силой подчеркнула отношение всех наций к великому вождю. В числе 37 членов Президиума 11 заместителей председателя Калинина, по одному от каждой из об'единенных на добровольных началах советских республик.

Прежнее правительство с т. Молотовым во главе передало свои функции вновь избранному парламенту. Парламент выразил ему доверие за прошлую работу и поручил Молотову внести предложение о составе нового правительства — Совнаркома. В то же время он дал т. Молотову директиву — при выполнении этого задания учесть критику, которой подверглись в прениях парламента отдельные члены прежнего правительства. Молотова встретили овацией. Когда он представил на обсуждение список кандидатов нового правительства, особенно бурными приветствиями были встречены имена тт. Чубаря, Микояна, Косиора (избранных в качестве заместителей председателя Совнаркома), Ежова (Наркомвнудел), Литвинов (Наркоминдел). Овации еще больше усилились, когда были произнесены имена тт. Ворошилова (Наркома обороны) и Кагановича (Наркома тяжелой индустрии). Предложения Молотова были приняты. В состав нового правительства вошел ряд новых молодых сил, впервые призванных на столь высокие государственные посты.

Каждая из палат избрала по три постоянных комиссии, которые будут действовать и в промежутках между сессиями парламента: Комиссию Законодательных Предположений, Комиссию по Иностранным Делам и Бюджетную Комиссию. Верховным Советом был также избран верховный прокурор Союза — т. Вышинский.

Советский парламент на своей первой сессии принял ряд важных решений во изменение и дополнение Конституции и усовершенствования государственного управления. Некоторые большие административные края и области, превосходящие по своей территории иные западноевропейские государства, в среднем с 6 миллионами населения, были разделены на ряд более мелких административных единиц. Целью этого нововведения является приближение центральных государственных органов этих областей к местам, чтобы они теснее сжились с интересами населения. Нельзя забывать, что в СССР государственное управление совместно с местным самоуправлением несет не только обычные для других стран функции: ему принадлежат планомерное руководство и контроль над производством, над всей хозяйственной жизнью. В окраинных областях усовершенствование государственного управления важно и с точки зрения обороны. Государственный банк играет все более и более крупную роль в плановой организации социалистического хозяйства. Парламент постановил предоставить руководителю Государственного банка права члена правительства. Далее, было постановлено создать три новых народных комиссариата: Военно-Морского Флота, Машиностроения и Заготовок.

Много внимания советский парламент посвятил вопросам обороны страны. В этой области перед новым правительством стоит большая и серьезная задача: теперь, когда Красная Армия доведена до бесспорного совершенства и мощи, когда благодаря созданию тяжелой индустрии налицо необходимые технические предпосылки, приступить к постройке могучего военно-морского флота, который должен обеспечить безопасность морских границ великой социалистической страны. Протяжение морских границ СССР — наибольшее в мире. Стратегическое значение их благодаря отваге советских людей усилилось с открытием полярных морей для регулярного судоходства. Уже теперь Советский Союз имеет 4 самостоятельных группы военного флота на Балтийском и на Черном морях, в Северном Ледовитом и Тихом океанах. За последние годы этот флот усиленно пополняется новыми, пока мелкими единицами, достраивается в срочном порядке несколько новых заводов, чтобы с их помощью быстрее пополнить военный флот мощными морскими единицами. Одновременно со строительством новых судов стоит вопрос об их техническом оснащении мощной артиллерией и гидросамолетами. Далее, поставлена задача подготовки кадров особенно высококвалифицированных матросов и техников. Правительство не хочет быть застигнуто

врасплох лихорадочными морскими вооружениями Японии, Италии и Германии.

Парламентом принят закон, на основании которого Президиум Верховного Совета СССР имеет право об'являть в отдельных областях или во всем государстве военное положение, если это понадобится в интересах обороны страны или охраны порядка и государственной безопасности. Этот закон одновременно является ответом на преступную деятельность шпионов, диверсантов и террористов — агентов иностранных фашистских правительств, пытающихся подорвать оборонную мощь страны.

Создание особого Народного комиссариата машиностроения наряду с Наркоматом тяжелой индустрии означает, что советская власть решила еще энергичнее идти вперед по пути индустриализации. Это характеризует линию общего плана третьей пятилетки. Не только военный флот, но и транспорт: производство паровозов нового типа, электрических моторных вагонов для товарных составов, автомобилей, тракторов, молотилок, дизельных моторов, машин для изготовления станков—требует дальнейшего значительного расширения машиностроения. Со справедливой гордостью один из ораторов, выступавший в прениях, констатировал, что уже в 1936 году Советский Союз производил в 28 раз больше машин чем царская Россия в 1913 году. Эта продукция должна еще значительно возрасти.

Выступления депутатов были просты и деловиты. Речи коротки, — не патетические, а деловые. Отдельные недостатки правительства были предметом такой открытой и резкой критики, какую очень редко приходится слышать в буржуазных парламентах со стороны групп, поддерживающих правительство. Так например резкой критике подвергся Наркомат водного транспорта, который, по словам депутата Жданова, работает так, «как будто замерзли реки, моря и океаны», и который довел транспорт нефти до такого положения, «что из Баку вместо 12 тысяч тонн ежедневной погрузки нефтяных продуктов на север грузится сейчас только 4 тыс тонн, несмотря на вполне достаточное количество тяги и тоннажа». Такой же острой критике подверглись руководство Комитета по делам искусств и его председатель т. Керженцев за то, что они допустили «постановку антиисторической и политически двурушнической пьесы «Богатыри»—настоящую издевку над историей русского народа», и за то, что Комитет в течение «долгого времени допускал существование у себя под боком, в Москве, театра, который своим кривлянием и трюкачеством пытался опошлить пьесы классического репертуара, не создал ни одной настоящей советской пьесы, разложил актерский коллектив театра» и т. д., за то, что он «отвел от участия в конкурсе ряд молодых музыкантов без всяких к тому оснований, только в связи с тем, что некоторые из этих музыкантов имели когда-то, где-то дальних родственников, не вполне выдержанных в политическом отношении... из которых многие умерли много десятков лет тому назад». Подверглись критике Наркомат юстиции и его комиссар Крыленко за то, что они не справились с задачами, поставленными перед ними VIII с'ездом советов. Такой важный вопрос, как отчеты народных судей перед гражданами, прошел мимо Народного комиссариата юстиции. Наркомюст не занимался вопросами умелого подбора, выращивания, выдвижения кадров, повышения их квалификации. Крыленко большую часть своего времени уделял туризму, альпинизму и шахматной игре, а не делам своего Наркомата. Острой критике подверглась работа Комитета заготовок. Как мы уже упомянули, вся эта критика не осталась без влияния на избрание членов нового правительства.

В речах о внешней политике сказалось высокоразвитое чувство ответственности депутатов социалистического парламента и их уменье дифференцировать отдельные формулировки и тон своих речей. Представитель советского народа может говорить с парламентской трибуны свободнее, чем Литвинов на дипломатических конференциях. Депутат Жданов выразил то, что мыслят и чувствуют миллионы советского народа, когда заявил, «что НКИД следовало бы быть порешительнее в отношении наглых хулиганских и

провокационных выходок агентов Японии и так называемого марионеточного Манчжоу-Го». Не тем тоном говорил он о Франции. Но и в этой связи он обратился к Литвинову с вопросом, «как понять положение, когда правительство страны, с которой мы — СССР — находимся в довольно тесных отношениях и с которой у нас, как-будто бы, происходит сближение, допускает на своей территории существование организаций, проповедующих и организующих терроризм против СССР?» Депутаты, между прочим, обратили внимание правительства на то, что «НКИД допускает такое положение, при котором количество консулов, представляющих иностранные державы в СССР, неравно, а больше количества консулов, представляющих СССР в иностранных державах и что часть этих консулов явно выходит за рамки своих полномочий и обязанностей и ведет себя непозволительно, занимаясь подрывной деятельностью против народа и страны, в которой они представлены». На эти замечания Молотов в качестве председателя правительства ответил, что «некоторые иностранные консулы занимались в нашей стране непозволительными делами, занимались враждебными антисоветскими делами, шпионского и вредительского характера. Дальше терпеть такое положение, безусловно, нельзя». Молотов сообщил, что японские консульства в Новосибирске и Одессе, польские консульства в Харькове и Тбилиси, германские консульства в Ленинграде, Тбилиси, Харькове, Одессе и Владивостоке ликвидированы 15 января. Предполагается закрытие еще ряда консульств, в их числе итальянские и латвийские.

Несколько слов о работе депутатов между сессиями парламента. Депутаты, не являющиеся членами постоянных органов (Президиума, комиссий), после сессии возвращаются к своей обычной работе. Они имеют полную возможность сохранять живую, непосредственную связь с избирателями своего округа, отчитываться перед ними, ездить на фабрики, в деревни и колхозы, обращаться непосредственно к государственным и другим центральным, провинциальным и местным органам. Чтобы создать материальную возможность для этого, возможность контроля над деятельностью государственных органов, был принят закон, в силу которого каждый член парламента имеет право на оплату в сумме 1 тыс. рублей в месяц и свободный проезд по железным дорогам. Кроме того депутаты во время сессии парламента в Москве получают 150 рублей суточных. На расходы по сношению с депутатами и на представительство в распоряжение председателей обеих палат Верховного Совета и их двух заместителей отпускается 300 тыс. рублей в год.

1143 депутата, избранные народом, тесно связанные с народом разнообразнейших районов страны, независимые, наделенные авторитетом членов высшего, не только законодательного, но и действительно правящего государственного органа, — большая сила, с точки зрения контроля, с точки зрения порядков управления страной! Не менее важная обязанность возвращающихся теперь из Москвы к своим избирателям депутатов — помогать людям. Советский депутат не думает о личных выгодах. Кулуары Кремля не служат путем к карьере и синекурам. Быть слугой народа, заботиться о великих интересах всех трудящихся и о маленьких, повседневных заботах отдельного человека — вот задача, выполнением которой депутат должен каждый день все больше завоевывать доверие своих избирателей. «...Быть руководителем в советских условиях — значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа... Руководители приходят и уходят, а народ остается. Только народ бессмертен. Все остальное — преходяще. Поэтому надо уметь дорожить доверием народа» (Сталин). Советский депутат после избрания не становится независимым от своих избирателей, как в странах буржуазной демократии. Советская Конституция обеспечивает избирателям право отзывать, еще до истечения избирательного периода, утративших доверие депутатов. В таком случае правительство обязано назначить в соответствующем округе новые выборы. Это законодательное постановление также является одним из звеньев подлинной демократии Страны советов.

Нельзя закончить заметки о первой сессии советского парламента, не написав о Сталине. Сталин в прениях не выступал. В массе, наполнявшей зал, его почти не было видно. (Какое смехотворное впечатление производят статьи фашистских газет, утверждавших, что Сталин лишь для того «допустил» Конституцию и выборы, чтобы путем «плебисцита» занять тот пост во главе государства, который занимал и на которое снова избран т. Калинин!) И несмотря на это чувствовалось, как имя Сталина не только воодушевляет каждую произнесенную с трибуны речь, но и умы и сердца всех присутствующих. Трудно описать, какой энтузиазм вызывало всякий раз упоминание имени Сталина. Трудно изобразить взрыв чувства сотен тысяч людей, которые в последний день сессии парламента, во время демонстрации москвичей на Красной площади проходили мимо Сталина и руководителей партии и членов нового правительства. Вся страна и каждый отдельный рабочий, крестьянин, интеллигент знают, что значит Сталин для Советского Союза, что он значит для партии и для каждого отдельного человека. Сталинская Конституция и сталинский парламент — увенчание гигантской проделанной работы, начало нового колоссального под'ема. Сколько опасностей было преодолено, сколько сложных вопросов судьбы социализма, вопросов жизни и смерти советской системы было решено гениально прозорливым умом и сосредоточенной волей, твердой рукой Сталина к счастью трудящихся, к счастью человечества! События самого последнего времени, освобождение страны от врагов народа, от агентов иностранных фашистских поджигателей войны, смелое привлечение сотен тысяч честных, преданных социализму членов партии и непартийных большевиков к управлению государством и социалистическим хозяйством были восприняты населением как выигранная битва и оказали свое влияние на работы Верховного Совета. Имя Сталина — выражение внутренней уверенности великого народа, выражение веры масс в самих себя. Сталин — высшее воплощение мудрой предусмотрительности, веры в свои силы, социалистической ясности мышления, сосредоточенной воли, свободы, демократии, организованности, политического и морального единства 170 миллионов людей. Поэтому преемник Ленина, творец социалистической конституции пользуется в громадной стране решающим авторитетом. Поэтому Сталин оказал решающее влияние на первую сессию советского парламента, хотя он лично и не поднялся на трибуну ораторов и, чуждый ложного пафоса, сдержанный, скромный, в массе депутатов почти исчезал.

М. ТОРЕЗ

Франция народного фронта — страна прогресса и свободы*

Товарищи!

25 января 1938 г. исполнится два года со времени виллербанского с'езда французской коммунистической партии, проделавшего замечательную работу, в результате которой партия провозгласила ставший скоро очень популярным лозунг:

ЕДИНСТВО ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА!

Накануне парламентских выборов коммунистическая партия в борьбе против реакции и фашизма указала трудящимся массам нашей страны путь и условия к расширению сил свободы и мира.

Уже давно коммунистическая партия Франции подчеркивала растущую угрозу фашизма. Уже давно указывала она на то, что фашистская диктатура не является непреодолимым злом. Давно говорила она о необходимости единства всех трудящихся против фашизма — самого злейшего врага трудящихся.

На следующий день после фашистского выступления, 6 февраля 1934 г., коммунистическая партия о д н а призывала пролетариев Парижа к отражению атаки. 9 февраля было героической прелюдией всеобщей забастовки и могучей демонстрации 12 февраля 1934 года.

В июне 1934 г. Национальная конференция Иври заявила:

«Коммунистическая партия хочет во что бы то ни стало добиться единства действий против буржуазии и фашизма...

В данный момент фашизм является основной опасностью. Нужно концентрировать против него все действенные силы масс и завербовать на эту борьбу все слои трудящегося населения».

Наша партия предложила заключить пакт единства действий между социалистами и коммунистами. Наша партия поддерживала усилия профсоюзного актива в деле единства, что привело к об'единению унитарных, реформистских и автономных профсоюзов в одну Всеобщую конфедерацию труда. Наша партия вскоре выдвинула восторжествовавшую идею народного фронта борьбы за хлеб, свободу и мир.

Но наша партия хотела большего: она хотела об'единить всех трудящихся, всех несчастных против тех, кто их эксплоатирует и раз'единяет; она хотела об'единить весь трудящийся народ против паразитического меньшинства, которое угнетает и разоряет страну. Поэтому VIII с'езд нашей партии обратился с призывом к единству французского народа против фашизма, находящегося на службе капитала и иноземного фашизма.

Для того чтобы убедиться в том, что мы выражали волю французского народа, что французский народ нас услышал, понял и пошел за нами, достаточно взглянуть на триумфальные успехи народного фронта и коммунистической партии на парламентских выборах в 1936 году.

IX с'езд нашей партии должен подвести итоги двух последних лет, внимательно оценить достигнутые результаты, принять во внимание трудности, встреченные по пути развития народного фронта, с тем чтобы их превзойти. Нам, делегатам коммунистической партии, представляющим города и де-

---

* Сокращенный доклад на IX с'езде французской компартии, происходившем 25 — 29 декабря 1937 г. в Арле.

ревни, подлинным представителям рабочего класса и крестьянства Франции, предстоит осветить путь для нового продвижения вперед народных масс.

В эти тяжелые, тревожные часы, когда народ находится под двойной угрозой внутренней и внешней войны, когда война началась уже и истребляет народы Испании, Китая, Абиссинии, коммунистическая партия должна громко провозгласить прогрессивные и мирные задачи, лежащие на Франции народного фронта. И это будет являться темой моего доклада.

Что дал народный фронт?

а) Рабочему классу

После избирательной победы народного фронта в 1936 г. рабочий класс, осознав свою мощь, вступил в полосу «прямых действий» против предпринимателей. Это было выступление необычайно широкого масштаба, замечательное по своим результатам.

Майская и июньская стачки 1936 г., ознаменовавшиеся оккупацией заводов — этой новой формой борьбы рабочего класса Франции,— привели через несколько недель к удовлетворению законных требований рабочих. Рабочие вынудили хозяев значительно увеличить заработную плату; они добились от парламента проведения ряда социальных законов: закона о 40-часовой рабочей неделе, оплачиваемом отпуске и заключении коллективных договоров.

Повышение заработной платы затронуло все отрасли промышленности по всей стране.

Тем не менее надо отметить, что повышение реальной заработной платы отстает от повышения почасовой оплаты, принимая во внимание сокращение рабочей недели до 40 часов. Но, с другой стороны, нельзя забывать и того, что принятый закон гарантирует минимальную заработную плату. До мая 1936 г. коллективные договоры охватывали лишь незначительную часть рабочего класса. Отныне же благодаря коллективным договорам почти все рабочие обеспечены нормальным и регулярным заработком. Мы могли бы сказать в с е рабочие, если бы предприниматели действительно проводили в жизнь принятые законы.

Благодаря коллективным договорам предприниматель не может, как прежде, безнаказанно сокращать заработную плату, сеять рознь между рабочими и спекулировать на голоде безработных, на страхе рабочего остаться без заработка.

Угроза безработицы часто вынуждала рабочих подчиняться произволу хозяина. Не одна продавщица магазина, не одна конторщица или работница вынуждены были соглашаться на гнусные предложения заведующего отдела, мастера, директора под страхом увольнения.

В 1935 г. из одного большого магазина Парижа было уволено под разными возмутительными предлогами 500 продавщиц. Отсюда понятно, почему служащие магазина, не колеблясь, об'явили 14 декабря стачку, окончившуюся победой через несколько часов.

Существование коллективных договоров способствовало развитию чувства солидарности между рабочими, вырос авторитет профсоюза. Институт цеховых делегатов, избираемых всюду на демократических началах, придает еще бо́льшую силу и действенность выступлениям на предприятиях. Окрепла вера рабочего класса в собственные силы, в собственное достоинство.

Предприниматель имеет дело уже не с боязливым, униженным существом, не осмеливающимся пред'являть требования. Предприниматель стоит лицом к лицу с организованным и сильным пролетарием, с доверием относящимся к своему профсоюзу, к своим активистам. Рабочие, не боясь, отстаивают свои требования. Цеховой профсоюзный делегат с высоко поднятой головой ведет переговоры с предпринимателем. Он вежлив, но тверд.

40-часовая рабочая неделя внесла глубокие изменения в жизнь трудящихся. Рабочие пользуются более продолжительным отдыхом и могут лучше использовать часы досуга.

Работница-мать может посвятить больше времени заботам о хозяйстве, о детях. Летом рабочая семья может в свободные дни уезжать за город, чтобы посидеть на траве, подышать свежим воздухом. Постепенно проникает в рабочие квартиры радио.

Молодежь посещает клубы, занимается спортом, повышает свою производственную квалификацию, ходит в музеи, учится и развлекается. По субботам молодые люди уезжают из Парижа и больших городов, чтобы веселой толпой расположиться где-нибудь лагерем на открытом воздухе.

Оплачиваемый отпуск внес в жизнь трудящихся большую радость. Впервые старые рабочие и работницы приобрели возможность на две недели покинуть свое бедное, лишенное света и воздуха жилище, чтобы отправиться к морю или в горы. Некоторые уезжают в родное село повидать старых родителей, встретиться с друзьями.

Безработица уменьшилась — но, увы! — слишком мало! Число безработных, получающих пособия, упало с 423 036 в мае 1936 г. до 351 тыс. на 18 декабря 1937 года. Частичная безработица почти совершенно исчезла на предприятиях, где введена 40-часовая рабочая неделя. Тем не менее там, где этот закон в жизнь не проводится, частичная и полная безработица растут.

б) Служащим государственных учреждений и бывшим фронтовикам

Завоевания народного фронта распространяются не только на рабочих.

Служащие государственных учреждений, попавшие под удар чрезвычайных законов Думерга и Лаваля—Ренье, добились отмены этих декретов, сокративших их оклады и ставки пособий.

Законом от 26 марта 1937 г. и декретом от 10 апреля было утверждено повышение на 100 франков в месяц оклада служащих государственных учреждений и на 70 франков оклада подсобных технических работников.

4 декабря 1937 г. палата проголосовала закон о новом повышении окладов: 1200 франков штатным работникам, 1080 франков — внештатным. Было увеличено пособие на квартирную плату. Госслужащие знают, что наша партия в этом случае, как и всегда, отстаивала их требования.

Правительство народного фронта отменило возмутительный налог на пенсии и пособия бывших фронтовиков и жертв войны, установленный Лавалем.

Среди других декретов, облегчающих положение бывших фронтовиков, следует отметить декрет об отмене подоходного налога для лиц, живущих на пенсию по инвалидности, и пособие, получаемое орденоносцами за боевые заслуги на войне, отмену чрезвычайных законов о вычетах из временных прибавок лицам, не являющимся участниками войны, которые доходили до 785 франков; отпуск добавочных кредитов для повышения окладов лицам, награжденным орденом Почетного легиона и военной медалью, и — самое существенное — принятие закона о создании пенсионной кассы.

Наконец, отпустили недавно кредит в 400 млн. франков на повышение пенсий.

в) Крестьянам

Народный фронт — это прежде всего об'единенный союз рабочих и крестьян для защиты их общих интересов.

При всей незначительности помощи народного фронта французскому крестьянству можно все же с уверенностью сказать, что народный фронт сделал для крестьян больше чем любая политическая и парламентская организация.

Партии, входящие в народный фронт, и в особенности коммунисты относятся к требованиям крестьян с уважением, а не так, как относился к ним Тардье. Вот что говорил Тардье крестьянам Блеганкура (департамент Эн):

«Вы интересуетесь только цифрами и деньгами. Вы думаете только о том, за сколько продать ваших коров, телят, свиней, хлеб; не это важно, или, вернее, это имеет значение только для вас лично. Пока вы будете думать, что в этом существо жизни, пока вы не постараетесь обеспечить духовное и нравственное единство нации, вы будете терять деньги — и поделом» («Тан» от 25 июня 1935 г.).

Говоря это, Тардье никак не пренебрегал деньгами из секретных фондов, которыми он покупал полковника де ля Рока. (Аплодисменты.) Он заботился о «духовном и моральном единстве нации», готовя гражданскую войну между французами.

В противоположность реакции и фашизму правительство, опирающееся на народный фронт, пересмотрело цены на сельскохозяйственные продукты. Это дало положительные результаты.

Благодаря «Зерновому комитету» крестьянин в 1936 г. продавал свой хлеб по 144 франка в среднем за квинтал; теперь он продает его по 180 франков; во времена же Лаваля он продавал тот же хлеб по 70 и даже 60 франков.

Сопоставим цены некоторых сельскохозяйственных продуктов в августе 1937 г. с ценами 1935 года.

Повышение цен за два года:

	август 1935 г.	август 1937 г. (во франках)
Овес за квинтал	40	110
Ячмень „ „	45	145
Вино „ гектолитр	41	138
Мясо „ кило	4,80	8,80
Телятина за кило	6	12
Свинина „ „	5	10,20
Молоко за литр	0,50	0,90

В общем цена на хлеб и другие злаки более чем удвоилась. Цена на вино утроилась, на скот удвоилась, на молоко увеличилась на 80%.

Правительство издало закон об отсрочке платежей по задолженности земледельцев.

Батракам, этим париям земли, народный фронт принес повышение заработной платы, прибавки по семейному положению, оплачиваемые отпуска.

г) Средним слоям

Народный фронт заинтересовался судьбой мелкого люда из средних слоев, доведенных до разорения и банкротства экономическим кризисом и алчностью кредиторов-капиталистов.

Положение мелких торговцев в общем улучшилось благодаря росту покупательной способности трудящихся масс. В связи с введением оплачиваемых отпусков улучшили свои дела хозяева гостиниц, кафе, ресторанов в провинции. В Париже их доходы повысились в связи с международной выставкой.

Ряд важных мер был принят для облегчения положения лавочников, ремесленников, мелких хозяйчиков: кредитование, временная государственная помощь торговым и промышленным предприятиям, попавшим в затруднительное положение; предоставление новых отсрочек уплаты задолженности платящим должникам, закон о защите интересов квартиронанимателей — мелких торговцев и ремесленников; выдача пособий хозяевам гостиниц, сдающим комнаты безработным; первый проект закона о новых формах оплаты торговых помещений.

Число банкротств в месяц уменьшилось с 875 в 1935 до 486 в 1937 году.

Отменен 10-процентный налог на купоны с мелких рантье.

Таким образом, в целом народный фронт значительно улучшил условия жизни всех слоев трудящегося населения Франции.

Культурный под'ем

Социальный прогресс дополнился подлинным культурным под'емом.

40-часовая неделя, оплачиваемые отпуска развили вкус к спорту и дали толчок развитию народного туризма. 861 922 туриста в этом году купили 665 тыс. билетов, дав железным дорогам валовой доход в 91 673 532 франка.

С больших парижских вокзалов в летние месяцы поезда уходили переполненными несмотря на увеличение вдвое и втрое количества составов, а на Прованской линии — даже в пять раз. Никогда не было такого большого притока приезжих на Лазурном берегу. На Корсике трудящиеся радостно приветствовали невиданное до сих пор количество туристов. В крупных центрах туризма: в Ницце, Бретани, Савойе — невозможно было этим летом найти комнату.

Реакционная печать негодует по поводу «этой пролетаризации туризма по примеру Советской России, где в последние годы москвичи целым потоком обрушиваются на Крым» («Тан» от 2 июля 1936 г.). Она жалуется на «переполнение пляжей, курортов».

Многочисленные рабочие организации заботятся об организации отпусков своим членам. Созданы туристские бюро, на которые возложена организация досуга. Профсоюз металлистов Парижской области приобрел для отдыхающих рабочих два великолепных имения. Профсоюзная секция завода Рено организовала поездку 400 своих членов в Ниццу.

Спортивная федерация после об'единительного конгресса увеличила количество своих членов в четыре раза. Приток новых членов особенно усилился с июня 1936 г. в результате применения новых социальных законов. 260 клубов имеется на предприятиях. Организованы секции лагерников, велосипедистов, мотоциклистов. Сотни лагерей, туристских баз, домов молодежи принимают летом тысячи и тысячи спортсменов и туристов.

После спорта взглянем на прогресс в области духовного развития и в области искусства. Он проявляется в изобилии рабочих клубов, кружков, школ, в создании библиотек, в непрерывном развитии нашего рабочего университета.

На крупных автозаводах Рено Ситроэн, Гочкис; в больших магазинах «Прентан», «Самаритен»; на транспортных предприятиях, метро, в почтово-телеграфном управлении, в Париже, как и в провинциальных городах, организуются хоровые кружки, оркестры. На вечерних курсах пения профессора Радиге в Национальной консерватории учится около 150 учеников.

Великие современные композиторы: Жак и Бер, Дарий Мило, Артур Онегер, Дезормьер, Шарль Кешлен, Жорж Орик — активно участвуют в работе народной музыкальной федерации, которую прославил незабвенный Альбер Руссель.

Об'единение профсоюзов Сенского департамента создало Академию живописи и скульптуры. 50 учеников самых разнообразных профессий учатся у известного художника Франка Мазерееля.

Этот зал украшен портретами вождей партии и Коммунистического интернационала работы рабочего-металлиста.

Увеличилось количество фотографов-любителей.

Землячества организуют техническую учебу своих членов, экскурсии в музеи, на заводы, в лаборатории, во дворец изобретений, на радиостанцию и т. д.

Народная ассоциация друзей музеев организовала с июня по ноябрь 242 коллективных посещения музеев и дворцов, чтобы облегчить трудящимся изучение истории, техники, науки и искусства.

Учитывая участие иностранных туристов, приехавших на выставку, мы приводим следующие цифры, свидетельствующие об интересе трудящихся Франции к музеям и дворцам:

	1936 г.	1937 г.
Луврский музей	85 000	312 500
Версальские дворцы	158 514	702 040
Триумфальная арка	37 188	175 726
Пантеон	33 521	200 148

Народный театр ставит лучшие произведения французских и иностранных драматургов. Увеличилась цифра посещений научных фильмов.

Французская литература засияла новым блеском. Под руководством Ромэн Роллана, величайшего французского писателя нашей эпохи и друга коммунистической партии, бригада молодых литераторов с Арагоном, Муссинаком и Жан-Ришар Блоком во главе гордится тем, что служит рабочему классу и народу, культивируя свое искусство.

Международная выставка искусств и техники имела большой успех несмотря на саботаж реакции, которая только о том и помышляет, чтобы вредить стране, заронить недоверие к ее учреждениям и государственным деятелям.

Выставка показала, как велик престиж Парижа и Франции во всем мире. Около миллиона посетителей приехало из-за границы. И наши гости могли убедиться в том, что в нашей стране царит атмосфера труда, радости и свободы вопреки лжи и клевете, распространяемым агентами фашизма.

Кто станет отрицать, что после прихода к власти народного фронта народ чувствует себя свободнее и легче?! На заводах, на улицах, в городе и в деревне господствует настроение, которое можно выразить двумя словами: мы дышим!

Однако нельзя забывать о тех весьма насущных требованиях, осуществление которых задерживается реакцией. Нельзя почивать на лаврах в тот момент, когда враги народа тайно вооружаются и готовятся к грозным атакам на рабочий класс, на республику, что нам показало открытие заговора, расстроенного благодаря бдительности нашей партии.

Но в общем мы вправе сказать, что жизнь во Франции стала более свободной. Франция снова становится страной прогресса и свободы. (Аплодисменты.)

Трудящиеся Советского Союза живут, конечно, несравненно лучше по той простой причине, что у них навсегда ликвидированы капиталистическая система хозяйства и эксплоататорские классы, ликвидирована частная собственность на орудия и средства производства, земля принадлежит там трудящимся.

Рабочие Советского Союза работают семь часов в день, шесть часов — на шахтах и еще меньше — в особенно трудных и вредных для здоровья отраслях промышленности. Оплачиваемый отпуск — не менее чем двухнедельный — увеличивается на три дня за каждый год, проработанный на одном и том же предприятии. Шахтеры и рабочие вредных производств имеют месячный отпуск.

В 1937 г. 16 млн. советских рабочих побывали в домах отдыха и курортах, выстроенных или оборудованных по всей стране, в особенности в Крыму и на Кавказе. 2575 тыс. чел. прошли через санатории и дома отдыха соцстраха.

Первые выборы, организованные после обнародования Сталинской Конституции, были самыми свободными и демократическими выборами в мире — такие выборы нельзя вообразить себе даже в самых передовых буржуазно-демократических странах. В этих странах, в том числе и во Франции, капи-

талисты все еще сохраняют возможность тысячами способов давить на избирателей. В Советском Союзе голосуют и имеют право быть избранными женщины, молодежь, достигшая восемнадцатилетнего возраста, и красноармейцы.

Что дает фашизм

Нарисовав обстановку, в которой живут свободные нации Советского Союза, мы можем и должны сопоставить ее с положением трудящихся масс в нашей стране в результате деятельности народного фронта и с положением несчастных народов, стонущих под игом фашизма.

В 1919 г., когда Муссолини подготавливал массовую базу для установления фашистской диктатуры в Италии, он выработал наредкость демагогическую программу требований:

а) срочное издание государственного закона об обязательном 8-часовом рабочем дне для всех трудящихся;

б) минимальная заработная плата для рабочих;

в) участие представителей трудящихся в руководстве производством;

г) предоставление рабочим организациям права управления промышленными и коммунальными предприятиями;

д) быстрое и полное удовлетворение требований железнодорожников.

В каком же положении находятся итальянские рабочие в 1937 году?

По официальной статистике национальной кассы страхования от несчастных случаев, индекс средней реальной заработной платы, если взять за 100 заработную плату 1922 г., уже в 1923 г. составлял только 95, в 1924—88, в 1925—84, т. е. за три года заработная плата сократилась на 16%.

1926 год ознаменовался большим наступлением на заработную плату. Запрещены стачки. Установлены специальные трибуналы; рабочие лишены всяких легальных средств для защиты своей заработной платы. Запрещено публикование цифр заработной платы.

Однако, по данным Союза промышленников, опубликованным в 1928 г., средняя заработная плата итальянского рабочего снизилась с 1922 г. почти на 40%.

В последнем номере бюллетеня Итальянского центрального института статистики сказано, что еженедельная средняя заработная плата промышленного рабочего Италии равняется 86 лирам, батрака — 46 лирам. Покупательная способность итальянской лиры равна в настоящее время французскому франку. Таким образом, вы можете получить представление о жалком уровне заработной платы итальянских пролетариев.

В крупных имениях для батраков установлена плата натурой.

«Быстрое и полное удовлетворение требований железнодорожников», обещанное Муссолини, вылилось в сокращение числа рабочих и служащих на железной дороге; десятки тысяч железнодорожников выброшены на улицу. О повышении интенсификации труда можно судить по следующей таблице:

Годы	Число занятых рабочих и служащих	Интенсивность труда 1921 = 100
1921	213 000	100
1924	173 000	155
1929	163 000	179
1935	134 000	239

Муссолини давно уже хвастается тем, что он ввел 40-часовую рабочую неделю, но вот перед нами расчетная книжка итальянского рабочего большого военного завода. Вот данные за полмесяца конца 1936 года.

За две недели этот рабочий проработал 114 часов вместо 80. Он получил за час труда 1 лиру 62 сантима, а за каждый сверхурочный час — прибавку в 10 сантимов.

По этому расчету, его заработная плата составляет 276 лир, включая премии, но отсюда следует вычесть удержания в сумме 31 лиры, т. е. 11% заработной платы.

Муссолини в 1919 г. говорил об участии рабочих организаций в управлении промышленными предприятиями, об их участии в технической организации предприятия. На деле же он начал с уничтожения рабочих профсоюзов. В Италии коллективные договоры подписываются промышленниками и фашистскими функционерами, назначаемыми руководством.

Муссолини утверждает, что фашизм ввел в Италии социальное страхование. На самом же деле касса страхования по инвалидности и старости существовала с 1898 года. В 1920 г. все отрасли страхования были соединены в единую национальную кассу. Фашизм завладел всеми этими учреждениями, чтобы распоряжаться финансовыми средствами, составленными из взносов самих же рабочих.

В конце 1934 г. фашистский Институт социального страхования заявил, что у него имеется излишек в 9½ млрд. лир. Из них 7 млрд. были использованы на субсидирование обанкротившихся банков и капиталистических обществ, на финансирование внешней политики фашизма, политики войны, в особенности на подготовку войны в Абиссинии.

В 1923 г. фашизм отменил государственные взносы в фонд помощи безработным, управляемый специальной кассой; он отменил пособие по безработице батракам-поденщикам; он ограничил право на помощь другим категориям безработных. За первое полугодие 1922 г. 72% безработных пользовались пособием, в 1923 году — 42%, в 1924 году — 22% и в настоящий момент — 12%. Максимальная ставка дневного пособия осталась на уровне 1922 г. и выплачивается только в течение 90 дней.

Но вот что еще лучше иллюстрирует снижение жизненного уровня трудящихся масс Италии. Вот официальные цифры потребления.

Потребление на душу:

Продукты	Средняя цифра за 1910—1914 гг.	1924 г.	Сокращение (в %)
Пшеничная мука (в кг)	117	85	28
Маисовая „ „	44	28	37
Вино (в литр.)	115	80	31

Сравнение между 1926 и 1934 гг. показывает, как фашизм ухудшал изо дня в день положение трудящихся Италии:

Продукты	Средняя цифра за 1926—1930 гг.	1934 г.	Сокращение (в %)
Пшеничная мука (в кг)	125	85	34
Сахар (в кг)	9	7	23
Вино (в литр.)	109	15	22
Мясо (в кг)	19	15	22

После 1934 г. потребление еще больше сократилось вследствие разорительных войн в Африке и в Испании. Это показывает официальный индекс розничной торговли пищевыми продуктами в Милане:

Январь 1934 г.	100
„ 1936 „	79
Август 1937 „	55

Другими словами, потребление пищевых продуктов с января 1934 г. до августа 1937 г. сократилось на 45%.

Я приведу статистические данные Международного аграрного института в Риме, составленные на основании данных отдельных правительств о потреблении за 1935 г. в Италии и Франции.

Среднее потребление на душу в Италии и Франции:

	В Италии	Во Франции
Хлеб (в кг)	159	183
Сахар „	8	26
Молоко (в литр.)	30	105
Мясо (в кг)	16	34
Фрукты „	19	23

Итак, уже значительная разница еще увеличилась после 1935 года. В то время как война снижала уровень жизни итальянских трудящихся, уровень французских трудящихся поднимался благодаря завоеваниям народного фронта, созданного по инициативе коммунистической партии.

Но, быть может, улучшилось положение итальянских крестьян после установления фашистской диктатуры? Фактически фашизм лишил их свободы торговли; он устанавливает обязательные цены и непрерывно уменьшает покупательную способность крестьянского населения, как мы можем убедиться из следующей таблицы:

Годы	Индекс цен на продукты, продаваемые земледельцами	Индекс цен на продукты, покупаемые земледельцами	Покупательная способность сельхозпродуктов
1928	100	100	100
1929	93	99	94
1932	65	78	84
1933	55	73	74

Фашизм увеличил бремя налогов, падающих на крестьян. Поэтому крестьяне находятся по уши в долгах. Муссолини сам вынужден был признать, что это бремя перешло за пределы допустимого. Количество описей имущества и урожая увеличивается в угрожающей прогрессии:

1921 год	28	тысяч описей
1922 „	45	„ „
1923 „	99	„ „
1930 „	281	„ „
1931 „	333	„ „

Участилась принудительная экспроприация земли за неплатеж долгов. Если в 1921 г. было 316 случаев экспроприации, то в 1934 г. мы имеем уже 8333 таких случая. За период с 1923 по 1924 г. были экспроприированы за долги 36 тыс. мелких итальянских земледельцев. 20 тыс. были экспроприированы за неплатеж налогов. Прибавьте к этому, что, по официальной статистике, в 1923 г. 46,4% крестьянских домов были признаны негодными для жилья.

Посмотрим, что делается в городах. Последствия фашистской диктатуры для мелких торговцев и ремесленников отражены в следующей таблице:

Годы	Банкротства мелких промышленников и торговцев	Опротестованные векселя
1921	128	193 000
1926	949	849 000
1930	4 476	1 449 000
1932	12 480	1 616 000
1934	10 976	1 001 000

Вот что характеризует политику фашизма в отношении средних слоев, цинично обманутых им, чтобы заручиться их поддержкой и добиться установления диктатуры наиболее реакционных элементов крупного капитала.

В Германии

Не лучше участь трудящихся гитлеровской Германии. Гитлер и его пособники подобно Муссолини тоже выработали демагогическую программу, чтобы одурачить трудящиеся массы. В этой программе — увы! с одобрения социал-демократии и руководства реформистских профсоюзов! — они протестовали против сокращения заработной платы и посягательств на социальные законы, изданные коалиционным правительством. В начале 1933 г. фашисты бросили лозунг: «Хлеб, труд и свобода!»

Но одним из первых решений пришедшего к власти фашизма после уничтожения рабочих профсоюзов, после роспуска коммунистической, а затем и социалистической партий, после ареста пролетарского актива было решение о реорганизации ячеек, созданных на предприятиях гитлеровской партией.

Ослепленные гитлеровской демагогией, члены фашистских ячеек предполагали, что они смогут попрежнему говорить на своих заводах полным голосом; они собирались сказать свое слово о заработной плате, о найме и увольнениях рабочих и служащих, об организации производства, о техническом контроле и т. п. По предложению промышленников, функции этих первичных ячеек фашистской партии были изменены, урезаны. «Экстремистские» элементы изгнаны, заключены в тюрьму, многие казнены. И фашистская организация на заводе стала организацией сыска и шпионажа.

Был создан «Фронт труда». Для того чтобы он с максимальной покорностью и быстротой обслуживал интересы предпринимателей, было решено, что «предприниматель будет назначен заместителем начальника каждого органа «Фронта труда», поскольку начальник этого органа сам не является предпринимателем». (Я цитирую официальный текст.)

Сломив всякое сопротивление, фашизм мог беспрепятственно вести политику сокращения заработной платы рабочих, удлинения рабочего дня и интенсификации труда.

В январе 1933 г. заработная плата рабочих была снижена на 25—40%. «Тан» от 28 января 1936 г. сообщает, что, по признанию газеты Геббельса «Ангриф», средняя месячная заработная плата германских рабочих колеблется между 80 и 150 марками, что чернорабочий зарабатывает не более 20 марок в неделю, между тем как в 1934 г. пособие по безработице для того же чернорабочего достигало 24 марок.

Дополнительно ко всему из этой сокращенной заработной платы производятся большие вычеты — от 20 до 30% — на разные виды страхования, а затем принудительные взносы в фашистские организации: в союз «Сила в радости», в фонд «зимней помощи», на организацию воздушной обороны.

Условия труда в Германии таковы, что число пострадавших от несчастных случаев и больных рабочих поднялось с 826 980 в 1932 г. до 1 533 827 в 1936 году.

Пособия страховых касс по безработице, болезни, несчастным случаям, по старости значительно сократились.

Более 500 тыс. трудящихся, занятых на общественных работах, на постройке автострад, получает плату, равную пособию по безработице плюс паек. Более 250 тыс. молодых рабочих, мобилизованных по трудповинности, получает только 50 пфеннигов в день, как и солдаты.

Как и в Италии, фашизм восстановил в Германии плату натурой для сельхозрабочих. «Ни для кого не секрет, что в крупных имениях, еще весьма многочисленных в Германии, сельхозрабочие получают самое жалкое вознаграждение за свой труд», — писала «Тан» от 9 апреля 1934 года.

Сообщают даже, что прусские юнкера восстановили телесное наказание для своих батраков.

Падение жизненного уровня трудящихся масс в Германии настолько сильно, что лидеры фашизма вынуждены затрачивать много энергии, чтобы заставить массы волей-неволей мириться с таким положением вещей. Палач

Геринг, поджигатель рейхстага, давно уже провозгласил: «Убивают не маслом, а пушками!» Он уверяет германский народ, что «свою котлету он должен искать в сорном ящике», т. е. что нельзя пренебрегать отбросами, ибо он, Геринг, взял на себя задачу — добывать из отбросов необходимый для питания жир.

В Германии снова расцветает наука об «эрзаце», о хлебе из опилок, о свиной колбасе, изготовленной из рыбы.

Гитлер заставляет замолчать голодных, говоря:

«Ты жалуешься, что тебе приходится есть только одно блюдо, не зная того, насколько это полезно для здоровья».

В Германии состоялся ряд конференций врачей, биологов с целью подвести идеологическую и научную базу под теории «фюрера» о пользе недоедания. На одном собрании, состоявшемся в октябре 1936 г. во Франкфурте на Майне, некий доктор Вирт подробно распространялся о вреде мяса. Этот доктор, весьма ученый человек и глубокий философ, даже доказывает, что одной из главных причин падения романской империи было потребление мяса:

Пусть это примет к сведению Муссолини!

Что касается деревни, Гитлер оказался защитником юнкеров и крупных аграриев; он обложил налогами и чрезвычайными поборами мелких крестьян и ввел специальный налог в 11 тыс. сельских общин, до сих пор освобожденных от него.

Коалиционные правительства организовали специальную помощь крестьянам Восточной Германии! До прихода к власти Гитлер демагогически протестовал против существующей в Германии системы кредитов; в 1932 г. из 132 млн. марок кредита 60 млн. были предоставлены хозяйствам, охватывающим более 100 гектаров. А в 1934 г., когда к власти пришел Гитлер, хозяйства, охватывающие 125 гектаров и более, получили 213 млн. марок; 194 млн. было дано хозяйствам от 7,5 до 125 гектаров и только 33,5 млн.— мелким хозяйствам, менее 7 гектаров. Как и в Италии, число описей имущества мелких крестьян непрерывно растет. Таким образом, в странах фашизма трудящиеся массы подвергаются ужасной эксплоатации. Экономически и морально рабочий класс, крестьянство и средние городские слои раздавлены. От завоеванных во времена демократии свобод не осталось ничего.

Вслед за коммунистами, социалистами и республиканцами, после евреев Гитлер бросает в тюрьмы и в концентрационные лагери католиков и протестантов.

Топор палача обезглавливает честных рабочих, единственное преступление которых состоит в том, что они остаются верными своему классу, своей коммунистической партии.

Тельман, вождь германского пролетариата, которого я приветствую с этой трибуны от имени французской коммунистической партии, уже пять лет находится в одиночном заключении, и его палачи боятся даже поставить его перед своими чрезвычайными трибуналами. Грамши, вождь итальянских коммунистов, память которого мы свято чтим, умер в своей темнице после десяти долгих лет заключения.

Кровавый фашизм внушает ужас и отвращение всем трудящимся, всем демократам, всем людям сердца и разума.

Говоря о культурном подъеме у нас, как не констатировать умственный регресс в странах фашизма! Грубая враждебность к культуре, к представителям науки и искусства — одна из характерных черт фашизма. Мы знаем, как варварски относятся гитлеровцы к величайшим сынам германского народа, к тем, кто продолжает когорту Канта и Гете, Маркса и Гейне. Карл Осецкий, получивший нобелевскую премию мира, брошен в концлагерь; великий ученый Эйнштейн изгнан из Германии.

Как во времена инквизиции, сжигаются на кострах книги ученых и философов, развиваются смешные и гнусные теории расизма, возрождающие средневековые погромы. Антисемитизм поднят на ступень официальной теории, которая стремится оправдать наихудшие преступления.

Гитлер писал в книге «Моя борьба»: «Народ ученых, физически выродившихся, со слабой волей, исповедующих трусливый пацифизм, никогда не сможет завоевать небеса, он не будет даже способен обеспечить свое существование на этой земле».

Геринг утверждает, что «подлинные вожди совершенно не нуждаются в культуре и науке» [1].

В драме Шлягетера автор-наци говорит устами одного из своих персонажей: «Когда я слышу слово «культура», я заряжаю револьвер».

Итальянские фашистские вожди ни в чем не уступают своим германским собратьям.

В июле 1934 г. Муссолини заявил: «Век фашизма положит конец умственной работе бесплодной интеллигенции, являющейся угрозой для нации».

Вольпи в своей «Истории фашистского движения» вынужден признать: «Муссолини заражал окружающих его людей своего рода нетерпимостью, почти презрением по отношению к интеллигенции... Немного надо было, чтобы такое настроение выродилось у его приверженцев в презрение к культуре. Не было недостатка в проявлениях грубой иронии, полной презрения к культуре и ее носителям».

Таким образом, не удивительно, что фильм «Великая иллюзия», премированный жюри, заседавшим в Венеции, запрещен в Италии, как и в Германии.

Фашизм, открытая беспощадная кровавая диктатура капитала, безусловно, является возвратом к варварскому прошлому. Презирая умственные и нравственные ценности, фашизм стремится к полному порабощению личности, ее тела и духа, он низводит человека на уровень животного; он стремится господствовать над жалким немым и покорным стадом, подчиненным всемогуществу «фюрера» или «дуче».

Влияние народного фронта на другие народы

Трудящиеся и демократы Германии и Италии отдают себе отчет в том жалком и несчастном положении, в котором они находятся. Они не могут не стремиться избавиться от фашистского ада.

В особенности, когда они сравнивают свою участь — я уже не говорю с положением трудящихся в СССР — даже с участью трудящихся республиканской Франции. Тщетно фашисты распространяют самые фантастические слухи о положении во Франции; тщетно проявляют они невероятную изобретательность, распространяя всякого рода клеветнические наветы — они не могут помешать своим народам постичь истину.

Рабочие в Германии, Италии знают, что во Франции народный фронт воспрепятствовал торжеству тех, кто мечтает о фашистской диктатуре. Они знают, что с приходом к власти правительства, опирающегося на народный фронт, рабочие Франции добились повышения заработной платы, 40-часовой рабочей недели, оплачиваемого отпуска, коллективных договоров. Они знают, что наш свободный народ борется за мир.

Народы, находящиеся под игом фашистской диктатуры, внимательно следят за развитием боев во Франции. Крупные стачки в мае и в июне 1936 г. встретили широкий отклик среди рабочих всего мира. Эхо наших грандиозных манифестаций отдается во всем мире, по заводам и самым отдаленным селам. Наше великолепное собрание в Страсбурге, приведшее в ярость «фюрера», было предметом страстных и одобрительных комментариев в германских рабочих кругах.

[1] «Тан» от 27 июня 1937 года.

Один рурский шахтер передал через рабочего-коммуниста: «Приветствуй французских товарищей и скажи, что мы благодарим их за данный нам пример».

Итальянские товарищи рассказывают, что их соотечественники, эмигранты, приехавшие на родину в связи с введением оплачиваемых отпусков, были в Италии наилучшими пропагандистами народного фронта.

И именно потому, что народы с надеждой обращают свои взоры на Францию народного фронта, фашистские диктаторы обрушиваются на нее с пеной у рта.

Чем шире разносится по всему миру отклик политических и социальных побед нашего народа в области демократии, тем яростнее ненавидит фашизм демократию и идеи, выраженные великой французской революцией. Впрочем, отвращение фашизма к демократии датируется не со вчерашнего дня.

7 апреля 1926 г. Муссолини сказал в одной из своих речей: «Мы представляем всеобщую антитезу к принципам 1789 года». «Дуче» изображает фашистское движение как реакцию против «движения просветителей XVIII века и энциклопедистов».

Он пишет в своей книге «Учение фашизма»: «Фашизм сражается против всего комплекса демократической идеологии как в их теоретических установках, так и в их практическом применении».

Гитлер со своей стороны провозглашает, что «демократия — это только ложь». Он утверждает, что «демократия, руководимая евреями, ведет народы к пропасти», между тем как фашизм «сумел освободить Германию от парламентаризма».

Геббельс в «Революции немцев» пишет: «1789 год будет вычеркнут из истории». Он не знает и не хочет знать слов, произнесенных в день битвы при Вальми величайшим немецким поэтом — Гете: «Здесь и сегодня начинается новая эра истории мира, и вы можете с гордостью сказать, что присутствовали при этом». (Аплодисменты.)

Другой национал-социалистский «вождь» — Рем — заявлял: «Многочисленные ценности, священные для демократии... были обесценены в новой Германии, например безусловное равенство всех тех, кто носит человеческий образ, обожествление воли большинства».

Таким образом, фашизм сам заявляет, что он служит антитезой демократии. Таким образом, диктаторы Рима и Берлина об'явили войну «Декларации прав человека и гражданина».

Мы, пролетарии, коммунисты, сыны народа Франции, преемники идей материалистов XVIII в., продолжатели революционного действия якобинцев, мы за демократию и против фашизма. (Аплодисменты.)

Именно так в конкретной действительности сегодняшнего дня поставлен этот вопрос перед пролетариями, коммунистами и социалистами, перед их друзьями и союзниками из других республиканских партий.

Ленин говорил в «Государстве и революции»:

> «Развитие демократии до конца, изыскание форм такого развития, испытание их практикой и т. д. — все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию».

Советская демократия — самая широкая демократия, ибо она покоится на новых экономических и социальных основах, на уничтожении эксплоатации человека человеком, — является демократией, доведенной до своего последнего этапа, того этапа, который непосредственно предшествует совершенному коммунистическому обществу.

На XVII с'езде ВКП(б) товарищ Сталин показал новое значение борьбы за защиту демократии в нынешнем периоде. Он заявил:

> «...Господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на-нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей...»

Отсюда вытекает, что защита демократии от фашизма, что защита позиций, завоеванных раньше рабочим классом, стала решающим вопросом момента. Парижские рабочие прекрасно поняли эти слова товарища Сталина. 9 февраля 1934 г. в ответ на призыв коммунистической партии они без колебания и с великим мужеством стали на защиту своих свобод. 12 февраля весь французский пролетариат встал против фашизма. И с тех пор, опять-таки по инициативе и зову французской коммунистической партии, был создан народный фронт.

Ленин писал, что в «грядущей пролетарской революции Франция проявит себя, как классическая страна борьбы классов до решительного конца».

Народный фронт в некоторой мере подтверждает это предсказание.

Ибо народный фронт не только дал возможность защитить прежние завоевания трудящихся масс: он принес им новые завоевания экономического, социального и культурного порядка.

Народный фронт не только защитил демократические свободы: он их расширил, признав фактически профсоюзы и институт заводских делегатов.

Таким образом, народный фронт является новым шагом вперед в области демократии. Вот почему фашистские диктаторы яростно обрушиваются на демократию, на Францию народного фронта.

Вот почему Муссолини вызывающе кричит: «Европа завтра будет фашистской!»

Так нет же! Ответим спокойно и твердо: «Нет! Европа не будет фашистской! (Аплодисменты.) Демократия снова победит в Европе!»

Французская политика

Товарищи! Победа народного фронта во Франции оказывала и оказывает громадное влияние на трудящихся других стран и в особенности на трудящихся стран фашистской диктатуры.

Наша победа показала, что фашизм не есть неизбежное зло; она поощрила мужество сторонников мира и свободы, борющихся против ненавистного фашизма.

Фашизм завоевал после Италии, стран Центральной и Балканской Европы Германию и Австрию. Он грозил наводнить Европу и повлечь ее в пропасть, в об'ятия катастрофы.

Но после героических сражений в Вене в феврале 1934 г., в Астурии в октябре 1934 г., после февральских дней 1934 г. во Франции, после избирательных побед народного фронта в Испании наша майская победа 1936 г. склонила чашу весов в пользу демократии и мира.

Вот ряд красноречивых фактов:

в США победа Рузвельта и демократических элементов великой американской республики;

в Финляндии поражение фашистов, давно уже державших власть в своих руках, и победа демократов;

в Англии повторные успехи либералов и лейбористов и изгнание профашистского короля;

в Бельгии поражение авантюриста — гитлеровца Дегреля;

в Голландии поражение национал-социалистов, агентов Гитлера;

в Люксембурге провал предложений о роспуске коммунистической партии.

В июне 1936 г. Франция могла и должна была взять на себя инициативу и руководство широкой политикой организации мира.

Такова была воля рабочих, крестьян и интеллигенции, приведших народный фронт к власти. Такова была надежда трудящихся и демократов всех стран. Но воля нашего народа была нарушена, надежды наших друзей во всем мире были жестоко обмануты

Но никогда не поздно исправлять ошибки. Есть еще время прекратить

войну, ибо речь идет о спасении мира. Есть еще время остановить ужасную бойню, ведущуюся в Испании и в Китае, после того как она опустошила Абиссинию и Манчжурию.

Есть еще время избавить Францию и другие нации от злосчастной участи испанского народа. Наша страна достаточно пострадала от войны 1914—1918 годов. 1600 тыс. убитых, 10 разрушенных департаментов, потоки крови, горы трупов, страдания, слезы — мы не хотим еще раз пережить это. Если война несмотря на наши усилия, несмотря на усилия людей и народов доброй воли распространится на другие страны, она будет бесконечно более страшна, более смертоносна чем та, которая так дорого стоила в 1914—1918 гг. народам Европы.

Как в Мадриде, в Гернике и Лериде, как в Шанхае и Нанкине, пролетят самолеты, сбрасывая свой смертоносный груз бомб, начиненных газами, на беззащитные города, убивая женщин и детей.

Франция должна проводить внешнюю демократическую политику, отражающую перемены, происшедшие в нашей стране в результате победы народного фронта.

Прежде всего нужно, чтобы за границей знали о проведенных народным фронтом реформах. За последние полтора года мы часто вели себя так, будто извиняемся и оправдываемся перед миром за новый облик демократической мирной Франции.

Укажите мне имя французского дипломата или министра, который бы рассказал с женевской трибуны, что народный фронт, профсоюзное единство, поддержка коммунистами правительства укрепили французскую демократию, создали реальное и глубокое единство французского народа, способного защитить независимость Франции против поползновений своих и внешних фашистов. (Аплодисменты.)

Сила Франции кроется в единении народа вокруг такого правительства, которое способно решительно проводить в жизнь программу, выражающую волю народа.

Сила Франции состоит также в об'единении вокруг нашей демократии народных масс всего мира. Вот почему внешняя политика Франции должна прежде всего опираться на народные массы всего мира. Речь идет не о том, чтобы вмешиваться во внутренние дела других стран или проповедывать крестовые походы.

Речь идет о том, чтобы Франция не потворствовала вмешательству фашизма во внутреннюю политику демократических стран, чтобы давать отпор фашистским провокациям, чтобы не закрывать глаз на фактический крестовый поход фашизма против демократии.

Как не понять заявление Муссолини о том, что «Европа завтра станет фашистской»,— это циничное и грубое признание существующего стратегического и военного похода на Испанию и пиратства в Средиземном море, проводимого об'единенными силами Италии и Германии с целью «изолировать и уничтожить Францию», как угрожал нам Гитлер в книге «Моя борьба».

Как не понять того, что, в то время как наши дипломаты убеждают, что они не имеют желания противопоставить один блок другому, фашистские империалистические государства: Германия, Италия и Япония—фактически уже создали предприимчивый наглый блок агрессоров против буржуазно-демократических стран, разделенных, неуверенных и до крайности запуганных.

Только слепому неясно, что в настоящее время могут существовать только две политики: политика демократии или политика фашизма.

Политика фашизма — это разложение органов коллективной безопасности, нарушение пактов, одностороннее расторжение договоров, это политика удаления от «женевской чумы», как выразился Муссолини; это право империалистического грабежа под предлогом пересмотра и «организации всего света»; это право на вмешательство, открыто провозглашенное в статье 2-й договора «Берлин — Рим — Токио».

Политика фашизма — это «свобода встречи глаз на глаз, готовящая встречу грудь с грудью». Это — противопоставление коллективной безопасности народов блоку агрессоров.

Политика фашизма — это подготовка войны, это уже война.

Политика демократии — это политика верности взятым на себя обязательствам, это — соблюдение пакта Лиги наций, это — признание принципа неделимости мира и международной солидарности против войны; политика демократии — это организация коллективной безопасности на основе заключения пактов взаимной помощи «по принципу франко-советского пакта», говорится в программе народного фронта.

К несчастью, буржуазно-демократические правительства проявляют странную слабость, если не сказать больше, в проведении этой политики.

Требование «Никаких крестовых походов!» истолковывается правительствами демократических стран как отказ от выбора между этими двумя разновидностями политики.

А между тем, если не идти на самоубийство, надо сделать выбор. Волей или неволей, но Франция должна сделать выбор. В 1937 г. выбирать между фронтом мира и фронтом войны — значит выбирать между демократией и фашизмом. (Аплодисменты.)

Но в правительствах стран буржуазной демократии существуют элементы, которые охотно поворачиваются лицом к фашизму и попустительствуют ему.

Не подлежит сомнению, что такие элементы имеют определенный вес в Англии; они оказывают влияние на внешнюю политику своей страны в направлении, противоположном интересам мира. Такие элементы, к несчастью, имеются и в нашей собственной стране.

Французские коммунисты очень дорожат франко-английской дружбой, считая ее одним из основных факторов мира.

После майских выборов 1936 г. в беседе с корреспондентами англо-американской печати мы заявили, что результаты голосования в некоторой мере свидетельствуют о дружеских чувствах нашего народа к Англии. И в самом деле, народный фронт нанес поражение фашистам, друзьям и помощникам Лаваля, которые вели англофобскую кампанию после нападения Муссолини на Абиссинию. Но приходится констатировать, что справедливый порыв нашего народа был плохо оценен по ту сторону Ламанша, по крайней мере консервативным правительством.

Мы относимся с большим уважением к Англии Кромвеля, к Англии чартистов и революционеров, к наиболее старинной из демократий, приютившей коммунаров, гонимых Версалем, и Карла Маркса, прах которого и до сих пор покоится на маленьком кладбище лондонского пригорода. В Англии, на этой гостеприимной земле, написал Маркс свое гениальное произведение «Капитал».

Но мы не питаем никакой симпатии к Англии Питта, ненавистного противника революционной Франции 1783 г., вдохновителя европейской контрреволюции и антифранцузских коалиций той эпохи.

Мы искренно радуемся успехам демократической политики и реформ президента Рузвельта. Мы от всего сердца рукоплещем его блестящим речам в пользу демократии, против фашизма. Мы с энтузиазмом приветствовали великолепную победу ньюйоркского мэра, антифашиста Лагардия, который смело назвал Гитлера кровавым палачом германского народа. (Аплодисменты.)

Тем не менее мы должны выразить сожаление по поводу того, что действия ряда правительств не всегда соответствуют обещаниям. Отсрочка брюссельской конференции, которая должна была принять действенные меры для прекращения агрессии Японии против Китая, является печальным доказательством этого факта.

Колебания, слабости стран буржуазной демократии вселяют в нас еще

большую уверенность в необходимость собственной, французской политики в нашей стране. (Аплодисменты.)

Враги коммунизма, об'единяющиеся с врагами демократии и мира, а значит, с врагами Франции народного фронта, скажут: «Вы хотите вести политику на поводу у Москвы».

Нет! Мы не раз говорили: Франция должна заимствовать свои лозунги из Парижа, из нашей столицы — Парижа,— а не в Риме, не в Берлине, не в Лондоне, даже не в Москве, по отношению к которой мы не скрываем чувства восхищения и преданности. (Оживленные аплодисменты.)

Нет сомнения в том, что могучий Советский Союз храбро борется за мир; нет сомнения в том, что страна социализма является самым крепким оплотом мира во всем мире; нет сомнения, следовательно, в том, что пути каждого, желающего бороться за мир, сомкнутся с Советским Союзом.

Но, еще раз, Франции народного фронта нужна демократическая и французская внешняя политика.

Каждый раз, когда Франция пренебрегала этой основной обязанностью, она ослабляла силы мира и тем самым невольно содействовала укреплению сил войны.

Мы не хотим, чтобы теперь от мира было скрыто подлинное лицо Франции. Мы не хотим воскресить

Францию, которая в 1823 г. выступила против республиканской Испании;

Францию, которая в 1847 г. покинула краковских поляков, боровшихся за свою независимость;

Францию, которая в 1849 г. покушалась на свободу итальянского народа;

Францию, которая в 1864 г. стремилась навязать мексиканскому народу иностранное правительство.

Впрочем, последние годы дают ряд примеров невыполнения Францией своей роли передовой страны, борющейся за мир.

Вот некоторые из них:

1) В 1933—1934 гг. своим положительным отношением к пакту 4-х, затеянному Муссолини, Франция содействовала ослаблению Лиги наций. Согласие французского правительства на это предложение было растолковано как признак слабости и безразличного отношения Франции к судьбам стран Малой Антанты и Польши.

2) В 1935 г. война с Абиссинией. Франция была заинтересована в строгом проведении санкций против фашистской Италии. Политика отпора агрессору в Восточной Африке обескуражила бы агрессоров Испанской республики и тех, которые готовят свою агрессию против придунайских государств.

Саботируя проведение пакта Лиги наций, Франция потеряла дружбу народов Центральной Европы, толкнув их в об'ятия агрессора.

3) 7 марта 1936 г.— срыв локарнского договора и повторная военная оккупация левого берега Рейна Гитлером. Франция оставила без отпора этот акт Гитлера.

4) В 1936—1937 гг.— блокада республиканской Испании.

Так называемая политика невмешательства была самым жестоким ударом по коллективной безопасности.

Наша коммунистическая партия не переставала разоблачать позорную политику правительства Леона Блюма в отношении республиканской Испании.

Мы говорили и продолжаем говорить, что по ту сторону Пиренеев речь шла не о простом военном мятеже: речь шла о военном выступлении блока фашистских стран против свободы и независимости испанского народа и против безопасности Франции.

Пролетарии-коммунисты, верные пролетарскому интернационализму, республиканцы, солидарные с республиканской Испанией, французы, озабо-

ченные будущностью и безопасностью своей страны, мы боролись и будем бороться за прекращение фашистской интервенции, за прекращение всякой помощи Франко, фактически признанного консервативной Англией. (Аплодисменты.) Мы боролись и будем бороться за соблюдение международного права, за свободу торговли в пользу республиканской Испании, за открытие республиканских границ и фактическое закрытие границ, ведущих к мятежникам. (Аплодисменты.)

Разрешите мне, товарищи, с этой трибуны от имени нашей единой партии обратиться с горячим приветом к рабочим республиканской Испании, к их храброй народной армии, к их правительству и ее главе товарищу Негрину, к президенту республиканской Испании Асанья. (Аплодисменты.) Позвольте мне братски приветствовать нашу доблестную братскую партию Испании, ее отважных руководителей Хозе Диаса, благородную Пасионарию, Коморера и многих других бойцов испанской коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Теперь нет никого, кто мог бы отрицать наличие широкой фашистской интервенции. Никто не сможет оспаривать, что по инициативе правительства народного фронта Франции, возглавляемого социалистами, нанесен страшный удар демократии, удар, который мог быть смертельным для дела республиканской Испании, безопасности Франции и для дела мира.

Благодаря политике «невмешательства» Лига наций скомпрометирована. Лига наций теперь стремится установить одинаковый режим для агрессора и его жертвы. На практике этот режим благоприятствует агрессору.

Отныне достаточно участия агрессора во внутреннем мятеже, чтобы агрессия была окрещена «гражданской войной» и чтобы агрессор ускользнул от строгих обязательств международного права. Отныне, когда в ход пущена «пятая колонна», агрессор уверен в безнаказанности. Он может даже надеяться, что за «пятой колонной» будут признаны права воюющей стороны и что консервативная Англия поторопится отправить к ней политическое и торговое представительство.

А ведь во всех странах, дружественных Франции, и в самой Франции существуют элементы «пятой колонны». Французские «националисты» ставят тоже интересы привилегированной касты, свою классовую ненависть выше интересов всей страны. Как некогда кобленцские эмигранты, они поступают на службу к иностранным тиранам.

Запрятанное оружие и боевые припасы, конфискованные в арсеналах «кагуляров», пришли в большинстве своем из Германии и из Италии. Политические деятели вообразили себе, что торжественным приемом д-ра Шахта и ничего не делая для укрепления фронта мира можно подготовить франко-германское согласие. Они вообразили, что, отказавшись от укрепления системы французско-советских пактов, можно заслужить благодарность фашистской Италии и предупредить этим итало-германский заговор.

Жалкие расчеты, жестоко опровергнутые фактами!

На французские уступки ответили укреплением блока агрессии «оси Берлин—Рим», антикоммунистическим пактом от 6 ноября, выходом Италии из Лиги наций и атаками Муссолини на Францию и ее представителей, с одной стороны.

С другой стороны, произошло разложение системы Малой Антанты, выразившееся в профашистской ориентации румынского правительства, подписании итало-югославского и болгаро-югославского договоров, в отказе государств Малой Антанты подписаться под проектом усиления договоров, заключенных Францией.

А Польша еще больше повернулась в сторону гитлеровской Германии.

Франция не ослабила натиска фашистских держав, а, наоборот, способствовала разложению фронта мира.

Геббельс говорил в Кенигсберге, что министр иностранных дел Франции встретил ряд затруднений в Европе, в то время как «Германия притягивала своих соседей как магнит».

Франция должна отказаться от секретной дипломатии — этого требует программа народного фронта — и организовать сотрудничество народных масс. На карте стоит судьба миллионов людей, результаты переговоров между Гитлером и лордом Галифаксом все еще держатся в тайне.

Только через несколько лет из мемуаров Симсона стало известно, что в 1931 г. США предложили Англии совместные выступления против Японии и что Англия сэра Джона Саймона отказалась от этого предложения.

Единственный способ положить конец этой недостойной, столь выгодной для агрессора игре — способ публичных мирных предложений.

Мы проповедуем его не впервые. В ответе Гитлеру наша партия вносила предложение о свободном референдуме германского народа по вопросам мира.

При системе публичных предложений английские реакционеры не смогут прикрываться авторитетом демократической Франции для оправдания своей капитуляции перед агрессором, а некоторые деятели французского народного фронта не смогут оправдать свою политику по отношению к республиканской Испании ссылкой на нажим Англии на нашу страну. (Аплодисменты.)

Тогда и Франция будет «привлекать к себе народы как магнит».

Возможна ли такая политика? Да, ибо народы всех стран несмотря на испытания и ошибки последних лет, остаются на стороне демократии и мира.

Это верно и для Англии: об этом свидетельствуют резолюции тредюнионов и лейбористской партии по испанским вопросам.

Это верно для Польши, где прогитлеровская политика полковника Бека наталкивается на сопротивление растущего фронта антифашистских партий.

Это верно для Румынии, где национальная крестьянская партия ведет энергичную кампанию против прогитлеровской ориентации Татареску и короля Кароля, фактически потерпевшую поражение на последних выборах, когда народ высказался за Титулеску, друга Франции, отстраненного по этой причине от власти.

Это верно для Югославии, где несмотря на запрет правительства, несмотря на выстрелы полиции, стоившие жизни двум юношам-студентам, виновным в том, что они кричали «Да здравствует демократическая Франция!», народные демонстрации приветствовали представителя Франции.

Мы знаем, что это верно для Италии и Германии несмотря на фашистский террор.

Наша страна опирается на народные массы, она должна вести французскую политику.

Франция должна агитировать за возврат к Лиге наций. Лига наций должна вновь поставить вопрос об итало-германской агрессии против Испании, о японской агрессии против Китая.

Франция должна вовсеуслышание огласить в Женеве свои предложения о соблюдении международного права на Дальнем Востоке и в Восточной Европе.

Чтобы усилить народный фронт, между прочим, требуется:

обновление на новой основе франко-английских отношений, понимаемых не как средство для удовлетворения с возможно меньшим ущербом притязаний и претензий агрессора, а как мирный союз двух народов, готовых преградить путь фашизму;

франко-американское сотрудничество на Дальнем Востоке ввиде действенного поощрения усилий президента Рузвельта установить международное сотрудничество.

В Центральной Европе Франция должна поощрять защитников коллективной безопасности, чтобы возобновить свои постоянно срываемые предложения об усилении пактов взаимной помощи;

потребовать политические гарантии взамен на предоставляемую ею финансовую поддержку;

не забывать, что завоевание демократии и рабочих свобод в Австрии явится главным фактором австрийской независимости.

Франция народного фронта, выражая волю французского народа, должна доказать свою преданность франко-советскому пакту — наиболее надежной гарантии мира для Франции и для Европы. Фашистские страны будут давить на нашу дипломатию, чтобы вызвать ослабление франко-советской дружбы, потому что это соглашение служит интересам народа и делу демократии и мира. (Аплодисменты.)

Наконец правительство народного фронта должно обновить, омолодить, демократизировать свой дипломатический состав. Нужно, чтобы и сюда проник республиканский дух. За последние 18 месяцев большинство наших представителей заграницей пытается убедить правительства, при которых они акредитованы, что народный фронт — это только несчастный случай, временный эпизод французской политики. Это не удивительно, так как на самых важных дипломатических постах стоят представители аристократии.

Реальная власть остается в руках все того же всемогущего «Комите де форж» несмотря на смену министерств.

Мы наметили основные линии демократической и французской внешней мирной политики.

Некоторые болтуны критикуют нашу твердую политику мира. Они не видят и не хотят видеть действительности: испанского пролетария, борющегося за свободу и за мир, за независимость республиканской Испании, поставленную под угрозу фашизма Гитлера и Муссолини.

Борьба нашего народа против фашизма, который хотели навязать ему де ля Рок и Дорио, была бы тщетной, бесполезны были бы жертвы, принесенные нашими героями, павшими в боях после 9 февраля 1934 г., если бы Гитлеру и Муссолини удалось навязать нам фашистскую диктатуру. Для нашего народа, для нашего рабочего класса борьба за свободу и мир в данный момент означает борьбу за независимость и за безопасность Франции. (Аплодисменты.)

Такая борьба не носит узконационального характера. В данный момент, как и в другие славные периоды истории нашего народа, она принимает характер всеобщей борьбы, обеспечивающей ей симпатии и поддержку народных масс всех стран.

Те, кто отказывается понимать эту реальную и новую форму пролетарской борьбы против войны и фашизма в нашу эпоху, те, кто идет по пути троцкистов и других агентов Гестапо, изменников делу испанского народа, могут клясться самыми прекрасными революционными фразами, на деле же они являются худшими врагами революции, постыдными сообщниками фашизма.

Как идти вперед

Чтобы продвигаться вперед, необходимы две предпосылки внутреннего характера: 1) ускоренным темпом продолжать дело социального и политического прогресса, начатое в мае 1936 г.; 2) сплотить еще теснее всех трудящихся, всех демократов, всех французов, достойных этого имени.

Полностью осуществить программу народного фронта

Мы не должны скрывать, что многое еще остается сделать. С мая 1936 г. в результате двух девальваций цены повысились в среднем на 40%. Рост дороговизны вызывает необходимость повышения заработной платы, гражданских и военных пенсий, установления подвижной шкалы заработной платы для рабочих и служащих частной промышленности, для служащих государственных и коммунальных учреждений.

Безработных, находящихся в тяжелом положении, все еще очень много. После «передышки» правительство перестало организовывать общественные

работы несмотря на требования Генеральной конфедерации труда. Увеличение пособий по безработице очень незначительно.

На предприятиях хозяева ведут атаку против коллективных договоров. Они нарушают контракты, увольняют цеховых делегатов, собираются отменить 40-часовую рабочую неделю. Само государство, в особенности в отношении почтово-телеграфных служащих, еще не всюду провело 40-часовую рабочую неделю.

Борются за улучшение и сохранение завоеваний, сделанных в июне 1936 г., не только рабочий класс, но и крестьянство. Крестьяне добиваются создания национальной кассы страхования от стихийных бедствий, заключения коллективных договоров по продаже различных сельхозпродуктов, полной реформы арендных условий и т. п.

Для многих крестьян бесспорное облегчение, связанное с организацией «Зернового комитета» и мероприятий в пользу виноделия, еще не достаточно, принимая во внимание многообразие сельскохозяйственной продукции нашей страны.

В превосходной книге «Трагедия крестьянина» Марсель Бребан дает полезные указания в этой области:

«Что касается хлеба, то урожай, собранный 1 926 060 земледельцами, дал в 1936 г. 67 млн. квинталов, из которых 20 млн. остались у мелких и средних крестьян для личного потребления; на рынок было выброшено 47 млн. квинталов, распределяющихся следующим образом:

1 761 715 крестьян собрали 17 600 тыс. квинталов; на долю каждого пришлось менее 100 квинталов хлеба.

117 515 крестьян собрали 11 924 тыс. квинталов; на долю каждого пришлось от 100 до 300 квинталов.

И 47 361 крестьянин собрали около 18 млн. квинталов; на долю каждого приходится свыше 300 квинталов, в среднем — 379.

Таким образом 47 361 крупных производителей получили столько же хлеба, сколько 1 761 372 мелких земледельца.

Что касается вина, то в 1934 г. в метрополии было произведено 75 млн. гектолитров; это высшая цифра за все послевоенные годы. Было зарегистрировано 1 657 190 заявок производителей винограда, общей сложностью 29,5 млн. гектолитров; 88 469 заявок выпускающих от 101 до 200 гектолитров, в общей сложности они выпустили 11,5 млн. гектолитров; 65 500 заявок на 200 гектолитров и более, в общем выпустили 34 млн. гектолитров, т. е. гораздо больше чем 1 503 486 мелких производителей» [1].

Таким образом, нужно оказать помощь мелким земледельцам, чтобы, опираясь на коллективные договоры, они могли сбывать на рынок все остающиеся у них продукты.

Надо организовать широкие общественные работы, нужные для сельского хозяйства. С июня 1936 г. государство вложило в такие работы всего лишь 2 млрд. франков. Сумма до смешного незначительная! Если бы были отпущены более широкие кредиты, можно было бы исправить старые дороги и построить новые, электрифицировать деревни, снабдить деревню питьевой водой, осушить громадные пространства, построить удобные жилища и организовать досуг крестьянина и его семьи.

Осуществление такой программы даст работу безработным, оживит все народное хозяйство, усилит спрос товаров на внутреннем рынке и повысит этим жизненный уровень французского крестьянства и оживит всю экономику Франции.

Наконец, есть требования крестьян, совпадающие с требованиями всех трудящихся Франции,— это пособия членам семей и пенсия престарелым.

Мы достигли некоторых, правда, очень скромных результатов в этой области, в особенности для рабочих и государственных служащих.

Теперь надо во что бы то ни стало добиться кое-чего для наших братьев-крестьян.

[1] Марсель Бребан «Трагедия крестьянина», стр. 39—40.

Пенсия престарелым, в том числе и крестьянам

Это — требование, на котором мы больше всего настаиваем. Наша партия ведет энергичную кампанию, вызвавшую трогательную благодарность со стороны десятков тысяч старых мужчин и женщин, рабочих и крестьян.

Мы получаем сотни тысяч волнующих писем от тех, руками которых созданы богатства страны, но которые не всегда имеют кусок хлеба на старости лет.

Мы хотим прекратить такое положение, когда старики вынуждены оставаться без всякой помощи или прозябать на какие-нибудь 30 су в день. Мы не хотим, чтобы старый дедушка боялся проглотить кусок хлеба, чтобы не отнять его у своих внуков. Мы не хотим, чтобы старые крестьяне, лишенные своей земли, нанимались каменщиками на стройку дорог на заработок в несколько франков, чтобы 70-летние крестьянки занимались стиркой. Мы хотим пенсий для стариков.

Нам стыдно за наш рабочий класс, за народный фронт, которые не смогли провести в жизнь эту реформу, вписанную в совместную программу.

Мы протестовали против «передышки», первой жертвой которой стали наши бедные старики.

Некоторые государственные деятели в ответ на горькие упреки престарелых посмели говорить о демагогии нашей кампании за пенсии. Демагог — это не тот, кто призывает к соблюдению избирательных обязательств: демагог — это тот, кто согласен быть избранным на основе определенной программы, которую он не проводит в жизнь, будучи избранным. (Продолжительные аплодисменты.) Для оправдания себя ссылаются на финансовые трудности. Но мы отвечаем:

что финансовые трудности — явление не новое: они являются преимущественно следствием войны и легкомысленной непредусмотрительной политики послевоенных реакционных правительств;

что финансовые затруднения усилились после июня 1936 г., потому что в этом вопросе, как и во многих других, правительство не проводило программы народного фронта. Программа предусматривала введение фискального паспорта, проведение налоговой реформы, суровых мер против утечки капитала. Ни одна из этих мер не была проведена. Бюджет 1936 г., как и бюджет 1937 г., не представляет собой существенных изменений по сравнению с предыдущими бюджетами. Леон Жуо, говоря о «передышке», писал: «По существу, новая финансовая политика была уступкой частным интересам».

«Доводы» против нашего проекта налоговой реформы сводились к тому, что нельзя облагать капиталы в период дефляции, что прибыль капиталистов уже и так сильно сократилась и что наблюдается утечка капитала. Эти доводы в настоящий момент отпадают.

Мы снова попали в период инфляции; прибыль капиталистических предприятий возросла. 105 различных кампаний получили 890 640 034 франка прибыли в 1936 г. против 740 848 783 франков в 1935 г., т. е. прибыль увеличилась на 20%; французские капиталы возвращаются в страну не столько из-за обеспеченных им гарантий, сколько вследствие нового кризиса биржи в Нью-Йорке.

Налоговая реформа, помимо прогрессивного налога на доход, должна главным образом выразиться в полной реорганизации налогового режима капиталистических компаний, в обложении их капиталов, резервов и доходов со специальными указаниями, касающимися сверхприбылей монополистических трестов, сверхдивидендов крупных финансовых компаний.

Прогрессивное и чрезвычайное обложение крупного капитала — предложение нашей коммунистической партии — остается единственным средством заставить платить богачей, чтобы облегчить нужду бедняков.

Национализация некоторых отраслей хозяйства, например страхового дела, могла бы тотчас же дать средства государству, обеспечив этим независимость его от финансовой олигархии.

В условиях существования правительства, опирающегося на народный фронт, наша коммунистическая партия может и должна поддерживать такое требование. Но при условии не смешивать понятие национализации с социализацией и не внушать мысли, будто бы мы хотим этой национализацией осуществить немедленно социализм.

Энгельс в «Анти-Дюринге» говорил:

> «Лишь в том случае, если средства производства или сообщения действительно перерастут управление акционерных компаний, когда переход их в ведение государства станет экономически неизбежным, только тогда, — даже если его совершит современное государство, — он будет экономическим прогрессом, шагом вперед по пути к переходу всех производительных сил в руки общества».

И он тут же прибавил, чтобы рассеять могущие возникнуть заблуждения:

> «Если табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма».

Наша коммунистическая партия, программа которой говорит об экспроприации экспроприаторов, не может не согласиться с предложениями о расширении программы народного фронта. Наша партия не отступает ни перед какими требованиями социального характера, ибо она стремится к полной реорганизации общества, к созданию социалистического и затем коммунистического общества.

Мы знаем, что социализм — не формула, написанная на бумаге. Маркс писал: «Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ» («Критика Готской программы»). Рабочие и крестьяне Франции, руководствуясь здравым смыслом, говорят: «Кто может сделать много, тот может сделать и меньше; вместо того чтобы выставлять внешне революционные лозунги, лучше провести в жизнь скромные требования, фигурирующие в программе народного фронта».

Борьба против фашизма

В области политической. Последние кантональные выборы подтвердили успехи народного фронта и подчеркнули потери правых партий. Фашистские вожаки после повторного провала спорят и дерутся между собой, но это не уменьшает угрожающей нам серьезной фашистской опасности.

Во-первых, самое существование фашизма связано со способом капиталистического производства. Пока будет существовать господство капитала, будет существовать фашистская опасность.

Во-вторых, реакция, потерпевшая поражение на выборах, будет снова и снова прибегать к методам фашистского насилия, вербовать и вооружать банды, пытаясь натравливать друг на друга трудящихся.

В-третьих, крупные французские капиталисты пытаются, опираясь на иностранных фашистских диктаторов, организовать у нас военные группы, моторизованные отряды, ударные отряды, на которые ложится двойная задача — подавить рабочий класс и демократию и открыть границу для иностранного вторжения.

Заговор «кагуляров» показывает, до какой степени мы были правы, предостерегая общественное мнение и правительство народного фронта неустанным разоблачением деятельности и вооружения перестроившихся фашистских лиг.

Более чем когда-либо необходимо, чтобы народ потребовал и добился разоружения и действительного роспуска фашистских лиг и их полувоен-

ных организаций. Народ должен потребовать и добиться заключения в тюрьму фашистских вожаков, иностранных агентов. Надо, чтобы народ потребовал и добился, чтобы республиканский ветер подул в государственном управлении, в магистратуре, в армии и полиции. Не скандально ли, что государственный совет мог аннулировать декрет министра внутренних дел об отзыве изменника Дорио? (Аплодисменты.)

Не скандально ли, что наша газета «Юманите» была осуждена за то, что сигнализировала проверенный факт существования складов оружия? Не скандально ли, что офицеры, генералы составляли заговоры против республики?

А теперь, когда стала известна преступная деятельность вожаков французского фашизма, теперь, когда стали известны их связи с Римом и Берлином, теперь, когда мы в самой Франции нашли изменников в своей стране, найдется ли кто-нибудь, кто посмеет осуждать органы пролетарского государства за расправу с изменниками? (Аплодисменты.)

Кто из нас не пожелал бы нашим правителям хоть частицу той суровой энергии, какой обладает правительство Советского Союза? (Аплодисменты.)

Другая важная проблема нашей политики — отношение народного фронта к законным требованиям колониальных народов. Надо удовлетворить требования колониальных народов, прежде всего требования несчастного населения Северной Африки, Сирии, Ливана, Индокитая. Это необходимо и в интересах народного фронта, который должен оправдать надежды колониального населения.

Это необходимо в интересах Франции, чтобы не дать возможность фашизму демагогической агитацией поднять некоторые слои туземного населения против нашей страны.

Надо повысить жалкую заработную плату рабочим, обеспечить проведение социальных законов; голодающим феллахам немедленно помочь продовольствием, орудиями, семенами; затем произвести передел земли в Алжире, возвратить туземцам хорошие участки, которые были у них экспроприированы (аплодисменты); дать воду всем — французам и туземцам; поставить вопрос о помощи ремесленникам, столь многочисленным в крупных городах Северной Африки.

Надо уничтожить туземный кодекс; дать право туземцам занимать общественные должности. В качестве первого шага ко всеобщему, активному и пассивному избирательному праву для всех туземцев надо срочно провести проект Блюма-Виолета. В Ливане и в Сирии Франция должна положить предел интригам фашистов, агентов Муссолини, врагов Франции народного фронта, которые терроризируют народ, стремящийся к дружбе с Францией.

Основным требованием нашей коммунистической партии в отношении колониальных народов остается право свободно располагать собою, право на независимость.

Мы сказали тунисским рабочим, что право на развод не значит обязательство развода. Если решающим вопросом момента является победоносная борьба против фашизма, то колониальные народы заинтересованы в сохранении единства с народом Франции, а не в позиции, благоприятствующей авантюрам фашизма, которая приведет к подчинению Алжира, Туниса, Марокко Муссолини или Гитлеру или же сделает из Индокитая базу для операций милитаристской Японии. (Аплодисменты.)

В целях полного и быстрого осуществления программы народного фронта коммунисты, как мы заявили во время последнего министерского кризиса, готовы взять на себя свою долю ответственности, вступив в подлинное правительство народного фронта.

Об'единять, об'единять, об'единять

На VII конгрессе Коммунистического интернационала, в августе 1935 г., т. Димитров заявил:

«Заслуга Французской коммунистической партии в том, что она поняла, что нужно сделать с е г о д н я, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма, а смело, по-большевистски, пактом о совместных действиях с социалистической партией подготовила единый фронт пролетариата как основу для складывающегося антифашистского народного фронта».

Народный фронт никогда не был и не будет для коммунистов случайной тактикой, предвыборным маневром. Народный фронт — это тесный и прочный союз рабочего класса со средними слоями населения.

Народный фронт не есть парламентская коалиция — это движение масс, об'единившихся для легального действия за хлеб, свободу и мир.

Народный фронт поощряет движение масс под двойным углом зрения — идеологическим и организационным. Он вносит культурные и политические улучшения в жизнь трудящихся всех категорий. Он поднимает их политическое самосознание, укрепляет их организации.

В этом отличие политики народного фронта от политики так называемого меньшего зла, проводившейся германской социал-демократией, которая соглашалась и заставляла трудящихся соглашаться на жертвы и ограничения, необходимые, по ее словам, для спасения демократии.

Таким образом, судьба демократии связана с жизненно-важными требованиями трудящихся, борьба за свободу не отделима от борьбы за хлеб. (А п л о д и с м е н т ы.) В этом причина нашей настойчивости и непримиримости, когда дело касается защиты требований рабочих и крестьян. Сознание достигнутых завоеваний, стремление их защитить об'ясняют глубокую привязанность трудящихся масс к народному фронту.

Не надо бояться движения народных масс, а, напротив, поощрять инициативу масс, поддерживать их деятельность. Мы говорили это в июне, когда просили Леона Блюма не уходить из правительства, встретить лицом к лицу атаку реакции, опираясь на народные массы, как 9 и 12 февраля 1934 года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Надо всемерно помогать созданию и развитию комитетов народного фронта, как бы они ни назывались. Комитет — это самая примитивная организация всех сторонников народного фронта на заводе, в кварталах больших городов, в селе. Иногда это — собрание делегатов, избранных на широких собраниях, в других случаях это собрания представителей организаций. Наша партия всегда поддерживала народные и антифашистские комитеты, например амстердамско-плейельский комитет, организованный по инициативе Ромэн Роллана и незабвенного Анри Барбюса, превратившийся сейчас в комитет борьбы за мир и свободу.

Для проведения программы народного фронта, для обеспечения единства и успеха работы народного фронта, для организации широких низовых комитетов необходимо, по нашему мнению, созвать широкий национальный конгресс всех организаций народного фронта. Мы настаиваем на нашем предложении о том, чтобы такой конгресс рассмотрел все проблемы, касающиеся осуществления совместной программы народного фронта.

Политика протянутой руки

В своем упорном стремлении об'единить французский народ наша партия обратилась с призывом к трудящимся-католикам, а также к молодежи и бывшим фронтовикам, попавшимся на удочку демагога де ля Рока.

Разрешите мне напомнить вам слова нашего призыва:

«Мы протягиваем тебе руку, католик, рабочий, служащий, ремесленник,

крестьянин, мы, свободомыслящие, ибо ты наш брат, ты, подобно нам, удручен теми же заботами.

Мы протягиваем тебе руку, национальный доброволец, бывший фронтовик, ставший членом организации «боевых крестов», потому что ты сын нашего народа, ты, подобно нам, страдаешь от беспорядка и коррупции, ты, как и мы, хочешь избавить страну от разорения и катастрофы.

Мы члены коммунистической партии, состоящей из преданных пролетариев, которые не поддаются коррупции, мы сторонники самого чистого и благородного идеала, к которому может стремиться человек».

Не думаете ли вы, что этот призыв на борьбу против коррупции и за чистоту, обращенный к честным сторонникам графа де ля Рока, разоблаченного, оплачиваемого секретного агента Тардье, более актуален, чем когда бы то ни было, и что он должен заставить призадуматься тех, к которым он обращен?

Что касается руки, протянутой католикам, то этот вопрос вызвал большой интерес и много толков. Об этом можно судить по количеству статей и даже томов, написанных за и против этого предложения, по горячности поддержки и лживости упреков по нашему адресу и по цифре тиража брошюры, содержащей речь, обращенную к католикам (более 200 тысяч).

Проблема сотрудничества между трудящимися — коммунистами и социалистами — и их братьями — католиками или христианами—проблема не новая. Она была поставлена самими основоположниками международного рабочего движения. Но в настоящее время вопрос поставлен с большей силой, в связи с основной проблемой момента, определяющей всю политику нашей коммунистической партии: «Кто кого: рабочий класс и солидарная демократия или фашизм?» Другими словами, с кем пойдут трудящиеся-католики: будут ли они — как в Австрии и некоторое время в Германии, в Сааре, — резервом для фашизма или же, как в Бельгии, во время последних выборов и в Стране басков, в республиканских окопах,— сторонниками демократии? Вот в чем вопрос. Он выше мелких расчетов мелких политических деятелей, для которых начало и конец всей мудрости упирается в цифру избирательных бюллетеней. (Аплодисменты.)

Известно, что мы, коммунисты,— сторонники философского материализма, свободомыслящие. В теоретической философской области мы никогда не соглашались и не согласимся ни на какие принципиальные уступки. (Аплодисменты.) Мы твердо убеждены, что наша теория дает единственно рациональное научное об'яснение мира и его эволюции. Поэтому в пропаганде наших воззрений мы пользуемся лишь чисто идеологическим оружием, следуя советам наших учителей — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Геда.

Прибавим к доводам, которые вам уже известны, отповедь Энгельса Дюрингу в «Анти-Дюринге»:

> «Социалитарная система должна поэтому... упразднить все направленные к духовному колдовству стремления и вместе с тем все главные начала культа».

«Религия будет запрещена!»— восклицает Энгельс, жестоко насмехаясь над горе-философом, который не понимает, что «...религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни», и что, следовательно, надо прежде всего приступить к преображению общества, для того, чтобы исчезла «последняя внешняя сила (чуждая пониманию человека. — *М. Т.*), до сих пор отражающаяся в религии».

«Но,— продолжает Энгельс,— господин Дюринг не расположен ждать момента, когда религию постигнет естественная смерть. Он поступает основательнее. Он превосходит самого Бисмарка, предлагая издать строгие майские законы не только против католицизма, но и против всех религий

вообще; направляя своих жандармов будущего на религию, он увенчивает ее благодаря этому ореолом мученичества и обеспечивает ей тем самым более продолжительное существование».

Нельзя об'являть войны религии, это было бы только анархистской фразой, надо стремиться сплотить, об'единить всех трудящихся без различия верований против реального врага: капитализма и его ненавистного продукта — фашизма.

Нас спрашивали: забыли ли вы слова Ленина: «Религия есть опиум народа»? Нет. Мы не забыли их.

Оскорбление религиозных чувств христианских рабочих, насмешка над религиозными церемониями не может облегчить осуществление единства и не убедит ни одного христианского рабочего в нашей правоте. В июне 1934 г. в Иври мы говорили об этом на национальной конференции. Мы не советовали устраивать манифестаций против процессий, которые, между прочим, довольно часто устраиваются в городах, управляемых депутатами-радикалами или социалистами—весьма свободомыслящими. Мы не хотим насмехаться ни над одеждой католических священников, ни над знаками и атрибутами франкмасонов. (Аплодисменты.) Мы хотим быть свободными от всякого религиозного влияния.

Социалисты, коммунисты, воспитанные в школе Геда и Кашена, занимают правильную позицию по отношению к трудящимся-католикам.

Социалистическая газета гор. Рубэ сперва подвергла нас живейшей критике, но в заключение согласилась с нашей политикой протянутой руки, говоря:

«Позиция социалистической партии — в Рубэ, как и повсюду — всегда руководствовалась и руководствуется уроками основоположников социализма. Мы с радостью принимаем в наши ряды всякого трудящегося, независимо от его философских или религиозных убеждений, от того, верит он в бога или нет, ходит или не ходит в церковь или в синагогу, если только он решил покончить с отживающим буржуазным порядком и установить на его развалинах социальную собственность и социальное производство.

Мы не требуем от них (новых социалистов) отречения от своей религиозной веры. Ни в коем случае! Мы протягиваем руку всем рабочим, католикам и некатоликам, без всякой задней мысли».

Тов. Леба и социалисты из Рубэ правы. Но тогда становится непонятным, почему другие социалисты возражают против обращения к трудящимся-католикам и сотрудничества с ними.

Леон Блюм сделал следующее заявление в еженедельной католической газете:

«Вы спрашиваете меня, считаю ли я возможным сотрудничество между французскими католиками и правительством народного фронта? Конечно, я считаю его возможным... А раз оно возможно, то французские католики, надо думать, согласятся, что оно желательно».

Пожелание Леона Блюма осуществилось по крайней мере частично, так как рядом с ним в правительстве народного фронта заседает католик Филипп Серр. Таким образом, некоторые находят возможным сотрудничество с католиками в правительстве, но не на заводе, не на селе. Они одобряют бельгийскую рабочую партию, которая в течение 20 лет проводит политику правительственных коалиций с католическими консерваторами, но порицают рабочих-коммунистов Франции за то, что они протягивают руку своим братьям, христианским рабочим. (Аплодисменты.)

Те, которые «провозглашают атеизм как обязательный символ веры», потребуют, таким образом, исключения из социалистической партии гражданина Филиппа, лионского депутата и воинствующего христианина. Они привлекут к ответу лейбористскую партию, руководители которой охотнее читают библию чем «Капитал».

И в наше время все одобряют позицию нашей коммунистической пар-

тии, единственная вина которой состоит в том, что она находит верное решение раньше других. (Аплодисменты.)

Итак, будем терпеливо добиваться единства между трудящимися—коммунистами, католиками и протестантами. Наша цель заключается вовсе не в том, чтобы вступать в какую-то тайную связь с руководителями церкви. Наша цель — об'единение народных масс для борьбы за их благосостояние, свободу и мир. А это значит, что дело не только в том, чтобы вести пропаганду за политику «протянутой руки»; самое главное — это завоевать своими выступлениями католиков и увлечь их на общие действия.

В заключение несколько слов о характере народного образования.

Мы свободомыслящие. Большинство из нас посещало только светскую школу в своем селе. Мы поддерживали и будем поддерживать светскую школу и ее преподавательский состав. Будучи защитниками светских законов, мы сторонники свободы обучения. Мы не допускаем ни монополии обучения сторонниками одной религии, ни проведения принципов пропорциональности в школе. Надеюсь, что эти слова рассеют всякое двусмысленное представление о нашей политике в этом вопросе.

Единство рабочего класса

Основа, предпосылка единства и сплоченности народного фронта — это единство рабочего класса.

Единство действий между коммунистами и социалистами было осуществлено ценою упорных и настойчивых усилий нашей партии в течение 13 лет.

Наша партия никогда не мирилась с расколом, вызванным уходом недисциплинированного меньшинства с Турского с'езда.

Наша коммунистическая партия с 1922 г. обращалась к социалистической партии с многочисленными предложениями о едином фронте, не останавливаясь ни перед затруднениями, ни перед оскорблениями; и по нашей инициативе был подписан пакт единства действий двух рабочих партий.

Результаты единства действий очевидны: оно дало возможность победоносно отразить атаки фашизма, оно облегчило и ускорило создание профсоюзного единства. Оно дало возможность рабочему классу распространить свое влияние на мелкий люд средних слоев и завоевать их на сторону народного фронта. Единство действий способствовало укреплению идей единой партии рабочего класса.

Учитывая эти результаты единства, равно как и опасность, всегда угрожающую рабочему классу, демократии и миру, стремишься к тому, чтобы сохранить это единство, так нужное для обеспечения интересов пролетариата и его будущности.

С некоторого времени в едином фронте возникли затруднения.

Трудности эти явились прежде всего вследствие наших расхождений в следующих вопросах: о методах проведения программы народного фронта, о «передышке», о необходимости вдохнуть в учреждения «республиканский дух», о пенсии престарелым трудящимся, о требованиях крестьян и о позиции в отношении республиканской Испании.

Почему не обсудить честно друг с другом эти политические проблемы, почему не попытаться разрешить их совместно?

Почему не участить встреч между нашими работниками, между представителями наших организаций? Ведь это задача согласительных комитетов!

Почему не приложить все усилия к тому, чтобы развить энергичнее общее выступление сторонников II и III интернационалов, социалистов и коммунистов во Франции и во всем мире?

Наша партия упорно стремится и будет стремиться к единству. Мы предложили не ограничиваться единством действия, а идти еще дальше, идти к полному единству в рамках единой партии рабочего класса. Скоро будет

три года, как мы обратились к нашим товарищам социалистам с первым проектом воззвания партии единства.

Мы предлагали созывать общие собрания, национальную конференцию единства для подготовки об'единительного с'езда. Мы соглашались на новые и новые требования Административной комиссии социалистической партии. Мы приняли условия, выставленные социалистическим конгрессом в Марселе: 1) демократия на всех ступенях организации; 2) суверенитет национальных и международных конгрессов; 3) независимость по отношению ко всякому правительству.

Мы предложили, чтобы наши обе партии, не дожидаясь выработки окончательного текста соглашения, порученного об'единительной комиссии, об'единили все свои средства и силы.

Административная комиссия не только отклонила наше предложение: она потребовала, чтобы коммунистические группы перестали обращаться к социалистическим секциям с предложениями о единстве. Будучи несогласны с такими методами, ибо мы всегда полагали, что члены обеих партий имеют право сказать свое слово по вопросу о единстве, мы уступили, чтобы не затягивать работу об'единительной комиссии.

Тогда, отклонив обсуждение вопроса в низах, Административная комиссия использовала статью нашего великого тов. Димитрова как предлог для срыва переговоров наверху.

А между тем статья тов. Димитрова не содержит в себе ничего такого, что не мог бы одобрить и принять революционный рабочий, будь он социалист или коммунист. Генеральный секретарь Коммунистического интернационала констатирует, что в момент 20-й годовщины Советского Союза рабочий класс может судить о том, какой из двух путей был правильней: путь большевиков — Ленина и Сталина,— или путь социал-демократии — Носке и Отто Бауэра. (Аплодисменты.)

Следовательно, он развивает всем нам близкую мысль. Позвольте мне, товарищи, прочесть выдержки из доклада на Виллербанском с'езде, комментирующие наш проект хартии единства:

«Мы вдохновлялись двойным опытом международного пролетариата, с одной стороны горьким опытом трудящихся Германии и Австрии, оставшихся в большинстве своем под влиянием социал-демократии и в настоящее время стонущих под пятой фашизма; с другой стороны удачный опыт трудящихся Советского Союза, поведенных большевиками на завоевание власти и строительство социализма».

Тов. Димитров показывает, что победа над капитализмом, над фашизмом невозможна, если предварительно не покончить с реформистской идеологией и практикой, с социал-демократизмом, который привел к поражениям в Германии и в Австрии. Он констатирует, что таково мнение большого числа социалистов, в особенности социалистов французских, которых тов. Димитров не только не оскорбляет, но, напротив, ставит в пример.

В то время как германская социал-демократия сопротивлялась до последней минуты единому фронту с коммунистами, в то время как в мае 1933 г. в первом гитлеровском рейхстаге, где не могли заседать коммунисты, германские социал-демократические депутаты одобрили внешнюю политику Гитлера, поджигателя войны, французская социалистическая партия согласилась бороться вместе с коммунистической партией против фашизма.

Уже на VII конгрессе Коммунистического интернационала тов. Димитров сказал:

> «Этим делом (единым фронтом.—*М. Т.*), отвечающим жизненным интересам всех трудящихся, французские рабочие, коммунисты и социалисты, вновь выводят французское рабочее движение на первое, ведущее место в странах капиталистической Европы, показывают, что они являются достойными потомками коммунаров и носителями славных заветов Парижской коммуны».

Тов. Димитров с трибуны VII конгресса воздал должное одновременно социалистическим и коммунистическим рабочим. (Аплодисменты.)

В статье, которую изображают как атаку на социалистических рабочих и их партию, остерегаясь в то же время опубликовать полный текст ее, Димитров снова подчеркивает значение единого фронта «между коммунистами и социалистами Франции». Он показывает, что условия, необходимые для единства, единой партии, «назревают и во Франции в результате совместной борьбы коммунистов и социалистов в рядах антифашистского народного фронта».

Но тов. Димитров не может без критики и без сожаления — в этом отношении мы всецело с ним солидарны — говорить об упорном отказе руководства II интернационала от единства действий между коммунистическими и социалистическими рабочими. К сожалению, не существует пакта единства между Социалистическим и Коммунистическим интернационалами. К сожалению, некоторые реакционные лидеры II интернационала проходят мимо столь трагических событий, как агрессия фашизма против испанского народа, как война Японии против Китая.

Коммунистический интернационал не имеет права молчать, скрывать от рабочих опасность, вытекающую из розни рабочих во многих странах и в международном масштабе. Социалистические рабочие во Франции согласны на этот счет со своими товарищами коммунистами. Они живо одобрили совместное воззвание социалистической и коммунистической партий и генерального союза трудящихся Испании, призывая оба политических Интернационала и Международное об'единение профсоюзов к осуществлению единства действий. Они не понимают, почему то, что было возможно у нас и в Испании, может стать неосуществимым в других странах.

Таким образом, статья Димитрова не может быть мотивом к срыву переговоров о единстве.

И наш с'езд с полным правом примет решение о том, что наша коммунистическая партия должна продолжать и умножать свои усилия в пользу пролетарского единства, за создание единой партии рабочего класса.

Коммунистическая партия

В заключение я коротко остановлюсь на вопросах нашей партии.

Какой путь пройден за 17 лет, с декабря 1920 г., с памятного дня нашего присоединения к Коммунистическому интернационалу!

Это было в первые дни после войны. Солдаты, которым удалось спастись от смерти, вернулись с фронта, с душой, еще полной ужаса. Они кричали о своей ненависти к войне. А вернувшись к себе в села, на заводы, они увидели, что снова попали под свирепое иго капитала.

Кризис потрясал основы страны. Рабочий класс осуждал военный социализм, с надеждой обращал свои взоры к великой стране, освещенной ярким пламенем пролетарской революции. Поднялся Ленин, указывая путь миллионам пролетариев. Мы откликнулись на его призыв.

Нам предстоял нелегкий путь. Нелегок он и сейчас. Нас оскорбляли, преследовали клеветой, ударами, тюремным заключением. Мы были свидетелями измены и предательства. Смерть выхватила из наших рядов лучших из лучших, бывших фронтовиков, ставших солдатами коммунизма: Раймонда Леферда, Жоржа Бриера, Вайяна Кутюрье, пионеров нашего движения, тех, которые принадлежали к маленькой группе депутатов, оставшихся верными партии, и ряд других старых товарищей: Александра Бланка, Оссолелья, Фильбуа, Гранклемана, Жана Колия, Решета; более молодых, как Алуайэ, Дорона, Менье, ветерана коммуны Камелина, который сохранил «Юманите», газету Жореса, для партии рабочего класса, и многих других, которых наш с'езд с любовью и преданностью вспоминает.

Но все шире развертывалось наше знамя, знамя коммунизма, знамя, которое коммунары воздвигли на последних баррикадах Бельвиля, которое

восторжествовало на одной шестой части земного шара, которое победоносно развевается на Северном полюсе, от Балтийского моря до Тихоокеанского побережья.

Таким образом, в течение 17 лет мы неустанно боролись: за хлеб, за заработную плату, за цены на зерно, за молоко для детей и пенсии для престарелых. Бои за свободу, против мнимо национального блока и против всех форм реакции, против фашизма. Бои за мир, против оккупации Рура, против войны в Марокко, против всех проявлений империализма и милитаризма, против колониализма.

Шаг за шагом мы боролись за единство рабочего класса, за единство нашего народа — залог братства между народами.

Мы боролись внутри наших рядов, чтобы удержать партию на пути Ленина и Коммунистического интернационала. Мы можем уже с некоторой гордостью оглянуться на плодотворные для французского народа, для рабочего класса, для партии результаты наших усилий, работы коммунистического актива, преданного и верного своему народу и Интернационалу.

Мы можем утверждать с полной убежденностью, что путь нашей партии — это именно тот путь, который ведет к свободной, сильной и счастливой Франции.

Наша коммунистическая партия насчитывает 341 тыс. членов. Это первая партия Франции. Одна из ее организаций, секция завода Рено, охватывает 7500 членов. Некоторые другие заводские организации насчитывают свыше тысячи членов. Наряду с этими крупными организациями, говорящими о том, что мы действительно являемся партией рабочего класса, плотью от плоти пролетариата, сотни и тысячи групп, проникших в самые отдаленные села, говорят о глубоких корнях коммунизма в рабочей и крестьянской Франции.

Всем безвестным работникам нашей коммунистической партии, в особенности всем тем, кто боролся и страдал, не сдаваясь, в трудные годы, мы шлем наш братский привет.

Воздадим должное, товарищи, этим работникам, скромным и уверенным в нашей победе. Воздадим должное «члену ячейки», над которым насмехались, вместо того чтобы ему подражать (аплодисменты), который двадцать раз воссоздавал свою группу, двадцать раз видел, как она распадается под ударами репрессий со стороны хозяев и полиции и в двадцать первый раз стал руководителем сотен коммунистов. Воздадим честь поденщику, ремесленнику, крестьянину-коммунисту, одинокому в своем селе, иногда презираемому, всегда атакуемому, подготовившему прекрасную жатву настоящего и еще более прекрасную жатву будущего.

Воздадим честь тем, которые знакомили и знакомят каждого рабочего с их партией и «Юманите», которые «обрабатывают» рабочего в цеху, в конторе, которые проделывают пешком или на велосипеде километры за километрами, чтобы завоевать еще один ум, еще одно сердце для коммунизма.

Наш актив взрастил партию, партия взрастила актив. Она его выковала, воспитала во всех отношениях. Она сделала из наших работников — мужчин, женщин — способных людей с горячим сердцем. Она разбудила и всколыхнула в них самые лучшие качества ума и сердца.

Взгляните на наших людей, стоящих во главе крупных рабочих организаций или больших городов; взгляните на них, когда они стоят на трибуне собраний или парламента, взгляните на них, когда они работают в редакционном кабинете наших газет.

Почти все они самые доподлинные рабочие и крестьяне. Есть среди них и крупные, подлинные интеллигенты: люди с высшим образованием, известные ученые, талантливые писатели, знаменитые артисты. Это сыны народа, это народ Франции. (Аплодисменты.)

Наш с'езд с особенным чувством любви, волнения и признательностью шлет привет тысячам членов нашей коммунистической партии, низовым работникам, секретарям групп и секций, членам областных комитетов и ЦК, сражающимся под руководством Андре Марти в Испании на фронте свободы. (Аплодисменты.)

Мы склоняемся, полные скорби и гордости, перед нашими доблестными героями интернациональных бригад, солдатами республиканской армии, павшими рядом с их братьями из Испании и других стран за торжество священного дела свободы.

Да, наша партия велика и сильна. Она монолитна. Коммунистическая партия об'единена вокруг своего ЦК. Можно смело сказать, что никогда во Франции руководство партии не пользовалось таким авторитетом в рядах организации и вне ее, как сейчас. Если бы не отставка наших товарищей Фрашона, Ракамона и Марты Дерюмо, которые к чести своей собственной и чести партии согласились на эту тяжелую жертву ради дела профсоюзного единства, если бы не смерть нашего друга Вайяна, Центральный комитет, избранный в Виллербане, предстал бы перед с'ездом в полном своем составе. (Аплодисменты.)

Это потому, что единство нашей коммунистической партии основано на безоговорочном принятии учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Наше единство было выковано в борьбе за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за твердое и последовательное проведение политики, безусловно соответствующей интересам рабочего класса в настоящем и в будущем.

Коммунизм характеризуется прежде всего непоколебимой верой в мощь рабочего класса, в неисчерпаемый источник движения масс. Неверие в рабочий класс, в его способности, в его будущность лежит в основе всех оппортунистических, ликвидаторских или сектантских уклонов вправо и влево.

Наш метод — обращение к инициативе французских рабочих, которых часто восхваляли Маркс и Ленин.

В наших собственных рядах мы требуем внедрения личной и коллективной ответственности. Работники нашей партии помнят о борьбе, закончившейся изгнанием из партии группы Барбе—Селор и восстановлением в партии демократии, подавленной этой группой.

Всякий коммунист должен заставить работать собственный мозг. Всякий коммунист должен напрячь все усилия, чтобы усвоить и заставить усвоить других вокруг себя принципы и методы действия ленинизма, сталинизма.

Бесспорные большие успехи партии, быть может, вызвали у некоторых наших активистов своего рода головокружение. У отдельных товарищей в некоторых районах, где коммунисты почили на лаврах избирательных побед 1936 г., быть может, развился дух чрезмерной доверчивости, хвастовства, скажем, даже мелкобуржуазного самодовольства.

Как можно забывать, что нам осталось сделать гораздо больше, чем уже сделано? Как можно забывать, что если борьба может принимать иногда другие формы, она непрерывна, что она кончится только после взятия власти рабочим классом, завоеванным на сторону коммунизма, и когда общество достигнет стадии развернутого коммунизма?

Классовый враг строит козни, собирается с силами, чтобы обрушиться на рабочий класс и на его коммунистическую партию.

Некоторые товарищи иногда ослабляют свою бдительность, между тем необходимо проявлять величайшую идеологическую и политическую твердость и величайшую зоркость в организационных вопросах.

Надо уметь безжалостно изгонять из своих рядов всякую шелудивую овцу, всякий чуждый партии элемент, троцкистов или провокаторов, которые пытаются творить в наших рядах дело врага.

Но при этом, разумеется, нельзя брать под подозрение и несправедливо бить честного товарища, если он выразит свое особое мнение по какому-нибудь тактическому или практическому вопросу.

«Недоверие иногда является пороком глупца, а легковерие — недостатком умного человека»,— говорил Дидро. Эти слова применимы к некоторым из наших коммунистов, проявляющих «политическую наивность».

Такие товарищи забывают, что скромность — качество большевика. Они забывают, что надо уметь учиться у масс, слушать голос снизу. Они забывают, что нельзя принимать свои желания за действительность.

Они забывают также, что честная и искренняя самокритика — признак серьезной партии и достойных доверия коммунистических активистов. Дело не в том, чтобы каяться в ошибках и заблуждениях, а в том, чтобы вскрыть причины этих ошибок, точно учесть, при каких обстоятельствах они были совершены, чтобы исправить их и избегнуть повторения их. Поднимать политический уровень членов партии, стараться, чтобы наши работники были свободны от узко ограниченного делячества, отсутствия перспектив, развивать во всех областях энергичную организационную деятельность — вот задачи внутрипартийной работы.

Партия развернула сеть школ, курсов, лекций. Она издает много брошюр, выпустила несколько теоретических и исторических книг, а также книг по актуальным политическим вопросам. Но только книжное воспитание недостаточно: надо учиться по самой великой книге, по книге жизни; надо учиться в борьбе, на победах и поражениях, радостях и испытаниях.

Не надо бояться часто повторять одни и те же вещи, чтобы внедрить их в умы младших товарищей и освежить их в памяти старших.

Что касается организационных вопросов, то здесь самое важное — подбор людей, проверка каждого из них на результатах его работы, контроль над выполнением принятых решений.

Надо поставить каждого человека на свое место, помогать старым работникам, пользоваться их советами, обращаться к новым, растущим силам в рядах партии и в рабочем классе.

Мы еще не говорили о нашем прекрасном комсомоле, который насчитывает около 90 тыс. членов, о наших прекрасных товарищах из союза молодых девушек Франции, численность которых достигла 19 тыс., ни о союзе сельскохозяйственной молодежи, который делает теперь свои первые шаги.

Коммунистическая партия гордится доверием, оказанным ей этими организациями трудящейся молодежи, которым она предоставила полную и безусловную независимость.

Молодые и старые, мы боремся под одним и тем же знаменем, за один и тот же идеал, самый благородный, самый чистый — за коммунизм.

Заключение

Сосредоточив ваше внимание на кардинальном вопросе момента — побить фашизм, спасти рабочий класс, спасая демократию и мир,— мы осветили перспективу, открывающуюся перед народом Франции.

Наш IX с'езд даст возможность трудящимся Франции, об'единенным и сильным благодаря народному фронту, сделать новый шаг вперед.

Положительные результаты политики единства, возникшей по инициативе нашей коммунистической партии, являются порукой завтрашних успехов.

Мы рекомендовали и применяли бесспорно правильную и плодотворную политику, единственно обеспечившую новые завоевания трудящимся нашей страны и давшую им тем самым веру и надежду на будущее.

Ибо мы боремся за будущее, мы подготовляем будущее.

Это будущее — свержение господства капитала, это — взятие власти рабочим классом, который станет господствующим классом, проведет социализацию крупных средств производства и обмена, передаст землю крестьянам, откроет перед ученым и инженером новые творческие возможности, обеспечит нашему народу счастье и радость в результате свободного труда всех его сынов.

«Утопия!» — кричали нашим отцам и дедам, пионерам социализма, капиталистические эксплоататоры и их идеологи. Однако для сохранения своей власти и своих привилегий они всегда более рассчитывали на своих жандармов и судей чем на «идеологические аргументы».

«Уверенность!» — отвечают 170 миллионов мужчин и женщин великой страны победоносного социализма.

Новая, социалистическая Конституция, сказал Сталин на Чрезвычайном VIII с'езде советов,— «это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах уже осуществлено в СССР.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР вполне может быть осуществлено и в других странах».

Большевистская партия Ленина и Сталина сделала из вчерашней мечты о социализме сегодняшнюю действительность.

Ленин, Сталин, большевики сумели вдохновиться доблестным примером нашей Парижской коммуны.

Коммунисты Франции сумеют вдохновиться победным примером великой Советской коммуны.

С большей чем когда-нибудь решимостью и силой они восклицают:

Да здравствует советская власть!

Вперед, товарищи!

Вперед, рабочие и крестьяне Франции, для того чтобы исполнились судьбы нашего народа!

Да здравствует коммунистическая партия Франции!

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует свободная, сильная и счастливая Франция, верная своей миссии проводника прогресса, свободы и мира!

Д. МАНУИЛЬСКИЙ

Как нужно готовиться к докладу о международном положении*

Вы должны подготовить доклад о международном положении. На руках у вас пачка прочитанных газет за последние две недели. В них содержится достаточное количество информационного материала из международной политической жизни: тут сообщение о поездке французского министра иностранных дел Дельбоса в Прагу и Бухарест, о подозрительном визите лорда Галифакса в Берлин, о поражении румынского правительства на выборах; сообщение о начавшемся экономическом кризисе в США; описание зверств японцев при вступлении в Нанкин; военные сводки из Испании и Китая; отклики мировой печати на выборы в Верховный Совет 12 декабря и т. д.

Не имеющий еще опыта докладчик «подавлен» этим разнообразным материалом — он, что называется, тонет в нем.

Как ему быть, за что ухватиться, с чего начать? Сообщаемые газетами факты имеют разное значение. Есть более важные и второстепенные. Первая и основная часть работы докладчика состоит в том, чтобы выделить самое важное для характеристики международного положения, придав фактам второстепенного значения подчиненную главным чертам международного положения роль. Попробуем это сделать на опыте характеристики нынешнего международного положения.

Вот сообщение об экономическом кризисе в США. Это нечто новое, чего не было три—четыре месяца тому назад. Крупное это событие в жизни капиталистического мира? Очень крупное. Его не может обойти докладчик. США — это крупнейшая страна капиталистического мира. Экономический кризис в такой стране не может не оказать влияния на мировое капиталистическое хозяйство, не отразиться на внешней политике капиталистических государств. Вы вспоминаете, что мировые экономические кризисы 1920 и 1929 гг. начались в США, что можно предполагать, что и нынешний кризис в США может потянуть за собой и другие капиталистические страны. Мы знаем также, что экономические кризисы обостряют классовые противоречия, что капиталисты используют кризисы для наступления на рабочий класс, что рабочие отвечают на это наступление борьбой, мы знаем, что капиталисты ищут в фашизме и империалистических войнах выхода из кризиса, а трудящиеся ищут выхода в сплочении своих сил для борьбы против фашизма и империалистических войн, что трудящиеся все больше убеждаются в необходимости свержения капиталистического строя. Поэтому докладчик не сделает ошибки, если экономический кризис в США отметит как одну из главных черт нынешнего международного положения.

Вторая главная черта — это захватническая война, которую японские империалисты ведут в Китае и германо-итальянские интервенты в Испании. Каждый докладчик знает, что вопрос о событиях в Китае и Испании волнует рабочих. В настоящее время это гвоздь всех докладов о международном положении. Война в Испании и Китае обостряет всю международную обстановку, создает угрозу новой мировой империалистической войны. Докладчик записывает второй пункт — война

* Из беседы с группой докладчиков.

в Испании и Китае и крайнее обострение опасности новой мировой империалистической войны.

Он начинает это анализировать, разбирать связь этих основных моментов с другими. Назревает экономический кризис, и чрезвычайно возросла военная опасность. Спрашивается: а что же рабочие, трудящиеся делают в борьбе против назревающей опасности войны и фашизма? Война в Испании и Китае — не односторонний акт. Испанский и китайский народы героически борются против фашистских бандитов. Ведь сейчас разыгрывается большая борьба и на Западе и на Дальнем Востоке. Вы знаете, что делается под Теруэлем, что делается в Китае? Ведь и в других странах идет борьба против фашизма и опасности войны. Таким образом, из первых двух пунктов само собой возникает третий — нарастание сопротивления рабочего класса и трудящихся масс против нападения фашистских государств, против войны и фашизма. Это третья характерная черта нынешнего международного положения.

В нашей стране прошли выборы в Верховный Совет. Эти выборы продемонстрировали такое единство советского народа, такую мощь нашей страны, такую сплоченность всех трудящихся вокруг советского правительства и вокруг нашей партии во главе с великим Сталиным, которых не знали и не могли знать ни одна партия, ни один народ, ни одна страна за всю историю человечества. Это событие не только внутреннего порядка, а событие огромного международного значения. 12 декабря мы подытожили наши достижения за 20 лет социалистической революции. Сталинская Конституция, знаменуя собой великую победу социализма в нашей стране, воздействует на жизнь всего мира, оказывает крупное влияние на развитие мирового революционного движения.

Докладчик записывает этот факт четвертым пунктом.

Он продумывает еще и видит, что все остальные моменты международного положения поглощаются этими четырьмя наиболее характерными, ведущими чертами.

Он берет эти четыре пункта и старается увязать их между собой.

Что для него ясно? Ясно, что надвигается мировой экономический кризис, нарастает военная опасность, фашизм наступает, ведет войны, народные массы поднимаются, чтобы дать фашизму отпор; это сопротивление трудящихся масс крепнет благодаря торжеству социализма в СССР; победа социализма цементирует демократические силы всего мира против фашизма и войны. Такова внутренняя взаимосвязь этих характерных черт, которая определяет нынешнюю обстановку на международной арене.

Таким образом, у докладчика стержень доклада готов. Надлежит его продумать несколько основательнее в целом. В этих целях необходимо обратиться к трудам Ленина и Сталина, которые в своих работах ставили вопросы экономических кризисов, империалистических войн, политической реакции и борьбы трудящихся. Эти высказывания Ленина и Сталина имели место в другой исторически конкретной обстановке, но они всегда заставляют докладчика продумать глубже ряд вопросов, в них он всегда найдет нечто новое для себя, ряд вопросов станет более ясным для него самого, а следовательно, более доступным, доходящим до слушателя. Докладчик должен помнить, что работы Ленина и Сталина дисциплинируют мысль, приучают каждого из нас не растекаться «по древу», а выражать точно и ясно мысли, доступные для миллионов.

Товарищ Сталин, например, не раз высказывался по поводу мирового экономического кризиса 1929 года. Он говорил о развитии мирового экономического кризиса в беседе с американским журналистом Дюранти. Он дал исчерпывающую, глубокую характеристику мирового экономического положения в докладе на XVII партс'езде. Эти высказывания товарища Сталина

поражают своей острой прозорливостью и дают нам ключ к правильной оценке назревающего нового кризиса капиталистической экономики.

Затем вы переходите к работе над отдельными частями вашего доклада, к подбору материалов и детализации каждого из четырех намеченных основных пунктов.

Начинаем с первого пункта — об экономическом кризисе. Касаясь таких тем, многие докладчики хотят обязательно нагрузить себя и слушателей большим количеством цифр. Между тем много цифр докладчику на массовом собрании отнюдь не следует приводить. Обилие цифр отягчает доклад, очень утомляет слушателей, делает доклад сухим, скучным, малодоступным. Цифры хорошо читать: тут приходит на помощь так называемая зрительная память, но слушать их в большом количестве трудно.

Итак, начинаем с подбора некоторых наиболее ярких, показательных цифр, характеризующих нарастание экономического кризиса. Берем цифры, говорящие о падении производства в США. (Цифры эти вы берете из «Правды». Кстати, следует взять себе за правило: когда читаете газеты и видите цифры, если они важны, интересны,—запишите или вырежьте, они вам всегда пригодятся.) Возьмем самые основные цифры: во-первых, сталелитейной промышленности в США, так как эта промышленность является решающей, наиболее показательной. Эта отрасль промышленности в 1937 г. загружена на 80% своей производственной мощности, к октябрю же эта цифра резко упала, едва составив 30%. Другая характерная цифра — рост безработицы. Безработица в нынешнем году в США увеличилась на 2 млн. человек. Наконец, берем третью показательную цифру — падение стоимости акций на ⅓. Вот три цифры, которые дают достаточно полную и яркую картину того, что сейчас происходит в экономике США.

После этого надо сделать некоторый прогноз, подумать над тем, что сулят эти цифры, какие последствия будет иметь надвигающийся кризис для США и капиталистического мира.

Для этого прежде всего вы должны помнить, какие последствия имел предыдущий кризис 1929 года.

Задаете себе этот вопрос, вспоминаете и берете себе на заметку: кризис 1929 г. имел три основных социально-политических последствия.

Первое последствие. Серьезные потрясения в экономике капиталистических стран привели к краху средних и мелких предприятий; крупный, монополистический капитал развернул бешеное наступление на рабочий класс и на трудящихся; он породил и поддерживал фашистское движение путем самой подлой, самой разнузданной демагогии, используя разорение масс, растерянность и страх средних и мелких буржуа, раскол рабочего класса, капитулянтскую политику социал-демократии; фашизм захватил власть в ряде капиталистических стран — Германии, Австрии и др.; произошло нападение фашистских поджигателей войны на другие страны.

Второе последствие. Вы вспоминаете, как кичилась своей численной силой после мировой войны 1914—1918 гг. социал-демократия в западноевропейских странах, например германская, австрийская социал-демократия. Последняя не раз горделиво заявляла, что каждый третий гражданин в Вене — социал-демократ. Австрийская социал-демократия именовала себя «левой» и чего только ни сулила рабочим массам! Политикой классового сотрудничества с буржуазией и германская и австрийская социал-демократия расколола рабочий класс. Систематическим отступлением перед фашизмом, прикрываемым теорией «меньшего зла», эти партии расчистили путь фашизму. И ныне итоги этой политики налицо. Что осталось от этих партий?

Вывод: в ряде капиталистических стран (Германия, Австрия) произошло крушение социал-демократии. Это вы и записываете как второе последствие прошлого кризиса.

Третье, самое важное последствие. На фоне наступления фашизма, банкротства социал-демократической политики и крушения социал-демократии, в некоторых капиталистических странах развернулось могучее движение сопротивления рабочего класса и трудящихся масс наступлению капитала, наступлению фашизма. Это — движение единого пролетарского фронта и народного фронта.

Вы ставите перед собой вопрос, будут ли последствия нынешнего кризиса такими же в жизни народов. Конечно, монополистические тресты в США используют кризис для наступления на буржуазную демократию. Конечно, еще больше обострится вся международная обстановка, и военная опасность усилится в огромной степени, но все же последствия начинающегося кризиса в США будут, конечно, несколько иными чем социально-политические последствия кризиса 1929 года. Тогда фашизм пришел в ряде стран к власти на волне кризиса. Он обещал вывести народ из экономических затруднений. Он этого не сделал. Массы убедились на опыте, что фашизм ни в какой мере не является средством спасения от экономических кризисов. Наоборот, фашизм углубляет и обостряет все противоречия капиталистической системы, ускоряет развитие новых кризисов. Фашизму придется держать ответ перед своими народами. Прибавьте к этому неудачи германо-итальянских интервентов в Испании, неуклонно растущие шансы победы испанского народа, могущей повлечь за собой военное и политическое банкротство фашизма в Германии и Италии. Поэтому новый кризис потрясет фашистские государства, подготовит условия для свержения народными массами фашистского режима.

Далее вырастет сила сопротивления масс фашизму, вырастет потому, что массам на уроках горького опыта в Германии и Австрии стал яснее подлинный капитулянтский смысл политики реакционных лидеров социал-демократии. Теперь реакционным лидерам социал-демократии будет труднее обманывать массы. Трудящиеся массы используют уроки прошлого кризиса, уроки героической борьбы в Испании и в Китае, опыт Франции, будут победоносно бороться против перекладывания на их плечи последствий кризиса и одержат новые победы над силами фашизма.

Дальше необходимо остановиться на перспективах самого развития кризиса. Начавшись, как и в 1929 г., в США, этот кризис имеет тенденцию перерасти в мировой экономический кризис. Уже сейчас заметно ухудшилось положение в Англии, Италии, Голландии, в скандинавских странах, в Бельгии и т. д. Для иллюстрации этого положения докладчикам надо использовать цифры, приводимые в «Правде». Однако надо предостеречь докладчиков от слишком поспешных обобщений насчет перерастания кризиса в США в мировой экономический кризис. Товарищ Сталин учит нас не спешить с выводами, а делать их на основе всестороннего и тщательного учета всех данных и фактов, характеризующих то или иное явление политической или экономической жизни.

В то же время будет нелишним, если докладчик покажет слушателям особенности нынешнего кризиса в США, чем он отличается от тех экономических кризисов, которые имели место до империалистической войны 1914—1918 годов. Известно, что довоенное экономическое развитие проходило через четыре ступени: кризис, депрессию, оживление, процветание. Капиталистическое хозяйство США переползло после кризиса 1929 г., достигшего низшей точки в 1932 г., в депрессию, а затем, в 1935—1937 гг. в оживление, но не успело увидеть дней «процветания», как разразился новый экономический кризис. Чем об'яснить это явление?

Для современных экономических кризисов характерно то, что они происходят в условиях общего кризиса капитализма, когда капитализм не является безраздельно господствующим во всем мире, когда в 1/6 части мира победила социалистическая система хозяйства. Вот почему

капиталистическое хозяйство не может «процветать» даже и в послекризисные периоды.

Хорошо продумав весь этот первый раздел — пункт своего доклада, надо перейти ко второму пункту — о войне и военной опасности. Налицо логический переход от первого пункта ко второму.

Что означает экономический кризис в США?

Он означает еще большее обострение опасности войны. Каковы признаки этой нарастающей опасности новой мировой войны? Во-первых, война в Испании и Китае, которую уже ведут фашистские зачинщики войны. Война в Испании и Китае фактически охватила ¼ населения земного шара. Фашистские злодеи напали на испанский народ без официального об'явления войны. Так же поступила и фашистская военщина Японии в отношении китайского народа. И здесь надо вспомнить то, что говорил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом. На вопрос Говарда, когда разразится война, товарищ Сталин ответил: «Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не об'-являются. Они просто начинаются». Эта беседа происходила 1 марта 1936 года. С тех пор события в Испании и Китае показали, как прав был товарищ Сталин в своей характеристике разбойничьих приемов фашистских зачинщиков войны. Но эти разбойничьи приемы проявляются и в тех зверствах, которые чинят фашистские бандиты в отношении «тыла» и мирного населения. Доклад много выиграет, если слушателям дать краткую яркую картину подлых деяний, чинимых фашистскими варварами над мирным населением. И если капиталистические государства не препятствуют этим фашистским злодеяниям, то потому, что во всех капиталистических странах фашистских варваров поддерживают самые реакционные, самые шовинистические элементы финансового капитала.

Второй признак нарастания военной опасности — образование такого рода блоков, как ось Берлин—Рим—Токио, приход к власти в ряде капиталистических стран авантюристских клик, фашистских поджигателей войны. Пример за последнее время — Румыния. Но и там, где фашисты не находятся у власти, и в США и во Франции, есть авантюристские группы (например фашистская банда троцкиста Дорио), которые хотя и сильно потрепались и истаскались, но своей подлой работы не ослабляют и всячески стремятся разжечь войну.

Третий признак нарастания военной опасности — это то, что демократические государства, которые могли бы помешать войне (прежде всего Англия, Франция, США), капитулируют, шаг за шагом отступают перед напором фашистских агрессоров. Эта политика уступок лишь поощряет агрессоров, развязывает их апетиты. Ярким примером такой поддержки агрессоров является пресловутая политика «невмешательства».

Наконец, четвертый признак — это все усиливающиеся тенденции германского и итальянского фашизма и японской военщины наглейшим образом вмешиваться во внутреннюю жизнь соседних народов и стран, вести там подрывную работу, организовывать в них фашистское движение и подготовлять захват власти своими агентами. Примеров много: прямая причастность Гестапо к фашистскому заговору во Франции, переворот в Румынии, нажим на Чехословакию и т. д.

Вы видите теперь, что все те факты, которые вначале при чтении газет вас подавляли, находят сейчас свое место в вашем докладе, они насыщают ваш доклад конкретным содержанием. Чтобы не быть голословным, вы подкрепляете ваш доклад наглядными иллюстрациями, примерами.

После того как схема разделов, в которых идет речь об угрозе войны и фашистской опасности в связи с мировым экономическим кризисом уже достаточно продумана и подкреплена фактами, перейдем к третьему разделу. Переход тут опять-таки естественен, логичен. Рассказав о чер-

ных силах войны, необходимо дать картину противостоящих им антифашистских народных сил мира. Вы должны помнить, что это самая важная, самая волнующая часть вашего доклада. Ее ваша аудитория будет слушать с наибольшим интересом. Вы будете говорить в этой части доклада о нарастающей борьбе масс против фашизма. Чтобы быть убедительным, вы должны говорить языком живых фактов. Это обязывает вас сделать небольшой исторический обзор нарастания борьбы против фашизма. Вот, например, 1933 год — приход фашизма к власти в Германии. Боролись ли народные массы в Германии против фашизма? Да, но слабо. Почему? Массы оказывали слабое сопротивление фашизму вследствие отсутствия единства в рядах рабочего класса, вследствие предательской политики социал-демократии, которая вела борьбу не против наступавшего фашизма, а против компартии и всячески препятствовала установлению единого фронта. Этой политикой социал-демократия оттолкнула от рабочего класса его союзников — крестьянство, мелкую буржуазию. Фашисты использовали национальное чувство немецкого народа, оскорбленное игом версальского договора, колебания буржуазной демократии. Вот почему в Германии фашистам удалось придти к власти без серьезного сопротивления масс.

Но уже 1934 год дает другую картину. Ободренные легкой победой в Германии, фашисты стремятся захватить власть в Австрии, они наталкиваются на вооруженную борьбу рабочих шуцбунда. В Испании рабочий класс отвечает на провокацию правительства Леруса астурийским восстанием. Вы вспоминаете далее, как в ответ на провокацию фашистов поднялись на защиту свободы и демократии французские рабочие в феврале 1934 года.

С тех пор антифашистское движение нарастает. В феврале 1936 г.—победа народного фронта на выборах в Испании. В июле того же года фашистские бандиты организуют мятеж. Почти безоружный народ подавляет этот мятеж в Мадриде, Барселоне и на большей части территории Испании. На помощь Франко приходят его хозяева — немецкие и итальянские фашисты. Под Мадридом, под Гвадалахарой, Бельчите и Теруэлем республиканская армия бьет фашистских бандитов.

В Китае благодаря установлению единого национального фронта на основе соглашения между компартией и гоминданом окрепли силы китайского народа в борьбе с японскими захватчиками. В борьбу против японской фашистской военщины втягивается 400-миллионный китайский народ. Во Франции благодаря движению народного фронта удается отбить повторные атаки фашизма. Народный фронт становится фактором крупнейшего международного значения. Таков язык фактов.

Теперь вы должны перейти к сегодняшнему дню Испании и Китая. Что это за сегодняшний день? В Испании — это Теруэль. В нем отражается мощь растущей республиканской армии. Поэтому положение в Испании вы должны осветить под углом зрения значения победы под Теруэлем. Вы должны всегда помнить как докладчик, что ваша задача — не пересказывать прошлое, а осветить новое, что интересует сейчас слушателей. Надо толково раз'яснить слушателям огромное значение борьбы под Теруэлем. Здесь надо подчеркнуть три момента: 1) Франко вместе с Германией и Италией ряд недель подготовлял удар по республиканскому фронту, собрав для этого большие силы. Победа под Теруэлем сорвала этот план Франко и интервентов. 2) Республиканская армия своим ударом по Теруэлю нанесла армии интервентов сильнейшее поражение, которое деморализует фашистские войска и серьезнейшим образом подрывает «марку» Франко в глазах его высоких покровителей из лондонского Сити и т. д. 3) Борьба под Теруэлем свидетельствует о мощности республиканской армии, об ее выросшей маневренности, о способности республиканской Испании не только защищаться, но и переходить в наступление. И уже на этом фоне вы показываете боевые качества народной армии в Испании. И эту часть доклада вы должны насытить яркими примерами, рассказать об огромной роли по-

литкомиссаров в испанской армии, об ее замечательном командном составе, о героизме ее бойцов, об изумительной работе, проведенной компартией в деле строительства армии.

Обо всем этом агитатор должен рассказать живым, ярким языком, приводя захватывающие, волнующие факты. Дайте выхваченные из жизни иллюстрации героизма, нарисуйте облики выдающихся командиров, таких людей, как Листер, Модесто, Кампесино, Миаха, попутно дайте описание работы т. Пасионария на фронте. Будьте уверены, что эту часть доклада будут слушать с величайшим волнением и интересом.

На живых фактах, на героике борьбы надо показать слушателям, как выросло влияние коммунистов и почему оно выросло. А выросло оно благодаря правильной политике коммунистов. Об'ясните, в чем состоит эта правильная политика (отношение к фронту, к крестьянству, последовательная борьба со шпионажем троцкистов и всякой прочей мрази).

Не забудьте сказать о трудностях борьбы. Каковы эти трудности? А трудности таковы: 1) испанскому народу приходится бороться против двух крупнейших фашистских хищников — Германии и Италии; фашистским мятежникам помогают и английские капиталисты; 2) испанской компартии приходится вести неослабную борьбу за сохранение народного фронта против интриг Ларго Кабальеро, анархистов, реакционных лидеров II интернационала, ей нужно парализовать подлую, подрывную работу поумовских шпионов, нужно вести борьбу против сторонников «компромисса» с Франко. А это отнимает немало сил.

Но заключить этот подраздел доклада надо не рассказом о трудностях, ибо трудности, стоящие перед испанским народом, преодолимы. И гарантия преодоления их — растущий удельный вес коммунистической партии в народном фронте Испании. Испанская компартия насчитывает уже сегодня свыше 400 тыс. человек, союз об'единенной коммунистической и социалистической молодежи — 350 тысяч. Это большая сила. Кроме того растет влияние коммунистов в профсоюзах. Им принадлежит заслуга срыва преступных попыток Кабальеро расколоть Всеобщий рабочий союз в Испании. В заключение необходимо подчеркнуть, что это влияние компартии обусловливается не только правильностью ее политики, но и огромным ростом авторитета СССР в народных массах Испании, проявлением той глубокой любви, которой окружает испанский народ товарища Сталина, верными учениками которого являются товарищи Хозе Диас и Пасионария.

Рассказав об Испании, докладчик должен показать, что делается на другом участке фронта антифашистской борьбы — в Китае. И здесь вы должны взять исходным пунктом последние важнейшие события. Японцы заняли Нанкин. Это волнует наших рабочих и крестьян. Они ждут, чтобы вы осветили им перспективы дальнейшей борьбы китайского народа. Надо раз'яснить, что хотя японцы и заняли Нанкин, но борьба продолжается. Японцы рассчитывали на «короткий удар». Взяв Нанкин, они надеялись, что китайское правительство начнет вести «мирные» переговоры. В этом японцы просчитались: китайский народ вовсе не собирается прекратить борьбу. Наоборот, занятие японцами Нанкина еще больше сплотило китайский народ на решительную борьбу с захватчиками. Нужно показать, что чем глубже японцы влезают в Китай, тем больше они встречают трудностей. Чтобы удержаться в Северном Китае, Японии нужна армия в 600 тыс. человек; чтобы удержаться в Манчжоу-Го — еще 300 тыс. и в Корее — еще 50 тысяч. Словом, нужна почти миллионная армия! Надо раз'яснить, что содержание миллионной армии требует больших расходов, а финансовое положение Японии крайне тяжелое. Надлежит подкрепить это положение цифрами и данными. Далее, необходимо подчеркнуть, что война против японских бандитов приняла в Китае всенародный характер. Это борьба и регулярной армии и борьба партизанская, и в этом таится огромная опасность для японцев. Они должны держать фронт на полторы

тысячи километров. Они имеют против себя воюющий тыл. Закончить этот раздел вашего доклада о Китае следует показом героизма китайских солдат, особенно 8-й армии, которой командует коммунист Чжу Дэ. Живые яркие примеры такого героизма наполняют слушателей уверенностью в неизбежной победе китайского народа.

Наконец, мы подошли к четвертому пункту доклада — о выборах в Верховный Совет в СССР и их международном значении. Выборы в Верховный Совет — это могущественнейшая и величественная демонстрация доверия народов СССР к партии Ленина—Сталина, к советскому правительству и вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину. Чем завоевано это доверие? Мудрым руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным, руководством, обеспечившим победу социализма в СССР. Докладчик должен показать, что победа социализма в СССР — это железный хребет фронта борьбы трудящихся всего мира против фашизма, войны и капитализма. Он должен показать, что огромная выборная победа блока коммунистов и беспартийных — это победа трудящихся всех стран, грозное предостережение врагам, готовящим нападение на Страну советов — отечество трудящихся всего мира. Он должен показать, что эта победа — обвинительный приговор фашизму и его ничтожной подлой агентуре, пытавшейся добиться реставрации капитализма в СССР. Это торжество социалистической демократии, разоблачающее д е л о м лидеров международной социал-демократии и их позиции в вопросах пролетарской диктатуры и буржуазной демократии. Это призыв народов страны победившего социализма к угнетенным и эксплоатируемым всех капиталистических стран на более смелую, решительную борьбу против фашистских варваров и поджигателей войны.

Развив и раз'яснив каждое из этих положений, докладчик должен в заключение суммировать основные выводы своего доклада в коротких сильных словах, рисующих перспективы конечной победы трудящихся масс над силами реакции и капитализма.

Вот примерно как надо готовиться и строить доклад о международном положении.

П. ГОНСАЛЕС АЛЬБЕРДИ

Президентские выборы и демократическое движение в Аргентине

Борьба народных масс Аргентины за свои демократические права получила широкий размах еще с конца XIX столетия. Экономическое развитие страны влияло на расширение этой борьбы. В Аргентине — почти исключительно скотоводческой стране — начался рост земледелия, которое является теперь главнейшей отраслью народного хозяйства. Сотни и тысячи бедных крестьян, эмигрировавших в большинстве своем из Европы, главным образом из Италии и Испании, начали заселять города и полупустынные, необрабатываемые районы, служившие раньше пастбищами для скота.

В 1895 г. в Аргентине насчитывалось около 4 млн. населения, а в 1937 г.— 12 млн. 500 тыс. человек.

Быстро разрослись города. 35% всего населения живет сейчас в городах, насчитывающих более чем по 25 тыс. жителей, а город Буэнос-Айрес имеет 2500 тыс. населения.

Со времени мировой войны быстро развилась легкая и нефтедобывающая промышленность. По данным последней промышленной переписи, число фабрично-заводских рабочих достигает 574 тыс. человек. На железнодорожном транспорте занято около 150 тыс. человек.

Аргентина занимает 16% всей территории Южной Америки, а по внешней торговле, по об'ему железнодорожных перевозок, по размерам телеграфной и телефонной сети, по количеству потребляемой нефти Аргентина занимает бо́льшее место чем ряд других стран Южной Америки и по некоторым отраслям больше чем основные страны, вместе взятые.

Монополия на землю привела к противоречиям между империализмом и владельцами латифундий. Иностранные капиталисты, держащие в своих руках внешнюю торговлю и транспорт, благодаря высоким железнодорожным и морским тарифам и торговым прибылям присваивают себе значительную часть продукции народного хозяйства и оказывают давление на внутренний рынок. На своих предприятиях они при помощи самой утонченной капиталистической рационализации эксплоатируют и угнетают тысячи рабочих (мясохладобойни, транспорт и т. д.), культивируют полурабские формы труда в наиболее отдаленных районах страны (обрабатывающая промышленность, сахарные заводы и т. д.). Кучка людей, представляющих монополистический иностранный капитал, главным образом английский, помимо прибылей, получаемых от своих предприятий, заставляет аргентинский народ платить проценты по крупным государственным займам.

Все это вызывает недовольство рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Больше того, представители иностранного капитала, предоставив привилегии нескольким группам крупных скотоводов и земледельцев, усилили этим самым противоречия между империализмом с одной стороны и большинством землевладельцев, скотоводов и широких кругов местной промышленности и торговой буржуазии — с другой. 1843 семьи владеют в Аргентине земельной площадью, превышающей по размерам поверхность Англии, Голландии и Бельгии, вместе взятых (41 787 тыс. га). Иностранцам принадлежит большая часть земельной площади в провинциях Санта-Фе и Патагонии. Из 153 254 крестьянских хозяйств только 60 535 являются собственниками обрабатываемой ими земли (и тоже относительно, так как

в большинстве случаев они продолжают платить за нее всю свою жизнь). Остальные 92 719 хозяйств арендуют земли, причем 38 314 вносят аренду деньгами, 48 428 — натурой и 5977 обрабатывают свою землю на началах испольщины [1].

Арендные договора содержат пункты, ограничивающие свободное пользование землей и свободу торговли.

Гнет иностранного капитала, усиление реакционных сил внутри страны, недовольство широких масс вызвали и вызывают широкое демократическое движение в Аргентине.

* * *

Демократическое движение в Аргентине всегда было направлено против реакционных партий и групп, против «олигархии», состоявшей из крупных землевладельцев, скотоводов и капиталистов. Самой многочисленной партией Аргентины является Гражданско-радикальный союз [2]. Программа этого союза требует соблюдения конституции и свободы выборов.

В 1912 г. демократическое движение одержало большую победу принятием так называемого закона Саэнза Пенья (тайное и обязательное голосование). В результате этого закона правительственная власть перешла к Гражданско-радикальному союзу. Правительство союза осуществило лишь несколько робких социальных реформ.

6 сентября 1930 г. фашистский генерал Урибуру, бывший офицер германской имперской армии, связанный с североамериканскими нефтяными компаниями и поддержанный старыми консервативными партиями, произвел государственный переворот: сверг радикальное правительство и установил террористическую диктатуру.

Урибуру сформировал вооруженные фашистские легионы и намеревался ввести фашистский корпоративный строй. Но народное недовольство, вылившееся в ряд вооруженных восстаний и в интенсивную революционную подпольную деятельность, а также нажим английского империализма, испугавшегося связи Урибуру с американскими предприятиями, заставили его назначить президентские выборы. Но он не допустил участия в них Гражданско-радикального союза и коммунистической партии, обеспечив таким образом избрание в качестве президента республики генерала Хусто, выдвинутого старыми консервативными партиями, об'единившимися под названием национально-демократической партии, и правой группой Гражданско-радикального союза («антиперсоналисты»).

Генерал Хусто, прикрываясь фразами об уважении демократической законности, на деле продолжал политику реакции, начавшуюся еще с государственного переворота Урибуру. Он разделил правительственные посты между своими союзниками — фашистами-урибуристами; пошел на большие уступки английскому империализму, чтобы таким образом сохранить лондонский рынок для наиболее крупных скотоводов; создал государственные монополистические учреждения для установления контроля над промышленностью и транспортом в пользу британского империализма и крупных скотоводов, помещиков, и капиталистов; обременил государственные финансы задолженностью крупных помещиков и капиталистов, что привело к обесценению денег, увеличению дороговизны. Генерал Хусто проводит политику, выгодную для верхушечного слоя помещиков и капиталистов, но идущую в ущерб не только интересам рабочих и крестьян, но также и интересам более слабых групп буржуазии.

Фашизм, покровительствуемый правительством Хусто, укрепляет свои позиции в Аргентине. Об этом свидетельствуют новые антидемократические

---

[1] Эти данные взяты из «Ежегодника сельского хозяйства» за 1932 год.

[2] Гражданско-радикальный союз — партия, куда входят туземные буржуазные и мелкобуржуазные элементы, землевладельцы, скотоводы. Союз пользуется значительным влиянием и у рабочих. — П. А.

законы, террористическая деятельность полиции, построенной по типу германской Гестапо, клерикальная реакция в школе. Не только полиция, но и правительственные органы провинции Буэнос-Айреса, министерство народного просвещения, часть командных постов в армии находятся в руках от'явленных фашистов.

Торговля с Германией и Италией занимает довольно большое место во внешней торговле Аргентины. Английская пресса бьет тревогу из-за преимуществ, предоставленных Италии недавно заключенным торговым договором. Германские фирмы владеют рядом крупных предприятий общественного значения. Имеются банки и крупные промышленные предприятия, принадлежащие немцам, итальянцам и испанцам.

Видные деятели итальянского, германского и испанского фашизма, японские «культурные миссии» посещают Аргентину. Гитлер, Муссолини и Франко принимают главарей аргентинских фашистов как почетных гостей. Фашистские правительства пытаются использовать в своих целях многочисленные иностранные колонии (в Аргентине имеется 1 млн. итальянцев, 1 млн. испанцев, 100 тыс. немцев, 100 тыс. поляков и т. д.), опираясь на проживающую в Аргентине торговую и промышленную испанскую, итальянскую и другую буржуазию. Германские фашистские банды организуют в Аргентине террористические акты; аргентинские фашистские организации открыто заявляют, что их вдохновляют Гитлер, Муссолини, Франко и Урибуру.

Генерал Хусто террором, фальсификацией, коррупцией и ограничением демократических свобод сумел обеспечить на выборах 5 сентября 1937 г. «победу» кандидатуры Ортиза на пост президента против кандидата Гражданско-радикального союза — Альвеара. За Ортиза было подано 1083 тыс. голосов, за Альвеара — 815 тыс. голосов. Ортиз, который приступит к исполнению обязанностей президента в феврале 1938 г., обещает продолжать политику Хусто. Это доверенный человек английских консерваторов, пресса которых поддерживает Ортиза в Лондоне. Но так как союзниками Хусто являются фашисты-урибуристы, то этим и об'ясняется, что кандидатура Ортиза была поддержана также прессой Муссолини. Избранный на пост вицепрезидента Кастильо является видным урибуристом.

* * *

Сделав необходимые выводы из указаний VII всемирного конгресса Коммунистического интернационала, коммунистическая партия Аргентины начала преодолевать в своих рядах сектантство и стала интенсивно работать над созданием антифашистского народного фронта. Этой кампании благоприятствовали происшедшие в 1935 г. и в начале 1936 г. массовые стачечные бои и аграрное движение, в которых коммунисты играли первостепенную роль. Борьба за народный фронт также благоприятствовала принятию революционных профсоюзов во Всеобщую конфедерацию труда, что дало серьезный толчок установлению рабочего профединства.

Во всех демократических организациях Аргентины имеются течения в пользу народного фронта; такие же настроения выявились на конгрессе социалистической партии, в студенческих организациях, среди видных представителей интеллигенции и лидеров профессиональных союзов. Первого мая 1936 г. Всеобщая конфедерация труда и все пролетарские и демократические партии совместно организовали грандиозную демонстрацию в Буэнос-Айресе. Несколько позже в Аргентине началось широкое движение по оказанию моральной и материальной помощи республиканской Испании.

Но правительство Хусто и его урибуристские союзники различными провокациями и маневрами всячески препятствовали созданию народного фронта и подготовили поражение демократических сил на президентских выборах. Президенту Хусто удалось в значительной мере парализовать активность Гражданско-радикального союза как оппозиционной партии, вселив лидерам этой партии надежду на возможность политического компро-

миссa правительства с радикалами и на разрыв Хусто с урибуристами. В то же время реакционные силы повели бешеную антикоммунистическую кампанию, обвиняя радикалов и социалистов в том, что они состоят в союзе с коммунистами. Лидеры радикалов и правых социалистов в ответ на это обвинение издали антикоммунистические декларации, дезориентировав таким образом широкие массы.

Правые лидеры социалистической партии саботировали резолюцию с'езда своей партии по вопросу о народном фронте. Они раскололи свою собственную партию, исключили из нее левое крыло и значительную часть центра. В связи с этим была создана новая партия — рабочая социалистическая партия. На последних президентских выборах правые лидеры социалистической партии выдвинули свои собственные кандидатуры и повели борьбу против Гражданско-радикального союза, против коммунистов, против рабочей социалистической партии, а также клеветническую кампанию против СССР. Народные массы отвергли кандидатов из лагеря правых социалистов. Исход выборов по всей стране оказался катастрофическим для правых социалистов. В городе Буэнос-Айресе — в прошлом цитадели партии социалистов — количество поданных за них голосов упало с 103 106 до 26 422.

Героическая борьба испанского народа против мятежников и интервентов вызвала большой под'ем в народных массах Аргентины. Испугавшись сопротивления, которое народ оказал и оказывает фашизму в Испании, реакция усилила свои антидемократические мероприятия. В некоторых колеблющихся группах демократических партий усилились капитулянтские настроения. Так, лидер социалистической партии д-р Реппетто заявил, что народный фронт якобы повинен в происходящей в Испании войне. Часть руководителей Всеобщей конфедерации труда под влиянием реакции и из боязни развертывания борьбы масс ищет компромисса с правительством и выступает против профсоюзов, руководимых коммунистами.

* * *

Реакция понимает, что одних насильственных мер против демократического движения недостаточно, и усиливает свои «левые» маневры. Фашистские группы, связанные с итальянским и германским империализмом, ведут «антиимпериалистическую» демагогию против Англии и Соединенных штатов. Фашистский губернатор Фреско организует митинги сельских рабочих, на которых демагогически говорит о предпринимательской эксплоатации и советует им создавать профсоюзы «без профессиональных агитаторов». Накануне президентских выборов Хусто, отличившийся своими репрессиями против участников стачек за повышение заработной платы, сам предложил создать комиссию для установления минимума заработной платы по всей стране.

Реакция в борьбе против демократического движения широко использует существующие троцкистские группки, которые служат правительству в роли провокаторов и шпионов. Сын нынешнего президента республики Хусто — видный троцкист. Троцкисты борются против народного фронта, заявляя, что между радикалами и урибуристами нет никакой разницы. Троцкисты стараются отвлечь внимание масс от реальной угрозы народу Аргентины со стороны итальянского и германского фашизма и ведут пропаганду против республиканского правительства Испании. Они стараются расколоть движение солидарности с Испанией и всячески содействуют расколу профдвижения. В рабочей социалистической партии они пытаются создать группу, поддерживающую раскольническую позицию Ларго Кабальеро и выступающую против совместных действий социалистов с коммунистами.

Раскольнические действия правых вождей социалистической партии, репрессии и провокации реакции, предательская тактика троцкистов — все это помешало народным массам обеспечить избрание своего кандидата на президентских выборах.

Коммунистическая партия Аргентины не смогла провести достаточно

последовательную политику народного фронта. Она рекомендовала голосовать за кандидата Гражданско-радикального союза — д-ра Альвеара. Рабочая социалистическая партия и другие, менее важные рабочие группы тоже решили поддержать кандидата радикалов. Ряд демократических партий в провинции решил воздержаться от участия в выборах.

* * *

В день выборов несколько тысяч людей в Буэнос-Айресе организовало протест против фальсификации выборов, в результате чего произошли вооруженные столкновения с полицией. Аналогичные события произошли в нескольких провинциальных городах. Возросшая дороговизна вызывает недовольство трудящихся масс и борьбу за рост заработной платы. С этой целью проходят крупные стачки строителей, железнодорожников и текстильщиков. Недавно строительные рабочие всей страны (120 тыс. человек) ответили всеобщей стачкой на высылку из Аргентины в фашистскую Италию 5 итальянцев — руководителей профсоюза строителей,— которая проходила под антифашистскими лозунгами.

Членские массы Гражданско-радикального союза возмущены политикой своих вождей, приведших их к поражению. Чтобы успокоить массы, лидеры стали поговаривать о путче. И действительно, опасность путча имеется. Правительство само заинтересовано в том, чтобы вызвать путч со стороны радикалов, так как это позволило бы ему более открыто и более быстро ликвидировать остатки демократических свобод. Фашистские группы правящего блока надеются использовать путч радикалов, чтобы начать играть более видную роль в правительстве.

Блок партий и групп, стоявший у власти до президентских выборов и поддерживавший кандидатуру Ортиза, не является однородным. В этом блоке имеется три течения:

1. Возглавляемое губернатором провинции Буэнос-Айреса д-ром Фреско явно фашистское течение, в рядах которого находится большинство лидеров национальной демократической партии. Эта группа более других связана с Муссолини, Гитлером и Франко, хотя она и мирится с увеличением привилегий английскому империализму.

2. Течение, опасающееся результатов открытой фашистской политики. Лидеры этого течения утверждают, что они стоят за демократическую законность, хотя сами ее нарушают. Это течение поддерживают бывший президент Хусто и новый президент Ортиз. Оно опирается на радикалов-«антиперсоналистов» и на некоторые группы национальной демократической партии. Это течение наиболее тесно связано с английским империализмом.

3. Группы мелкой буржуазии, обманутые демократической фразеологией Ортиза, напуганные антикоммунистической, реакционной клеветой, боящиеся воцарения «смуты» и потери из-за этого плодов благоприятной хозяйственной кон'юнктуры, образуют третье течение.

Путчистская политика Гражданско-радикального союза укрепит в этом блоке позиции фашистских элементов и даст возможность использовать колеблющиеся мелкобуржуазные элементы, стоящие за демократическую законность. Правильная политика могла бы освободить эти группы от влияния реакции.

В Аргентине несмотря на все трудности имеются благоприятные условия для того, чтобы идея демократического альянса, который спасет демократические свободы, защитит хлеб народа и независимость страны, которой угрожает фашизм, завоевала массы. В Аргентине есть условия для ликвидации капитулянтской и пораженческой политики лидеров, противящихся народному фронту. Существуют также благоприятные условия для борьбы за профединство и за единый фронт рабочих партий.

В Аргентине сильны традиции борьбы за мир, хлеб и свободу. Только настойчивая борьба за единство в рядах рабочего класса, последовательная борьба за создание народного фронта обеспечат народу Аргентины его победу над силами реакции и фашизма.

Ф. ФЮРНБЕРГ

Январская стачка в Австрии в 1918 году

20 лет назад, в январе 1918 г., в Брест-Литовске состоялись первые мирные переговоры между молодой русской Советской республикой и монархическими державами Центральной Европы. Радиообращение Ленина «Всем, всем» с предложением мира всем народам нашло глубокий отклик на фронте и в тылу. Измученные войной и эксплоатацией, народные массы устремили свои взоры на Восток, на только что возникшую революционную власть, стремившуюся к миру.

Два мира столкнулись между собой. Советская республика боролась за мир, за самоопределение народов — лозунги, под которыми Ленин привел к победе рабочие и крестьянские массы России. Генералы и министры Вильгельма II и Карла Габсбургского властно требовали осуществления империалистических военных целей своей буржуазии — присоединения Польши и окраинных государств к кайзеровским державам. Австрийский народ, как и немецкий, жаждал мира со своими русскими братьями, но господствующие классы думали лишь об увеличении своих барышей, о расширении владений эксплоатируемой ими страны. Мирные переговоры затянулись. 12 января германский генерал Гофман, стуча кулаком по столу, требовал немедленного и безоговорочного принятия условий, предложенных державами Центральной Европы. Он получил быстрый, но неожиданный для себя и для своих австрийских союзников ответ: 14 января рабочие Нижней Австрии начали забастовку; 16 января забастовали венские рабочие; 17 и 18 января забастовка в Австрии и Венгрии стала всеобщей. Боевое настроение австрийского пролетариата, воодушевленного примером революционной России, нашло революционный выход из создавшейся обстановки.

Историческая январская стачка в Австрии, которую Ленин охарактеризовал как героическую борьбу австрийских рабочих против империалистической войны, стачка, имевшая все шансы на полный успех и так подло задушенная социал-демократическими лидерами, началась в небольшом промышленном городке недалеко от Вены, в Винер Нейштадт. Это было не случайно, так как именно там находились организации «левых радикалов». Эти слабые организации, еще не имевшие ясного представления о целях и путях борьбы, полные революционной решимости, были готовы пойти со всей массой пролетариата на решительную борьбу за мир и свободу. Забастовка была вызвана сокращением мучного пайка наполовину. Однако внутренней движущей силой ее являлось стремление масс к миру, боевая решимость к свержению военной диктатуры, воодушевление примером Великой Октябрьской социалистической революции в России. Январская стачка 1918 г. в Австрии была непосредственным следствием Великой пролетарской революции в России.

Воля масс была ярко выражена в нелегальной листовке, которая дышала революционным, боевым духом австрийского пролетариата. «Народ поднимается! — возвещала эта листовка. — Русские рабочие и солдаты массовыми стачками, бунтами и уличными боями сражались не только за свою собственную свободу. Нет! Они пролили свою кровь за освобождение всех народов мира от страданий войны, от ига капитализма!» Листовка призывала ко всеобщей стачке и заканчивалась обращением: «Собирайтесь на улицах и площадях! Выбирайте рабочие советы, как в России! Победа будет обеспечена массовым выступлением пролетариата!»

Эта листовка была отзвуком начинающейся революции. Против боевого, революционного настроения масс поднялись не только господствующие классы, но и социал-демократические вожди. Они были ошеломлены мощью массовой революционной стачки не меньше чем имперское правительство, однако они тотчас же взяли на себя задачу — «закончить стачку». За

это дело они взялись добровольно. И это было логическим следствием социал-демократизма, заменяющего последовательную революционную классовую борьбу гражданским миром с буржуазией. Сделав все возможное, чтобы предупредить вспышку массовой стачки, они оказались тут как тут, чтобы, как только она началась, взять в свои руки руководство ею. Это делалось не для того, чтобы развернуть стачку и перейти сообща с солдатами и крестьянами к революционной массовой борьбе, а чтобы возможно скорее закончить ее. В этом были единодушны правые и так называемые левые, возглавляемые Отто Бауэром. Как и господствующие классы, они дрожали перед развитием революционной энергии масс, перед неизбежностью последовательной революционной борьбы народных масс против господствующего класса. Поведение немецкой и австрийской социал-демократических партий ничем, по существу, не отличалось в период январских стачек. Разница заключалась лишь в форме. Одни открыто и прямо выступали против стачки, другие задушили ее при помощи псевдомарксистских аргументов. Поэтому одни цинично признают свой образ действий, тогда как другие хотят завуалировать его. В статье «Январская стачка 1918 г.», опубликованной в газете «Нейе форвертс» (январь 1938 г.), Штампфер прямо пишет, что грандиозная стачка, разразившаяся в Германии в январе 1918 г., возникла вопреки воле социал-демократической партии. Вот его слова:

> «Склонность к авантюрам с непредвиденным исходом никогда не была характерной для руководящих немецких социал-демократов, независимо от их принадлежности к тому или иному лагерю. Поэтому я не думаю, чтобы большинство товарищей, бывших тогда в лагере независимцев, было в восторге от этой стачки».

И они все сделали, чтобы показать, что они не были «в восторге», что они готовы были погубить стачку и поддержать генерала от мерзавцев Греннера [1].

Штампфер передергивает карты в своей статье, заявляя, что всеобщая стачка была до известной степени поддержана королевским и императорским правительствами.

«В Вене началась стачка протеста, на которую тамошнее правительство, не совсем уж верившее в прусскую стойкость, пожалуй, смотрело не так уж косо...»

Нуждается ли еще австрийский пролетариат в защите от этого неслыханного поклепа? Кто не знаком с проведенными правительством Австрии карательными мероприятиями против революционного пролетариата?

Издевательство над тяжелой борьбой австрийских рабочих во время войны, попытки вычеркнуть их революционные традиции и революционную борьбу, превратив ее в сотрудничество с реакционным правительством,—так выглядит этот социал-демократизм, рассчитанный на раскол рабочего класса. Отто Бауэр в своей книге об австрийской революции превратно и псевдомарксистски оправдывает капитулянтскую политику социал-демократического руководства. Он утверждает, что стачечное движение не охватило чешских областей имперской Австрии. В действительности же всеобщая стачка была проведена не только в Брюнне, как говорит Отто Бауэр, но и в Моравской Остраве и Брюксе, а 22 января—также в Праге. Правильно то, что социал-демократия не смогла повести австрийских и чешских рабочих в едином боевом фронте. Нужда и горе чешских рабочих были не слабее нужды и горя австрийских рабочих. Не меньше было их стремление к миру, ненависть к господствующим классам: к кайзеру, дворянству и капиталистам; к этому надо прибавить еще и ненависть, вызываемую национальным угнетением. Решительная защита интересов рабочего класса, борьба за мир, борьба против эксплоатации, борьба против национального угнетения — все

[1] Этот генерал заявил, что каждый забастовщик — мерзавец. С этих пор за этим генералом осталась кличка «генерал от мерзавцев».

это требовало широчайшего развития генеральной забастовки вплоть до свержения тогдашнего правительства. Нет никакого сомнения в том, что в процессе этой борьбы мог быть осуществлен единый боевой фронт немецких и чехословацких рабочих.

Отто Бауэр приводит и другие аргументы в защиту социал-демократического руководства, требовавшего прекращения забастовки. По его словам, босняки и кроаты сломили бы вооруженной силой борьбу австрийских и венгерских народных масс, если бы она продолжалась. Но и сам Отто Бауэр чувствует неосновательность этих аргументов, так как нельзя было не видеть, что январское движение имело в народе глубокие корни и отличалось широким размахом, да к тому времени не оставалось больше ни босняков, ни кроатов как надежной опоры имперского правительства. Поэтому Отто Бауэр спешит сослаться еще на немецкие корпуса, которые, по его мнению, могли занять Австрию, если бы австрийский пролетариат свергнул собственное правительство. Здесь проявляется не только страх перед революционным движением масс, но и неверие в силу масс.

Одновременно с австрийским рабочим классом глубокое возбуждение охватило и немецкий пролетариат: по всей Германии прокатилась волна огромных стачек и демонстраций, начиналось заметное разложение германской армии — все это показывало, что германский империализм проходит через серьезные трудности. Буржуазия и бюрократия Австрии потеряли уже веру в победу. Правительственный аппарат шатался, шел процесс развала. Десятки национальных меньшинств на территории австровенгерской монархии были готовы начать борьбу за свое освобождение. Народы Австро-Венгрии во главе с пролетариатом хотели революционным путем покончить с войной и последовать примеру России. Только что образовавшиеся советы рабочих депутатов представляли такую огромную силу, что председатель совета министров вынужден был выслушивать их требования. При такой боевой решимости масс последовательным революционным движением в этих условиях можно было добиться свержения правительства и сделать первый шаг к революции. Помешала этому отнюдь не угроза немецкого вторжения: этому помешал социал-демократизм, смертельно ненавидящий революцию.

20 января под открытым небом происходили массовые митинги бастующих. С пацифистскими фразами, с мрачным описанием положения забастовки социал-демократические лидеры выступали против воли рабочих продолжать борьбу до конца. Эта позиция социал-демократии стоила австрийскому народу больше жертв, крови и страданий чем последующие девять месяцев войны, чем этого потребовала бы революционная борьба, не говоря уже об огромных жертвах, принесенных австрийским рабочим классом в последующее время, чтобы в конце концов очутиться под сапогом фашизма.

Целых два дня длилась на предприятиях и массовых митингах борьба за продолжение стачки. Тогда впервые выступили большими массами левые революционные рабочие, открыто и непосредственно высказывавшиеся против тактики социал-демократического руководства. Но организация «левых радикалов» была слишком слаба и действовала скорее революционным инстинктом чем действительно на основе революционно-марксистского сознания, и поэтому она оказалась побежденной. Эти левые рабочие группы были первым зародышем новой, подлинно революционной рабочей партии — коммунистической партии. Коммунистическая партия возникла в конце 1918 г. как партия, написавшая на своем знамени программу ленинизма.

Стачка была задушена, буржуазия вновь ожила, и по всей стране началась волна арестов революционных рабочих. Но никакие меры насилия не могли уже спасти старый режим. Январская стачка — прямое следствие Октябрьской социалистической революции — несмотря ни на что подняла революционное сознание масс, а дальнейшее развитие Великой пролетарской

революции еще больше укрепило его. Если социал-демократическое руководство сумело в январе 1918 г. спасти господство кайзера, то в ноябре 1918 г. оно уже было не в силах сделать это. Революционная волна захлестнула всю Среднюю Европу.

20 лет прошло после январской стачки. Австрийский пролетариат находится под гнетом фашистской диктатуры, потеряв все, что им было завоевано в революционных боях 1918 года.

Развитие событий последних 20 лет показывает совершенно ясно, насколько прав был т. Димитров, когда в своей последней статье—«Советский союз и рабочий класс капиталистических стран», — а также в своем «Письме к австрийским рабочим» писал:

> «Вместо обещанного мирного, безболезненного перехода к социализму, социал-демократизм всей своей капитулянтской и раскольнической политикой расчистил дорогу к победе фашизма».

Разве можно теперь найти хотя бы одного революционного рабочего, который не видит, что корень этого поражения кроется в социал-демократизме господ Реннеров и Отто Бауэров, помешавших уже во время январской стачки победе рабочего класса? Можно ли еще встретить честного пролетарского революционера, который не желал бы всеми фибрами души или не боролся бы за то, чтобы этот социал-демократизм был преодолен, чтобы из прошлого были извлечены соответствующие уроки? К этому имеется лишь один путь! Это путь единства рабочего класса, сплочения всех народных масс вокруг рабочего класса. Январская стачка — доказательство того, что раскол пролетариата, вносимый социал-демократизмом, ведет к поражению. Борьба против фашизма сотни раз подтвердила это. Борьба против фашизма делает это об'единение во стократ более необходимым.

Январская стачка является частью великих революционных традиций австрийского пролетариата. Свой революционный, боевой дух австрийский рабочий класс снова доказал в 1927 и 1934 годах. Австрийский пролетариат извлекает из своего революционного прошлого мощь, силу и лучшее понимание пути, ведущего к новой великой революционной битве.

Борьба стала теперь еще тяжелее. Вновь борется рабочий класс против войны, такой войны, перед которой мировая война 1914—1918 гг. бледнеет. Фашистские державы начали уже эту войну и хотят превратить ее в истребительную войну против всего цивилизованного человечества. Австрия является как раз одним из тех пунктов, на который фашистские хищники направляют свои атаки, а сословная диктатура, осуществляемая в основном теми слоями, против которых была направлена январская стачка 1918 г., оказывает им помощь. Больше чем когда-либо необходимо теперь мобилизовать весь народ против этих врагов, за независимую демократическую Австрию, еще больше чем когда-либо он должен об'единиться с пролетариатом и народными массами соседних малых стран.

Если во время январской стачки 1918 г. австрийский пролетариат черпал свои силы в опыте пролетарской революции России, то теперь во главе трудящихся всего мира стоит могучее социалистическое государство, непреодолимая сила которого защищает независимость малых народов.

Пролетариат извлекает уроки из прошлого, он кует свое боевое единство, связывается с народными массами, борется вместе с Советским Союзом за окончательное и неизбежное торжество целей январских боев 1918 г. в Австрии — за мир и освобождение трудящихся во всем мире!

К. ФУНК

Берлинская стачка металлистов в 1918 году

Двадцать лет назад, 28 января 1918 г., 400 тыс. рабочих-металлистов военных предприятий Берлина бросили работу и об'явили стачку. Через день число бастующих выросло до 500 тыс. и стачка перекинулась на военные заводы Рейнской области, Вестфалии, Гамбурга, Лейпцига, Мюнхена, Нюрнберга, Брауншвейга и других городов, охватывая новые сотни тысяч рабочих. На собрании делегатов берлинских предприятий бастующие рабочие приняли следующие требования, распространившиеся несмотря на строжайшую цензуру по всей Германии с быстротой ветра:

1. Немедленное заключение мира без аннексий и контрибуций на основе права самоопределения народов.

2. Привлечение представителей рабочих всех стран к мирным переговорам.

3. Учет запасов продовольствия на предприятиях и в торговых складах, с целью равномерного и более широкого распределения его между всеми слоями населения.

4. Немедленное снятие военного положения. Невмешательство военных властей в деятельность профсоюзов.

5. Отмена военизации предприятий.

6. Освобождение всех арестованных и осужденных по политическим делам.

7. Полная демократизация всех государственных учреждений. Введение всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для мужчин и женщин при выборах в прусский ландтаг.

Эти требования ярко отразили бурно растущую в массах волю к миру. Ожесточение исходящего кровью фронта сливается с единой волей голодного пролетариата военных предприятий против военной диктатуры, за поражение врага в собственной стране. Великая освободительная сила Октябрьской социалистической революции в России оказывала влияние на настроение масс на фронте и на заводах. Декрет Ленина о мире и обращение II всероссийского с'езда советов к правительствам и народам всех воюющих стран встретили живейший отклик во всем рабочем классе Германии. Рабочий класс Германии, организации которого со времени позорного решения, принятого социал-демократической фракцией рейхстага в августе 1914 г., находились в состоянии полного развала, начал оживать и отдавать себе отчет в том, что в России пролетариат пришел к победе благодаря возглавлявшей его партии, признавшей социализм не на словах, а на деле. Январская стачка берлинских металлистов, к которой через короткое время примкнули рабочие массы важнейших промышленных центров, была серьезной попыткой завоевать мир и демократию. Бастующие рабочие, проникнутые в высокой степени сознанием повелительного интернационального долга, предприняли свою атаку в тот момент, когда германский милитаризм пытался навязать молодой социалистической Советской республике грабительский мир, чтобы компенсировать свои неудачи на фронте захватом Украины.

«Решение вопроса о мире зависит от германского пролетариата!» — заявили спартаковцы — предтечи коммунистической партии Германии — в опубликованной ими прокламации, распространявшейся в Берлине накануне 28 января. Массовая стачка не должна быть просто бессильным «протестом» или только стачкой-демонстрацией, говорилось в прокламации.

Завоевание минимальных требований, говорил «Спартак», является основой борьбы «за народную республику в Германии и немедленный всеобщий мир». «Спартак» пытался информировать возможно более широкие массы о политическом положении в Австрии и в особенности об уроках ее последней массовой стачки.

Стачка металлистов не увенчалась победой. Много дней стойко держались бастующие рабочие несмотря на полицейский террор. Об'явленное осадное положение и создание чрезвычайных военных судов не могли удержать массы, собиравшиеся на улицах и площадях. Широкие массы явно симпатизировали целям стачки. Борьба продолжалась с тем же ожесточением и решимостью даже тогда, когда главнокомандующий берлинского округа заявил, что семь крупных предприятий поставлены под непосредственное военное руководство. Не полицейскому, не военному террору уступили стачечники. С самого начала они отдавали себе отчет в том, что борьба ведется не на жизнь, а на смерть. Причина прекращения стачки 3 февраля несмотря на то, что ни одно из выдвинутых требований не было удовлетворено, кроется в первую очередь в самом руководстве этой стачкой. Германский пролетариат, который с первых же дней борьбы «заговорил с правительством по-русски», как сказано в одной из прокламаций, выпущенных бастующими рабочими, с первых же шагов попал под узду социал-демократического руководства, которое всеми средствами отстаивало гражданский мир с буржуазией и старалось всеми мерами обеспечить продолжение империалистической войны. Бастующие металлисты не доверяли социал-демократическим вожакам, политическое банкротство которых с августа 1914 г. с каждым днем все обострялось. Когда делегаты предприятий в начале стачки избрали стачечный комитет, большинство было против участия в этом комитете социал-демократических вождей. Но вследствие отсутствия подлинно революционной партии, связанной с массами, колеблющиеся элементы тогдашней Независимой социал-демократической партии уже после образования стачкома добились включения в его состав социал-демократов: Эберта, Шейдемана и Брауна. Эти трое вошли в стачком с намерением возможно быстрее ликвидировать стачку. Эберт сам сознался в этом несколько лет спустя. «Я вошел в стачком с определенным намерением возможно скорее закончить стачку», — заявил Эберт в 1924 г. перед магдебургским судом. Чтобы устранить всякие сомнения и подтвердить, что руководство отдавало себе полный отчет в своих действиях, Шейдеман прибавил: «Если бы мы не вошли в стачечный комитет, суд не заседал бы здесь сегодня». Этими словами Шейдеман хотел подчеркнуть, что реакция должна быть им очень признательна. Эберт, Шейдеман и Браун, эти три представителя социал-демократии, действовали рука об руку с правительственными и военными властями. Уже 31 января они старались задним числом добиться согласия членов стачкома на попытку удушения стачки, предпринятую двумя социал-демократическими депутатами рейхстага и членами генеральной комиссии профсоюзов за спиной избранного стачечного комитета. Днем позже депутаты рейхстага, члены социалистической партии Германии и независимой социал-демократической партии Германии, на собственный риск договорились с рейхсканцлером о прекращении стачки. Этой неустанной подрывной работе и отсутствию подлинно большевистской партии надо приписать то обстоятельство, что, в конце концов, прекращение стачки было принято и представителями революционных старост, находившихся в большинстве своем под влиянием Независимой социал-демократической партии Германии.

Несмотря на такой исход январская стачка остается крупным событием в истории германского рабочего движения, событием, которое способствовало усилению боевого духа пролетариата и на опыте которого рабочий класс Германии многому научился и еще теперь учится. Важнейший урок стачки заключается в том, что при условии единства рабочий класс, действуя согласно, даже если он бесправен и связан по рукам и ногам путами

войны и осадного положения, способен на крупные боевые выступления, застигающие врасплох буржуазию. Предпосылкой взрыва этой мощной стачки было боевое единство металлистов в борьбе против тогдашнего главного врага — вильгельмовской военной диктатуры. Это урок, который и в наши дни остался актуальным для германского пролетариата.

Второй такой же важный урок заключается в том, что рабочий класс сможет победоносно доводить до конца такие бои лишь тогда, когда он освободится от оков социал-демократизма. На VII всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала социал-демократизм был охарактеризован как «идеология и практика классового сотрудничества с буржуазией». Ход январской стачки в Германии наглядно показывает, как действует на рабочее движение эта опасная и вредная практика. Эберт, который, по собственным словам, «смертельно ненавидел социальную революцию», и Шейдеман, самодовольно хвастывшийся тем, что в 1924 г. он подготовил почву для реакции, в 1918 г. своей политикой во время январской стачки помешали рабочему классу нанести сокрушительный удар по империалистической военной машине. Они противодействовали усилиям масс, научившихся на суровом опыте военного периода применять свою пролетарскую, классовую силу. Они позорно обманули доверие тех социал-демократических рабочих, которые, хоть и не освободились еще от влияния социал-демократического руководства, все же полны были решимости бороться совместно со своими товарищами по классу за общую цель.

За прошедшие с тех пор двадцать лет германский рабочий класс приобрел большой опыт и прошел горький путь. Самая жгучая рана была ему нанесена в 1933 г. установлением фашистской диктатуры. Чтобы положить конец этому многострадальному пути (как назвал его Карл Либкнехт) и поставить на колени врага, германскому рабочему классу необходимо понять причины своего поражения. Тов. Димитров в заключительной речи перед фашистским лейпцигским судилищем сказал:

> «Да, кто не хочет быть наковальней, тот должен быть молотом! Эту истину германский рабочий класс в целом не понял ни в 1918 г., ни в 1923 г., ни 20 июня 1932 г., ни в январе 1933 года... Теперь германские рабочие это смогут понять!»

И как бы для сегодняшнего дня написан призыв, с которым в 1918 г. обратился к представителям берлинских металлистов выбранный ими комитет действия рабочего совета: «Крепко держитесь друг за друга! Один за всех, все за одного!»

Тем необходимее в наше время отклонять фальшивые и опасные «выводы» из январской стачки, сделанные Фридрихом Штампфером в «Нейе форвертс». Штампфер и сейчас еще не находит ни единого слова критики поведения социал-демократического партруководства в 1918 году. Он и теперь еще защищает его политику. «Далеко не секрет, что эта гигантская стачка была подготовлена не большинством социал-демократической партии, а против его воли», — пишет Штампфер в «Нейе форвертс» от 30 января 1938 года. И он об'ясняет такое поведение тем, что «склонность к авантюрам с непредвиденным исходом никогда не была характерной для руководящих немецких социал-демократов». О позиции реформистского профруководства Штампфер говорит: «Профсоюзы были последними из тех, кто желал стачки на военных заводах»,—ибо «предприниматели и профсоюзы договаривались самым мирным образом о заработной плате и условиях труда, а когда договориться не удавалось, вопрос решали власти». Против такого положения вещей Штампфер не возражает. Тем не менее он приходит к выводу, что эта историческая стачка в наше время заслуживает внимания, так как предпосылками этой стачки были давление военной диктатуры, с одной стороны, и тяжелое продовольственное положение — с другой, так что «достаточно было ничтожной силы, чтобы привести ее в движение». В наше время это звучит ободряюще, говорит Штампфер. Он заключает свои рассуждения о стачке следующими словами: «Ничто не потеряно для

того, кто умеет наблюдать, обладает терпением и способен действовать в надлежащий момент».

Если бы дело зависело только от этого! Мы, коммунисты, «видим и учитываем процесс развития революции не как наблюдатели, а как активные участники этого процесса» (Димитров). На опыте январской стачки, как и многих других боев, мы твердо усвоили, что наличие дееспособной массовой революционной партии есть решающая предпосылка для успешного проведения боев рабочего класса. В 1918 г. организации революционных рабочих находились в очень плохом состоянии. «Спартак» был численно еще слаб, мало связан с массами и к тому же лишен своих ответственнейших вождей, сидевших за решоткой. Организация революционных старшин страдала отсутствием четкой идеологической линии и зависела от колеблющихся «независимых». Доверенные лица рабочих и «Спартак» были достаточно сильны, чтобы развязать стачку, но они оказались слишком слабыми, чтобы парализовать штрейкбрехерскую деятельность Эберта.

Какие выводы напрашиваются из этого для современной Германии? Прежде всего: не превращаться в терпеливого «наблюдателя», если стремишься претворить в активное массовое движение недовольство масс фашистской диктатурой, нехваткой продовольствия и низкой заработной платой. Тот, кто в настоящее время неизменно пишет и убеждает свои кадры, как это делает нынешнее руководство германской социал-демократии, в том, что ничего, мол, не поделаешь, тот не помогает развертыванию крупных массовых выступлений против фашизма в Германии, а тормозит этот процесс. Массы в Германии ищут средств и путей, чтобы отстаивать свои интересы вопреки фашистскому террору и добиваться удовлетворения своих требований. От руководства и энергичной поддержки со стороны опытных и испытанных сил социалистического рабочего движения зависит превращение многочисленных попыток в решительные атаки. Развитие антифашистской оппозиции крестьянских масс, интеллигенции, мелкой буржуазии и некоторых слоев демократической буржуазии в Германии зависит более чем когда-либо от единства и активности рабочего класса и его движения.

Нынешнее недовольство масс принудительными мероприятиями фашизма и все ухудшающимися в результате его хозяйничанья условиями жизни создает предпосылки для выступления германского рабочего класса против фашистской диктатуры. Огниво, с помощью которого в данный момент можно высечь искру из камня,— единство действий коммунистической и социал-демократической партий Германии. До сих пор ЦК социал-демократической партии Германии препятствует рабочему классу раздобыть это огниво. Но коммунисты и социал-демократы Германии перед лицом общего врага, — поджигателя войны, фашизма, — обязаны во что бы то ни стало добиться единства действий, чтобы мобилизовать пролетариат и широкие народные массы Германии на борьбу против этого смертельного врага.

Т. АЛЬВАРЕС

Накануне национальной конференции КП Испании

Ноябрьский пленум центрального комитета коммунистической партии Испании принял решение созвать в ближайшем будущем национальную конференцию партии. Пленум указал на необходимость проведения предварительной широкой раз'яснительной кампании для популяризации своих решений и созыва провинциальных партийных конференций для обсуждения под углом большевистской критики и самокритики наряду с общеполитическими вопросов, непосредственно интересующих данную провинцию.

С ноября 1937 г., после пленума ЦК, состоялись партийные конференции в Мадридской, Кордовской, Уэсской и других провинциях, собрания партийного актива в ряде городов, конференция преподавателей партийных школ, пленум центрального комитета Об'единенной социалистической партии Каталонии.

Вопросы народного фронта, создания единой партии пролетариата, осуществления профсоюзного единства, вопрос об организации подлинного народного плебисцита для еще большей мобилизации масс на борьбу против фашизма и большего укрепления авторитета правительства народного фронта, создание условий для быстрейшего и победоносного окончания войны были в центре обсуждения партконференций. И в этих вопросах было достигнуто полное единодушие, стремление к скорейшему осуществлению намеченных задач.

Пленум центрального комитета Об'единенной социалистической партии Каталонии, происходивший 8 и 9 января 1938 г. в Лериде, в своем информационном сообщении с удовлетворением отметил абсолютное взаимопонимание и дружественное сотрудничество центрального и каталонского правительств, пребывание которых в одной столице — Барселоне — еще более укрепило их связь. Пленум подчеркнул одновременно, что партия, являясь последовательным защитником автономного статута Каталонии, будет всеми силами бороться против тех, которые попытаются использовать национальные чувства народа для сепаратистских целей, для срыва единства каталонского и испанского народов:

«Для еще большего укрепления правительства республики и правительства Женералидад[1], для проведения демократической мобилизации всего народа на помощь обоим правительствам в разрешении стоящих перед ними больших задач в связи с войной и народной революцией, с тем чтобы еще более подчеркнуть роль Каталонии как важного фактора в борьбе против фашизма, центральный комитет высказался за проведение демократических выборов в муниципалитеты, каталонский парламент, а также парламент республики».

Вместе с тем Об'единенная социалистическая партия Каталонии вновь обратилась ко всем антифашистским организациям с предложением о создании широкого народного фронта Каталонии, который бы охватил социалистическую партию, Всеобщий рабочий союз, Национальную конфедерацию труда, Каталонскую левую, Союз рабассайрес (арендаторов) и партию

[1] Женералидад — правительство Каталонии.

«Аксьон Каталана», приняв за основу следующие пункты программы: защита интересов трудящихся; укрепление связи тыла с фронтом; помощь каталонскому и центральному правительствам путем выполнения всеми членами вышеперечисленных организаций распоряжений и декретов правительства; помощь в деле улучшения работы военной промышленности; помощь в налаживании аппарата снабжения и борьба против спекуляции и «5-й колонны».

Наряду с созданием национального комитета народного фронта Каталонии пленум Об'единенной социалистической партии указал на необходимость повсеместного создания комитетов народного фронта, задачи которых должны вытекать из местных условий.

Вопросам народного фронта и создания единой партии было уделено большое внимание на конференции мадридской организации, происходившей с 3 по 5 января.

Мадридская организация Национальной конфедерации труда, выполняя директиву своего центрального руководства, вышла из состава народного фронта, мотивируя это тем, что в состав недавно обновленного Национального комитета народного фронта не были привлечены представители анархистских организаций. Коммунистическая партия приложила все усилия к тому, чтобы вернуть НКТ в комитет народного фронта, но эта попытка до сего времени не увенчалась успехом.

Мадридская конференция подтвердила резолюцию ноябрьского пленума ЦК по этому вопросу, указывавшую на то, что «партия считает сейчас особенно необходимым включение в народный фронт Национальной конфедерации труда (анархистские профсоюзы) и Всеобщего рабочего союза».

Руководство мадридской организации социалистической партии, находясь под влиянием некоторых лиц из раскольнической группы Ларго Кабальеро, до сего времени несмотря на огромную тягу масс к единству и к созданию единой партии пролетариата, ярко продемонстрированную во время пребывания делегации Национального комитета связи компартии и соцпартии в Мадриде, отказывается от восстановления местного комитета связи с организацией компартии. Больше того: оно препятствует расширению комитетов связи между группами коммунистов и социалистов в профсоюзах.

Мадридская конференция компартии в своей резолюции по этому вопросу пишет:

«В центре обсуждения конференции стоял вопрос о взаимоотношениях с товарищами социалистами. В окопах, на производстве и в деревнях существуют десятки комитетов связи с товарищами социалистами; но одновременно с этим несмотря на наши постоянные усилия комитет связи с мадридской социалистической организацией не работает...

Положение требует, чтобы в каждой местности, где имеются социалисты и коммунисты, немедленно начал функционировать комитет связи и чтобы была возобновлена деятельность комитетов связи с социалистическими организациями и между группами коммунистов и социалистов в профсоюзах.

Еще раз мы призываем комитет мадридской социалистической организации восстановить комитет связи и просим товарищей социалистов и коммунистов помочь в этом деле».

После мадридской конференции, в связи с заседанием профсоюзных организаций Мадрида, обсуждавших вопрос о создании местной федерации всех профсоюзов, провинциальный комитет компартии обратился ко всем трудящимся и к социалистической партии с призывом выставить единую кандидатуру в руководство федерации профсоюзов, приводя в пример положительный опыт сотрудничества между коммунистами тт. Ломбардиа и Ангуиано и социалистами в составе исполкома, избранного после смены руководства Ларго Кабальеро во Всеобщем рабочем союзе.

Профсоюзная работа компартии — это было отмечено и на мадридской конференции — несмотря на некоторые достигнутые успехи продолжает

оставаться ее слабым участком. Рост числа коммунистов—членов профсоюзов—с 10 160 человек (во время последней конференции) до 18 160 человек в настоящее время не может удовлетворить парторганизацию, насчитывающую 63 426 человек.

Конференция уэсской провинциальной организации компартии в принятом решении подчеркнула необходимость использования огромного стремления масс к единству для укрепления связи между местными организациями компартии и соцпартии, Всеобщего рабочего союза и Национальной конфедерации труда.

Вторым центральным вопросом происходящих конференций и всей деятельности партии после ноябрьского пленума являются массовая работа и забота о повседневных нуждах трудящихся города и деревни.

Почти во всех муниципальных советах коммунистическая партия имеет своих представителей. А в ведение муниципальных советов, являющихся административными органами, входят вопросы народного просвещения: создание школ, детских садов,— санитарное и гигиеническое обслуживание населения, строительство убежищ от воздушной и газовой атаки, организация снабжения, борьба со спекуляцией и т. д. Муниципальные советы должны проводить в жизнь решения правительства: они являются органами, наиболее тесно связанными с массами. Отсюда перед коммунистическими советниками встает целый ряд важных задач, на которые указывают и коммунистическая печать и происходящие партийные конференции.

Коммунисты, работающие в муниципалитетах, должны находиться в тесном контакте с массами, и работа их должна контролироваться провинциальными и районными комитетами партии. Для этой цели муниципальные советники время от времени должны созывать собрания своих избирателей, отчитываться перед ними о деятельности коммунистической группы. Что же касается комитетов партии, то они должны уделять внимание муниципальной работе коммунистов, исправляя в случае необходимости допущенные ошибки.

Происходивший 19 и 20 января пленум коммунистических муниципальных советников провинции Альбасете в принятой резолюции поставил вопрос о создании министерства снабжения и образовании при провинциальном комитете партии комиссии по муниципальным делам.

Работа компартии в деревне также подверглась обсуждению конференций. Вопрос о том, как воспринимают крестьяне аграрную политику правительства народного фронта, стоял в центре внимания конференции уэсской провинциальной организации, где была разоблачена работа врагов народа, пытавшихся саботировать выполнение решений министерства сельского хозяйства. Лишь те районные комитеты партии, которые были теснее связаны с массами, смогли наилучшим образом провести в жизнь декрет от 7 октября 1936 г. (о конфискации земель, принадлежащих мятежникам), а это является основным в деле нормализации жизни провинции.

Некоторых положительных результатов в этом отношении достигла мадридская организация компартии. После оживленных прений на конференции, в которых участвовали делегаты различных деревень, была принята резолюция, гласящая:

«Мы с удовлетворением отмечаем, что несмотря на всякого рода препятствия, возникавшие в связи с проведением в жизнь распоряжений министерства сельского хозяйства, благодаря огромным усилиям нашей партии количество сельскохозяйственных кооперативов увеличилось в нашей провинции. Движение за коллективизацию развертывается по правильному пути, указанному в аграрном законодательстве правительства народного фронта. В деревне быстро растет доверие к мероприятиям правительства. Посевная площадь в нынешнем году выросла на 20%.

Вся партия должна взять на себя раз'яснение и проведение в жизнь декретов министерства сельского хозяйства. Помочь крестьянам выйти из средневекового тупика, в который его загнали помещики и касики,

является лучшей формой привлечения крестьянства на сторону народной революции».

Внимание партии было обращено и на работу в массовых организациях: в домовых комитетах, МОПР, Обществе друзей СССР и т. д.

По инициативе партии сейчас создаются дома беженцев, которые должны стать центрами культурно-просветительной и воспитательной работы эвакуируемого населения и беженцев из различных провинций.

Третьим центральным пунктом повестки дня конференций и всей деятельности компартии после ноябрьского пленума ЦК были внутрипартийные вопросы: вопросы воспитания кадров, вербовки в партию, выдвижение женщин на руководящую работу и т. д.

Прежде всего было уделено огромное внимание налаживанию организационной работы партии, проходящей под лозунгом «Большая партия должна иметь хорошую организацию!»

11 и 12 декабря 1937 г. в Барселоне состоялась конференция партийного актива компартии Бискайи, в которой приняло участие 45 человек. Обсудив вопросы деятельности баскского правительства в период наступления Франко на Север и полностью солидаризировавшись с решением пленума ЦК компартии Испании об исключении бывшего советника баскского правительства и секретаря КП Бискайи Астигаррабиа из партии, конференция наметила ряд мероприятий по укреплению парторганизаций Бискайи. Была избрана национальная комиссия в составе 5 чел., на которую возложены временное руководство и подготовка с'езда баскской компартии. Конференция постановила возобновить выпуск центрального органа компартии Бискайи «Эускади роха». Первый номер вышел в январе 1938 года.

Коммунистическая партия дала указания об организации в провинциях окружных комитетов. До сего времени наряду с провинциальными комитетами существовали районные комитеты, непосредственно руководившие работой ячеек. При наличии огромного количества районных комитетов (иногда более 200 в одной провинции) руководство и контроль работы провинциальных комитетов усложнялись, ибо отсутствовало связывающее звено — окружные комитеты — и многие члены провинциального комитета, будучи оторваны от центра и работая в низовой организации, не участвовали в его работе.

Конференция Уэсской провинции показала, что связь провинциального руководства с периферией недостаточно налажена, некоторые организации даже не были представлены на конференции.

Партийные организации во многих местах построены не на предприятиях, что мешает им заниматься вопросами производства данного предприятия. Там же, где ячейки существуют на предприятиях, быстро сказываются результаты их работы. Так например на одном предприятии в Альбасете отсутствие отопления отражалось на производительности труда. Ячейка компартии занялась этим, добилась устройства печей — и работа улучшилась. На другом предприятии, в Валенсии, ячейка партии взялась за организацию снабжения: открыла общественную столовую, создала кооператив и т. д.

Широкие перспективы для работы компартии имеются в деревне. Выросло огромное количество кооперативов и сельскохозяйственных коллективов, где также должны быть созданы партячейки.

По постановлению центрального комитета все печатные органы компартии должны издавать еженедельную страницу, посвященную вопросам организационной работы партии.

Вовлечение женщин в активную жизнь страны и политическую работу — одна из центральных задач, поставленных ноябрьским пленумом центрального комитета перед парторганизациями. Этот вопрос стоял и в качестве специального пункта повестки дня на мадридской (где 40% делегатов были женщины) и кордовской конференциях.

За время гражданской войны огромное количество испанских женщин

включилось в активную политическую жизнь страны, занимая во многих случаях руководящие посты в промышленности, сельском хозяйстве, профсоюзах и т. д.

Центральный комитет компартии поставил вопрос о том, чтобы женщины пользовались равными правами с мужчиной, чтобы их смелее выдвигали на руководящую партийную работу. Положительным примером в этом отношении может служить Валенсия, где благодаря поддержке провинциального комитета партии удалось подготовить и выдвинуть женские кадры, пользующиеся огромной популярностью среди масс.

Значительную часть своей речи на мадридской конференции т. Долорес Ибаррури посвятила вопросу о работе среди женщин. Она поставила вопрос о необходимости организации всякого рода курсов, которые позволили бы женщинам получить высшее образование: стать врачами, техниками, инженерами. Нужно вовлекать женщин в рабочие университеты.

Долорес указала также на необходимость борьбы с предрассудками по отношению к женщинам, предрассудками, которые еще сильны даже среди коммунистов, и предложила пересмотреть формы организации женщин в партии. Там, где невозможно существование совместных ячеек, организовать исключительно женские ячейки. «Если бы мадридский комитет компартии уделял этому больше внимания, то в мадридской организации было бы не 7 тыс. женщин, как сейчас, а значительно больше»,— говорила она.

Вопросы воспитания и выдвижения кадров, методов коллективного руководства подверглись широкому обсуждению на конференции преподавателей партийных школ. Недостатки в работе этих школ сводились к следующему: это, во-первых, оторванность преподавания от текущей политической жизни партии, в то время как программа должна базироваться на тесной связи с повседневными проблемами, стоящими перед партией; во-вторых, качество подготовки было не на достаточно высоком уровне. Для исправления этого недостатка нужно наладить тесную связь между центральным комитетом и провинциальными комитетами партии с партийными школами и необходимо глубокое изучение кадров всеми звеньями партии.

В своем решении конференция преподавателей партийных школ указала на необходимость проведения частых собраний активистов партии, постановки докладов, раз'ясняющих актуальные политические вопросы (примером может служить 6-тысячный митинг, организованный мадридским провинциальным комитетом для обсуждения статьи т. Хосе Диаса об уроках Теруэля), организации краткосрочных курсов во всех провинциях и повседневной помощи преподавателям. Работа с кадрами не должна ограничиться собиранием биографий, а должна базироваться на живом, непосредственном контакте специально созданных комиссий по кадрам с людьми и прекращении практики руководства циркулярами.

Происходившее 15 и 16 января с. г. заседание политбюро компартии вновь обсудило вопрос о положении в организациях партии и «констатировало увеличение числа членов партии, в результате чего коммунистическая партия является наиболее мощной организацией в республиканской Испании».

Политбюро обратило также внимание всех партийных организаций «на необходимость развертывания большой и систематической пропагандистской работы по воспитанию членов партии и раз'яснению им линии партии, по поднятию их политического уровня и укреплению идеологического единства в рядах партии».

Коммунистическая партия Испании, готовясь к своей национальной конференции, хочет, как говорил т. Димитров на VII конгрессе Коммунистического интернационала, «не декламировать о ведущей роли коммунистов, а своей повседневной массовой работой и правильной политикой заслужить, завоевать доверие рабочих масс» (Димитров).

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

Всеми средствами защищать и укреплять народный фронт!*

«Будьте пламенными защитниками и пропагандистами правильной политики нашей партии».

Одной из отличительных черт настоящей конференции является участие в ней женщин. Именно наша партия неустанно заботилась — хотя и не без недостатков — о работе по воспитанию и подготовке женщин. И когда мы слышим прекрасные выступления наших крестьянок, никогда прежде не принимавших участия в политике, и молодых работниц, мы можем смело сказать, что революционная зрелость достигла в Испании максимального развития.

Говоря об участии женщин в нашей работе, мы всегда помним слова Ленина о том, что «из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины».

Мы глубоко удовлетворены выступлениями товарищей женщин; мы гордимся активностью наших женщин, которая служит блестящим образцом для тех партий, которые смотрят еще на женщину как на конкурента.

А что это не пустая фраза, показывает следующий, правда, анекдотический факт, но вместе с тем отражающий целое мировоззрение. Нет нужды называть вам имя героя этого анекдотического факта, чтобы не опозорить его. В одной из испанских провинций к N. пришла однажды депутация женщин, прося его помочь развитию движения по об'единению всех женщин-антифашисток, что должно было облегчить вовлечение в революционную работу огромных слоев женщин. N. ответил, что он никакой помощи в этом деле оказать им не может и что вообще слишком смело со стороны женщин пытаться создавать подобные организации, что если сегодня они называют себя антифашистскими организациями и действительно выполняют кое-какие работы в помощь стране, об'ятой войной, то завтра эти самые организации женщин захотят иметь своих представительниц в муниципалитетах, парламенте... а он не намерен допустить такого конкурента. (С м е х.)

Естественно, что мы продолжали работу среди женщин. Их выступления на настоящей конференции свидетельствуют о прекрасных результатах нашей работы.

По сравнению с населением Мадрида наша мадридская парторганизация еще слаба

Другой момент, представляющий для нас большой интерес, — политическое развитие делегатов с мест. На сей раз они уже не выступали, как это бывало прежде, с одними лишь хвалебными гимнами достижениям и успехам партии; правда, они говорили о наших успехах, но одновременно с этим они указывали и на ряд недостатков мадридской парторганизации и в особенности на некоммунистические самодовольство и самоуверенность отдельных товарищей, смотрящих на развитие нашей партии в чрезмерно розовом свете и полагающих, что если наша политика правильна, что

* Речь на областной конференции мадридской организации КП Испании

если все довольны развитием нашей партии, то этого достаточно для того, чтобы массы хлынули к нам сами.

Несмотря на то что наша партия представляет собой самую мощную политическую организацию в Мадриде по сравнению с количеством рабочего и трудящегося населения Мадрида, она еще очень слаба. Об этом говорили все выступавшие товарищи, обещая решительно бороться за то, чтобы наша партия была не только самой мощной политической силой в Мадриде, но и решающей политической силой в движении за единство; политической силой, цементирующей единство всех антифашистских сил и главным образом единство обеих рабочих партий, создавая этим необходимое условие для победы нашего народа над врагом. (Аплодисменты.)

Каждый коммунист должен быть пламенным активистом

Некоторые товарищи говорили о том, что в ряде организаций, отчасти под влиянием обвинений нашей партии в «ловле душ», товарищи перестали заниматься вербовкой новых членов. Каждый коммунист должен помнить, что мы имеем полное право вербовать новых людей в наши ряды.

Мы ни в коем случае не можем отказаться от вербовки новых сторонников. Каждый коммунист должен быть пламенным вербовщиком. Каждый коммунист должен быть пламенным сторонником пропаганды идей нашей партии, причем он должен это делать так, как мы всегда это делали: показывая пример в работе, в борьбе и проявляя самоотверженность всюду, где бы они ни находились. Коммунисты не должны поддаваться панике. Мы имеем перед собой правильно начертанную линию, и, что бы ни случилось, мы должны придерживаться этой линии. Будьте поэтому вербовщиками, работающими с каждым днем все с бо́льшим воодушевлением! Будьте поэтому пламенными защитниками и пропагандистами правильной линии нашей партии и не бойтесь клички «ловцов душ».

Мы не занимаемся возвышением отдельных личностей

Такая политическая партия, которая несмотря на свое преобладание среди рабочих и народных масс неспособна защитить их и отказывается от них в трудный момент, не заслуживает своего влияния, и лучше, если она лишается этого влияния, так как она не сумела отстоять его.

Про нас никто этого сказать не может! Мы защищаем достижения нашей партии, потому что работа нашей партии направлена не на то, чтобы возвысить того или иного человека, а на то, чтобы бороться, защищать Испанию, защищать демократию, сохранить Испанскую республику и свободу. И если кто-нибудь не желает вести эту работу, не считает нужным работать так, как работают коммунисты, то он будет нести ответственность перед историей. Но вы, товарищи, будьте вербовщиками, продолжайте заниматься «ловлей душ», как занимались до сих пор, и таким образом мы добьемся того, что наша мадридская парторганизация станет не только самой мощной политической силой, но и той силой, которая поведет рабочих по пути революционных завоеваний, по пути закрепления этих завоеваний. (Бурные аплодисменты.)

На врага нападают только тогда, когда он силен; если он слаб,— его презирают

Мы должны сказать нашим товарищам, что на врага нападают только тогда, когда он силен; если он слаб,— его презирают. И тем людям, которые борются против нас и стараются подорвать наше влияние, мы должны сказать, чтобы они сравнили положение в Испании с момента восстания и до настоящего момента; чтобы они продумали, проанализировали

и взвесили, кто был той движущей силой, которая умела всегда находить выход из всякого положения; чтобы они подумали о том, кто дал наибольшее количество героев на всех фронтах; чтобы они сосчитали количество убитых членов нашей партии и сравнили с числом убитых членов других партий; чтобы они вспомнили о том, кто говорил громким голосом о наших недостатках, кто ставил перед ними серьезные проблемы, кто сумел мобилизовать массы на борьбу, на защиту республики и на продолжение борьбы.

Мы, коммунисты, не теряем головы

Мы не отвечаем резкостями на нападки против нашей партии, потому что, как неоднократно указывал наш генеральный секретарь, коммунисты не теряют головы; потому что коммунисты, борясь за освобождение рабочего класса, борются также за освобождение мелкой буржуазии и средних слоев, которые всегда колеблются между буржуазией и пролетариатом. Мы не отвечаем резкостями, потому что мы чувствуем на себе историческую ответственность и знаем, что если наша партия когда-нибудь поддастся на одну из непрерывных провокаций, то этим самым мы приблизим поражение нашей Испании.

Мы хорошо помним то, что произошло в Испании 18 июля, мы хорошо помним слабости правительства в момент фашистского мятежа и знаем, что потерять голову в такой момент — значит подвергнуть опасности результаты всей нашей борьбы.

Мы горды тем, что сумели сохранить твердость и спокойствие и во всеоружии встретили все прямые и косвенные атаки; мы горды тем, что сумели не только сохранить и усилить крепость нашей партии, но и добиться новых и лучших позиций для победы испанского народа. И не забираясь очень в дебри прошлого, мы можем констатировать, что благодаря нажиму и силе нашей партии в последнее время произошло сильное улучшение в области охраны общественного порядка, карательных мер против врагов народа и непрерывного укрепления народной армии.

Такова наша политика. Мы проводим серьезную работу по воспитанию и подготовке рабочих, по сближению с теми силами, которые все еще держатся вдали от нас, по усилению, укреплению народного фронта. И мы действуем так потому, что знаем, что от сохранения народного фронта, который кое-кто желает сломить, зависит победа нашего народа; потому, что только в том случае, если мы сохраним твердость, мы сумеем скорее обеспечить нашу победу и закрепить революционные завоевания нашего народа.

Однако делаемые нами уступки вовсе не означают, что мы готовы допустить, чтобы революционные воды, забурлившие под влиянием войны, были направлены в старое русло 1931 г., где они рискуют застояться и загнить. Нет. На это мы не согласимся. Мы честно и искренно сражаемся за демократическую республику, за то, чтобы демократия не была пустым звуком, чтобы были спасены демократические принципы, которые столько раз попирались теми, кто изображает себя их защитниками.

Более активное участие народных масс

Мы руководствуемся историческим примером Советского Союза. Ясно, что обстановка у нас другая, что в настоящий момент мы не ставим задачи осуществления диктатуры пролетариата; но мы должны внедрить в сознание нашего народа, что он должен использовать завоеванные права. Рабочие должны выбирать тех людей, которые действительно готовы защищать их интересы.

Мы самые твердые защитники демократии, не старой демократии, под крылышком которой собирались друзья или родственники влиятельных

лиц, а демократии, которая дает народу возможность широко выразить свою волю.

Надо управлять Испанией по-новому, с учетом того, что в деревне нет больше помещиков, что в городах нет больше крупных фабрикантов, наживающихся на труде рабочих. Наши муниципалитеты должны проводить в жизнь эту демократию.

Мы проводим независимую политику

Мы имеем министров в составе правительства. Но несмотря на это мы проводим независимую политику нашей партии. Мы всегда говорили, что, несмотря на то что мы являемся самыми горячими защитниками народного фронта, мы не свернули нашего революционного знамени. И, верные этой идее — не свертывать знамени и программы нашей партии, — мы горячо защищаем демократическую республику. Но мы считаем настоятельно необходимым закрепить революционные завоевания народа. Мы не допустим, чтобы революция повернула вспять. Мы участвуем и будем участвовать в правительстве, гарантируя этим участием развитие революции, ее укрепление в борьбе за конечную цель. (Возгласы одобрения, бурные аплодисменты.)

Улучшение положения рабочих

Ставя вопрос о выборах, мы наряду с этим выдвигаем требования рабочих. Нельзя попросту говорить рабочим: сражайтесь, трудитесь, приносите жертвы, но не требуйте повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, так как сейчас момент для этого не подходящий.

Верно, война требует от нас все больших жертв; но не менее верно и то, что в страданиях, причиняемых войной, выковываются условия для широкого и глубокого развития демократической революции и что мы должны стимулировать развитие этих условий. У рабочих есть завоевания, и наши товарищи должны быть самыми горячими защитниками этих завоеваний. Надо следить за тем, чтобы законодательство в Испании развивалось в сторону прогресса. Основное завоевание заключается в 40-часовой рабочей неделе. Мы знаем, что есть очень много рабочих, не имеющих еще работы. Наряду с необходимостью поднять заработную плату рабочих мы ставим вопрос о закреплении законом 40-часовой рабочей недели. Это не означает, что мы должны говорить рабочим, чтобы они не старались работать больше и лучше. Мы хотим, чтобы рабочие были уверены в том, что после окончания войны они будут пользоваться, по закону, 40-часовой рабочей неделей; но пока война идет, необходимо, чтобы все рабочие работали столько, сколько нужно, и чтобы дополнительная работа оплачивалась.

Мы знаем, что в результате спекуляции, в результате ажиотажа среди тех, кто наживается на народном голоде, а также в связи с недостатком продовольствия, сопряженным с войной, жизнь с каждым днем дорожает. Но мы, партия пролетариата, должны сказать, что надо заботиться об улучшении положения рабочего класса, что обстоятельства, вынуждающие нас воевать, вовсе не означают, что на рабочих возлагаются одни лишь обязанности и никаких прав. Рабочий должен дазать все, что необходимо; но вместе с тем надо удовлетворить также и его нужды. Надо обеспечить рабочего, чтобы он чувствовал стимул к работе, чтобы он работал с охотой, чтобы он знал, что в Испании больше не будет ни изнурительного рабочего дня, ни голодной заработной платы.

Каждый коммунист должен там, где он работает, на фабрике или в мастерской, указывать на необходимость завоевания 40-часовой рабочей недели и на то, что рабочий должен работать столько времени, сколько понадобится для того, чтобы наши бойцы на фронтах, наши солдаты в окопах ни в чем не нуждались, чтобы все нужды войны были удовлетворены. И таким образом, отдавая свои силы работе, рабочий будет знать,

что, когда минует ужасное время войны, у него останется основное завоевание — 40-часовая рабочая неделя.

Мы защищаем требование о раздаче земли крестьянам и их право работать так, как они сами желают

На этой конференции выступали представители крестьян. Наша партия не должна ни на минуту забывать того, что говорила здесь крестьянская девушка, приехавшая из деревни мадридской провинции. Она говорила, что крестьяне являются одной из движущих сил революции. Наша партия кое-что сделала для крестьянства, но этого недостаточно: надо подготовить наших товарищей, надо подготовить кадры нашей партии, чтобы они воспитывали крестьянство, чтобы они умели подойти к нему.

Как очень правильно сказал представитель из Алхэте, ни в коем случае нельзя говорить с крестьянами непонятным для них, книжным языком, языком резолюций, — с ними надо говорить конкретно о земельных участках, засеянных в прошлом году, и об участках, которые могут быть засеяны в этом году; с ними надо говорить о значении коллективизации, о значении профсоюзов. С крестьянином, который обрабатывает небольшой клочок земли, незачем говорить о необходимости индустриализации сельского хозяйства; о том, что он должен приобрести трактор для обработки такого клочка земли, на котором трактор даже не может повернуться. С крестьянами надо говорить о коллективизации, о том, что коллективизация является революционным завоеванием, о значении коллективизации для жизни крестьян и для культурного развития деревни. С крестьянами надо говорить так, как сегодня утром здесь говорил один товарищ крестьянин: раз'яснять крестьянам, что мы ни под каким видом не намереваемся урезать или ограничить средства, на которые живут мелкие крестьяне. Мы должны сказать им, что хотя нет еще предпосылок для полного распределения земли между крестьянами, но что мы требуем раздела земли и защищаем их право обрабатывать ее, как они сами желают, ибо это — единственное средство вовлечь их в революционное движение.

Крестьянин смотрит практически на вещи, и в этом духе надо говорить с ним. Крестьянам-единоличникам надо рассказать о роли профсоюзов; надо раз'яснить им, что продукты, которые они хотят продавать индивидуально, могут стать об'ектом спекуляции со стороны тех, кто обогащается за счет голода горожан, и что если крестьяне, находящиеся в профсоюзах, сумеют организовать кооператив, то через него они будут иметь возможность продавать свои продукты более выгодно. Как единоличнику, так и колхознику надо внушить мысль о том, что он выполняет большую, важнейшую социальную работу для развития нашей страны Надо привлечь на свою сторону крестьян, доказывая им, что мы заботимся об их интересах, доказывая им, что мы самые горячие защитники крестьянских интересов.

Критика и самокритика в партии

Многие товарищи в своих выступлениях говорили о критике и самокритике. Весьма возможно, что многие новые члены нашей партии не понимают значения критики и самокритики. Поэтому, как сказал т. Антон, надо раз'яснить товарищам, что не надо воспринимать все сказанное как догму.

Диегес и другие товарищи, подводя итоги своей работы, говорили об имевшихся недостатках. Я уверяю вас, товарищи, что только в коммунистической партии существует настоящая самокритика.

Будучи уверенными в том, что наша политика была правильной, что наша инициатива максимально способствовала благоприятному для республ-

лики ходу войны и революции, мы нисколько не считаем зазорным для себя признать совершенные ошибки, ибо знаем, что, только признавая совершаемые нами ошибки, мы сумеем овладеть доверием народа и доказать ему, что если мы и делаем иногда ошибки, то умеем во-время исправлять их, чтобы снова повернуть на правильный путь, на путь защиты интересов трудящихся.

Мы за критику и самокритику, но не ввиде исповеди, которую грешник читает перед окошечком исповедника: мы занимаемся самокритикой с твердым намерением исправить свои ошибки, устранить промахи, добиться, чтобы впредь наша работа была более плодотворной, более успешной для того дела, которое нам дороже всего и которое мы все должны защищать. (Аплодисменты.)

Одно из качеств коммунистов заключается в уменье всегда с полной ответственностью оценить каждый данный момент

Надо, чтобы товарищи поняли, что одно из основных качеств коммуниста заключается в уменье давать всегда правильную оценку переживаемому нами моменту. И если кто-нибудь ошибся, а затем убедился, что его позиция была неправильной, не была направлена на защиту интересов рабочих, то мы должны найти пути, чтобы связаться, сблизиться с этим товарищем и помочь ему стать на путь единства, на путь дисциплины и на путь тесного об'единения со всей остальной массой рабочих.

Сектантство — одна из худших болезней

Сектантство — это одна из худших болезней в нашей партии. Правда, мы должны гордиться правильностью политики нашей партии; мы должны чувствовать глубокое удовлетворение от сознания, что мы коммунисты, что мы принадлежим к партии, сумевшей возглавить и построить социализм в одной шестой части мира. Мы должны гордиться тем, что мы являемся членами партии, которая играет такую огромную роль в войне и испанской революции. Но это чувство гордости не должно ослеплять нас; эта гордость не должна вызывать пренебрежительное отношение к остальным рабочим. Если мы чувствуем за собой больше способностей, если мы имеем более правильную позицию, то именно это обстоятельство должно приблизить нас к другим рабочим, должно придать нам больше гибкости и достаточной терпимости по отношению к их заблуждениям, чтобы мы могли работать вместе с ними, чтобы мы связались с ними и воздействовали на них правильностью нашей политики.

Одна наша партия не может сделать революцию, одной нашей партии недостаточно для того, чтобы выиграть войну. Но надо, чтобы наша партия была осью, мотором, двигающим развитие революции; надо, чтобы наша партия была на фабриках и заводах сознательным и горячим защитником единства, чтобы в армии она была, как до сих пор, самым горячим защитником дисциплины, согласованности, порядка и повиновения начальству, когда речь идет о войне.

Надо, чтобы наши товарищи гордились тем, что они лучше других, чтобы наши товарищи коммунисты на фабриках могли с гордостью заявить: мы организовали стахановские бригады; мы показываем пример остальным рабочим; мы стимулируем развитие революции; мы так хорошо работаем, что все остальные рабочие берут пример с нас, что своей деятельностью, своей любовью к остальным товарищам мы привлекаем к себе внимание всех. Надо, чтобы ни один коммунист не забывал этого. И если наши товарищи не забудут это, то я уверена, что наша партия будет развиваться и расти несмотря на все препятствия. (Бурные аплодисменты.).

Там, где трудно организовать смешанные ячейки, надо организовать особые ячейки женщин

В начале моего выступления я сказала, что одной из характерных и основных черт нашей конференции являются выступления женщин. Тов. Анхелита выступила с хорошим докладом. Мы горды тем, что наши девушки способны выступать с такими докладами. Но вместе с тем в докладе Анхелиты было несколько пробелов, которые надо восполнить, чтобы это послужило примером для наших товарищей.

Работа среди женщин была слабой стороной нашей партии. В тяге женщин к нашей партии всегда замечались приливы и отливы. То временами в ряды нашей партии устремлялось огромное количество женщин, привлеченных нашей политикой, временами же мы замечали, что количество женщин в нашей партии значительно сокращалось. Мы искали причины этой текучести и убедились, что многие женщины не присутствуют на собраниях ячеек. Мы даже встретились с такими фактами, что наши товарищи относились отрицательно к тому, чтобы их жены вступали в партию и ходили на собрания ячеек. Теперь, когда наша партия сильна, когда наша партия может проверять и следить за развитием той или иной ячейки, того или иного комитета, мы ставим вопрос об организации ячеек женщин там, где имеются трудности в организации смешанных ячеек.

Особенно целесообразно это может быть в отношении уличных ячеек. Многие женщины хотели бы войти в нашу партию, но заявляли, что не могут вступить в нее, потому что собрания ячеек происходят в 10 часов вечера или в такие часы, когда они не могут присутствовать на них. Поэтому, если мы дадим возможность этим женщинам организовать особые ячейки, к следующей конференции у нас в партии будет уже не 7 тыс. женщин, а в 3 раза больше, ибо женщины относятся с большой симпатией к нашей партии, но не вступают в нее из-за того, что не могут присутствовать на собраниях. (*Возгласы одобрения. Аплодисменты.*)

Выдвигать женщин на ответственные, руководящие посты

Мы хотим сказать здесь несколько слов о том, чего мы добиваемся для женщины. Весьма возможно, что некоторые товарищи полагают, как они обычно привыкли считать, что если мы выдвигаем какой-нибудь лозунг, то до тех пор, пока он не проникнет глубоко в сознание масс, пока массы не убедятся в его правильности, он останется пустым звуком, что когда мы ставим какой-нибудь вопрос, то это плод нашей фантазии. Если мы теперь видим, что по прошествии нескольких месяцев женщины стали прекрасными слесарями, замечательными токарями, превосходными санитарками, ни в чем не уступающими квалифицированным медицинским сестрам; что простые домашние работницы стали прекрасными работницами, то мы должны здесь поднять вопрос о приобщении работниц к высшему образованию; мы должны здесь поставить перед т. Хесусом Эрнандесом вопрос о необходимости организации курсов для санитарок, чтобы они в короткое время могли стать фельдшерицами, потому что мы нуждаемся в медицинских кадрах. (*Сильные аплодисменты заглушают слова оратора.*) Мы энергично и с энтузиазмом будем доказывать, что если работницы прекрасно освоились с работой на фабриках, что если за три месяца они сумели научиться обращению со сложными военными машинами, то они могут также стать техниками и инженерами. (*Возгласы одобрения.*) Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы рабочие факультеты расширились, чтобы в каждом крупном городе был организован рабочий факультет, чтобы женщины, включившиеся в производство и работающие с любовью и энтузиазмом, могли стать инженерами

и директорами фабрик, способными техниками, умеющими управлять заводом и фабрикой. (Аплодисменты.)

А что это возможно, доказывает прекрасный пример одной работницы, которую мы все знаем, пример многих тысяч женщин, работающих на различных предприятиях. Здесь приводилось много примеров, и я в свою очередь хочу привести вам пример работницы одного военного завода, работницы, которая прежде никогда не работала на производстве и поступила на завод впервые подобно многим другим. На патронном заводе, на котором она работает, был мастер-саботажник, не желавший ремонтировать машины, когда они портились; и поэтому завод, который мог изготовлять сотни тысяч патронов, выпускал едва 80 тыс. штук в день. И вот эта работница, эта дочь народа, решила взяться сама за ремонт машин и отремонтировала их. После этого она начала ремонтировать все машины, и выпуск боевых патронов, достигавший только 80 тыс., поднялся до 250 тыс. в день. (Аплодисменты.)

Надо преодолеть вековой предрассудок, существующий в нашей стране

Когда мы встречаемся с такими замечательными фактами — включения женщины в производство, мы можем быть вполне уверены, что если мы сумеем поддержать эту тягу женщин в промышленность, если мы сумеем защитить женщин, желающих работать, то мы добьемся громадных результатов. И, товарищи, вы не должны бояться конкуренции со стороны женщин; вы должны быть самыми горячими поборниками вовлечения женщин в производство, вы должны быть самыми горячими защитниками женских прав в профсоюзах, в мастерских, на фабриках, на всех предприятиях. Надо преодолеть вековой предрассудок, что женщина — низшее существо по сравнению с мужчиной. Тем, кто по своим реакционным убеждениям противится вступлению крестьянок в профсоюзы, надо сказать, что крестьянка, пробуждающаяся к политической жизни страны, заслуживает всей нашей поддержки; что надо помочь женщине освободиться экономически и политически.

Всегда говорили о реакционной роли женщины, но тот, кто говорит это, не задал себе вопроса о том, что сделано им для освобождения женщин. Я знала многих товарищей, считавших себя большими революционерами, но когда я спрашивала их: «Почему вы не вовлекаете ваших жен в партию, почему вы не позаботитесь о том, чтобы ваши жены ходили на митинги, на собрания?» — мне отвечали: «Моя жена ничего не понимает; она ничего не знает; она должна заботиться о детях».

Товарищи, тот, кто имеет такой реакционный взгляд на роль женщины, не может называться коммунистом, революционером. На женщину следует смотреть не как на самку и работницу, которая обслуживает мужа и детей: женщина должна быть подругой, товарищем мужа, делить с ним горе и радость, поражения и победы в борьбе. Необходимо поэтому бороться за то, чтобы женщины решительно включились в промышленность; необходимо, чтобы женщины работали на производстве, чтобы женщины стали независимыми и в материальном отношении, ибо женщина станет свободной только тогда, когда она будет в состоянии сама зарабатывать на жизнь. (Бурные аплодисменты.)

Естественно, что включение женщины в производство влечет за собой ряд других проблем, которые нас не пугают, потому что мы в состоянии разрешить их. Это проблема детских яслей, где женщины могли бы оставлять своих детей на время работы; это проблема организации общественных столовых, где могли бы обедать и женщины и мужчины, чтобы таким образом женщина не была привязана к кухне. И, товарищи коммунисты, именно вы должны быть самыми решительными и горячими поборниками

материальной независимости женщины, включения женщины в производство как одного из основных средств ее экономического и политического освобождения.

Уроки конференции должны способствовать улучшению нашей работы

Работа нашей конференции показала, что коммунисты Мадрида способны выполнять стоящие перед ними задачи; что они прекрасно поняли необходимость связаться с массами; что они должны уделить особое внимание крестьянскому вопросу; что мадридские коммунисты поняли необходимость усиления работы по укреплению единства и народного фронта как фактора победы.

Товарищи мадридцы, надо, чтобы уроки настоящей конференции послужили для улучшения и для более глубокого развертывания вашей работы, для удвоения численности нашей партии к следующей конференции. И вы можете быть вполне уверены, товарищи мадридцы, что если вы сумеете проникнуть в сознание народа, взяться за разрешение всех его проблем, безбоязненно выдвигая лозунги нашей партии на обсуждение на фабриках, заводах и в деревне, в армии и рабочих кварталах; если вы сумеете всегда отстаивать интересы масс, — массы увидят в коммунистической партии своего самого надежного руководителя. И если вы сумеете сделать это, если вы проникнитесь прекрасным духом, царившим на вашей конференции, то вы, товарищи мадридцы, исполните свой долг, будете играть ту роль, которая выпала на долю нашей партии в этот исторический момент.

Вперед, товарищи мадридцы! Всеми средствами защищать единство пролетариата! Всеми средствами защищать и укреплять народный фронт! Вашей неустанной работой, вашей самоотверженностью, вашей беззаветностью вы добьетесь, чтобы рабочие не только Мадрида, но и всей Испании, ибо Мадрид — сердце республики и на Мадрид устремлены взоры всех рабочих, пошли вперед по пути победы. Этим вы окажете величайшую услугу революции в нашей стране!

Вперед, товарищи мадридцы! Да здравствует единство пролетариата!! Да здравствует народный фронт!! (Лозунги единодушно подхватываются всеми присутствующими, которые устраивают бурную овацию т. Пасионарии. Оркестр играет «Интернационал».)

МАО ЦЗЕ-ДУН

Компартия Китая и антияпонская война

Интервью Мао Цзе-дуна с английским корреспондентом Бертландом (25 октября 1937 года)

Бертланд. В чем конкретно проявила себя коммунистическая партия Китая до и после начала японской войны в Китае?

Мао Цзе-дун. Коммунистическая партия Китая неоднократно предупреждала страну о неизбежности войны с Японией. Разговоры Японии о «мирном урегулировании» вопроса — лишь красивые фразы японских дипломатов, служащие для прикрытия военных приготовлений Японии. Мы неоднократно указывали на необходимость укрепления единого фронта и проведения революционных мероприятий как единственных условий для обеспечения нашей победы в национально-освободительной войне. Мы настаивали перед китайским правительством на предоставлении демократических прав народу для мобилизации народных масс всей страны на антияпонскую борьбу. Мы неоднократно указывали на ошибки тех, кто верил в японскую «гарантию мира» и считал, что, может быть, удастся избежать войны, равно как и на ошибки тех, кто думал, что можно успешно отбить японскую агрессию без мобилизации населения. Правильность всех наших соображений по этому вопросу подтверждена фактом агрессии и ходом войны.

На второй день после событий в Люкоуцзяо компартия опубликовала манифест, в котором призывала все партии, группировки и социальные слои населения к единодушному сопротивлению японской агрессии и укреплению единого национального фронта. Несколько позднее мы опубликовали «Программу борьбы против японского империализма, за спасение Китая», являющуюся программой действий национального правительства в антияпонской войне.

В период установления сотрудничества компартии с гоминданом мы обнародовали еще одну важную декларацию. Все это свидетельствует о том, что наша линия построена на неуклонном и последовательном укреплении единого фронта и проведении революционной военной политики. За весь этот период все наши лозунги сводились к одному — «Всеобщая национальная война».

Антияпонская война и вытекающие из нее уроки

Бертланд. Каковы, по-вашему, результаты войны на сегодняшний день?

Мао Цзе-дун. Главные из них сводятся к следующему. Японский империализм, поставивший под угрозу самое существование китайского государства, обрушился непосредственно на китайский народ, нападая на города, оккупируя территории, насилуя, грабя и избивая население, сжигая урожай. Большинство китайского населения вынесло из этой войны глубокое сознание необходимости сплочения всех своих сил для общенационального военного сопротивления. Одновременно началось пробуждение сил мира во всех

странах, борющихся за мир, которые начали понимать необходимость оказания сопротивления японской угрозе. Таковы результаты, уже порожденные войной.

Бертланд. Каковы, по-вашему, цели Японии, и насколько эти цели ею осуществлены?

Мао Цзе-дун. Эти цели ясно выражены в японском плане, первым шагом осуществления которого является захват Северного Китая и Шанхая, а вслед за тем оккупирование других районов. Что касается степени реализации японскими захватчиками своих планов, то надо сказать, что так как Китай до сих пор ограничивался войной, в которой принимают участие только правительственные войска, Японии удалось в короткий срок захватить три провинции: Хэбей, Чахар и Суйюань — и поставить под угрозу Шаньси. Если правительство сможет организовать все народные массы для участия в борьбе против японской агрессии, мы выйдем из создавшегося критического положения.

Бертланд. Имеет ли Китай свои достижения в антияпонской войне? Какие уроки извлекли вы из этой войны?

Мао Цзе-дун. Охотно отвечу на этот вопрос. Успехи есть и очень большие. Они выражаются в следующем:

1. Теперешняя война является революционной по своему характеру; она охватила всю страну и по размерам превосходит все империалистические агрессии, бывшие до сих пор в Китае.

2. Война привела к сплочению всех сил страны; базой этого сплочения является сотрудничество компартии с гоминданом.

3. Война эта пробудила симпатии международного общественного мнения к Китаю: если в прошлом к Китаю относились с презрением, как к стране, не способной на сопротивление, то теперь Китай уважают, как страну, сопротивляющуюся агрессору.

4. Война ввергла японских захватчиков в очень большие расходы: по имеющимся сведениям, ежедневные расходы Японии определяются в 20 млн. иен, а что касается человеческих потерь, то несмотря на отсутствие точных статистических данных можно с уверенностью сказать, что потери эти очень велики. Надо добавить, что если в прошлом японским агрессорам удалось почти без всяких усилий захватить четыре восточные провинции, то сейчас они не могут захватить ни одной пяди китайской земли без кровопролитного сражения. Если вначале Япония ставила себе целью удовлетворить свои неограниченные вожделения в Китае, то теперь, в результате оказанного Китаем длительного сопротивления, японский империализм находится на пути своего собственного краха. Если рассматривать антияпонскую войну в Китае с этой точки зрения, то нужно ее характеризовать не как войну, обороняющую лишь интересы данной страны, а как выполнение Китаем великого долга на мировом фронте борьбы с фашизмом. И в этом тоже сказывается революционный характер антияпонской войны китайского народа.

5. Уроки войны достались нам дорогой ценой — ценой крови и потери земли.

Несколько месяцев войны выявили много слабых мест в Китае и прежде всего в отношениях между политическими силами страны. Хотя на этот раз война охватила всю территорию страны и носит общенациональный характер, по составу участников войны картина получается иная. Широкие народные массы попрежнему не могут принимать участия в войне из-за препятствий, создаваемых самим правительством. Вот почему теперешняя война еще не охватывает широкие народные массы. А война против агрессии японского империализма без участия широких народных масс не может ни в коем случае закончиться победой. Некоторые говорят, что война на данном этапе уже приобрела всеобщий характер, но это определение верно только в смысле территориальном, а не в смысле охвата всего населения, так как сопротивление оказывается только силами войск и правительства, без участия в войне народных масс. В этом кроется главная причина того, что за несколько

истекших месяцев войны мы потеряли большую территорию и имеем серьезные военные неудачи. Революционной, в полном смысле этого слова, эта война будет тогда, когда в ней будут участвовать массы. Этот вопрос связан также с вопросом сплочения национальных сил. Хотя отдельные партии и группировки связаны между собой больше чем прежде, однако сплоченность эта еще не достаточна. Подавляющее большинство политзаключенных еще томится в тюрьмах, ряд политических партий и группировок все еще живет полулегально. Что касается связи между правительством и народом, армией и населением, командирами и солдатами, то она попрежнему еще не налажена: вместо сплоченности мы наблюдаем оторванность. А это основной вопрос. Не разрешив его, нечего и помышлять о победе в войне. Одной из важных причин потери территории и военных сил являются военные ошибки. Взглянув на прошедшие бои, мы можем сказать, что в большинстве случаев это были пассивные, «чисто оборонительные бои», как говорят военные. Такая тактика не ведет к победе. Для того чтобы добиться победы в войне, необходимо проводить четкую политику как в вопросах военной тактики, так и в вопросах политики борьбы. Вот основные уроки, извлеченные из опыта войны.

Бертланд. Что же вы предлагаете для изменения существующих политических и военных порядков?

Мао Цзе-дун. Во-первых, необходимо преобразовать теперешнее правительство в правительство народного фронта, с участием представителей народа. Это правительство должно быть демократическим и централизованным и должно проводить революционную политику. Во-вторых, необходимо предоставить народу свободу слова, печати, собраний, организаций и втянуть его в вооруженную борьбу против врага, чтобы война стала всенародной. В-третьих, необходимо улучшить благосостояние народа, как то: упразднить непосильные поборы и налоги; снизить арендную плату и проценты с ссудных капиталов; улучшить обращение с рабочими, низшими армейскими чинами и солдатами; дать льготы семьям военных, сражающихся на антияпонском фронте; оказывать помощь населению, пострадавшему от стихийных бедствий, и беженцам, и т. д., и т. п. Правительственный бюджет должен погашаться из сумм, полученных от пропорционального обложения имущих. В-четвертых, активизировать внешнюю политику. В-пятых, перестроить культурно-просветительную работу. В-шестых, беспощадно подавлять предателей родины. Этот вопрос приобретает крайнюю остроту, так как предатели родины безнаказанно творят свои гнусные дела, помогают врагу на фронте, создают беспорядки в тылу, занимаются подрывной работой, часто прикрываясь маской антияпонских борцов; обвиняют патриотов в измене родине и арестовывают их. Только сотрудничество населения с правительством сможет положить конец действиям предателей родины. В области военной перейти от тактики «чистой обороны» к активному нападению на врага; реорганизовать армию; вместо принудительной мобилизации проводить вербовку населения агитационными методами; создать единое командование; ввести в войсках сознательную дисциплину по отношению к населению; не допускать ни малейшего произвола в отношении народа; ликвидировать такое положение, когда военные операции проводятся исключительно силами регулярных войск; добиться сочетания военных операций регулярных войск с широко развернутым партизанским движением.

Все вышеизложенные политические и военные условия были выдвинуты и опубликованы нами в «Программе борьбы против японского империализма, за спасение Китая». Все эти мероприятия выработаны в духе трех принципов д-ра Сун Ят-сена и его завещания. Война будет победоносной лишь в том случае, если эти мероприятия будут осуществлены.

Бертланд. Как добивается компартия осуществления этой программы?

Мао Цзе-дун. Наша задача заключается в том, чтобы неустанно, энергично и терпеливо раз'яснять создавшееся положение и бороться сов-

местно с гоминданом и другими патриотическими партиями и группировками за расширение и укрепление единого антияпонского национального фронта, за мобилизацию всех сил для одержания победы в антияпонской войне. Так как национальный антияпонский фронт еще не охватывает все массы, то необходимо его расширить, а это значит провести в жизнь завет д-ра Сун Ят-сена о «пробуждении масс», т. е. мобилизовать все слои населения для участия в народном фронте. Укрепление единого фронта — это значит проведение одной, общей для всех программы; координации действий различных партий и группировок; принятие в основу такой общей программы единого фронта всех партий, группировок и социальных слоев, которая бы отвечала трем революционным принципам д-ра Сун Ят-сена, его триединым политическим условиям и завещанию. Однако эта программа до сих пор еще не принята всеми партиями. Прежде всего гоминдан еще не дал согласия на обнародование такой полной программы.

Организуя сопротивление японской агрессии, гоминдан уже этим частично проводит в жизнь национальный принцип д-ра Сун Ят-сена, но принцип демократизма и улучшения благосостояния народа еще не осуществлен. Это и породило серьезный кризис в теперешней войне. Забвение этого принципа в данных условиях может привести к тяжелым последствиям, когда уже будет поздно сожалеть о том, что упущено. Обязанность компартии заключается в том, чтобы неустанно раз'яснять и убеждать гоминдан и весь народ в необходимости добиться любой ценой проведения в жизнь трех истинно революционных принципов д-ра Сун Ят-сена, его триединых политических условий и завещания, во всей стране и этим самым расширить и укрепить единый национальный антияпонский фронт.

8-я народно-революционная армия в антияпонской войне

Бертланд. Каково ваше мнение о положении 8-й армии? Многих интересует, какой тактики и стратегии она придерживается, в чем состоит ее политработа, и т. д.

Мао Цзе-дун. Реорганизация красной армии в 8-ю народно-революционную армию, уход ее на передовые линии фронта вызвали большой интерес и заботу о ней со стороны населения.

Прежде всего о военных действиях 8-й армии. 8-я армия концентрирует свои действия в провинции Шаньси. Как вам известно, 8-я армия прославилась неоднократными победами: под Пинсин-гуанем она отбила обратно Цзинпин, Нину, Пинлу, Гуанлин, Лайюань; захватила Цзыцзингуань; отрезала важные для японской армии железные дороги между Датуном и Еньмынем, между уездами Вей и Пинсин и Шо и Нину; она атаковала японский тыл южнее Еньмыньгуаня; дважды отбивала Пинсингуань и Еньмыньгуань; за последние дни она опять отбила Геройян и Тансян в провинции Хэбей и т. д.

В настоящий момент вступившие в Шаньси японские войска окружены со всех сторон 8-й армией и другими китайскими войсками. Мы можем с уверенностью сказать, что японские войска и впредь будут наталкиваться на сильное сопротивление в Северном Китае; они не смогут, как прежде, чинить произвол и расправу в Шаньси.

Далее, о тактике и стратегии военных действий. Наша тактика отличается от тактики других армий. Основное в тактике 8-й армии—это тыловые и фланговые бои с противником. Этот способ ведения войны существенно отличается от чисто фронтовых, оборонных боев. Мы не противники использования части военных сил в прямом (фронтовом) бою: это необходимо,— однако главные силы должны быть использованы на флангах; нужно все время применять обходные тактические движения. Отдельными, самостоятельными атаками на врага можно сохранить свои силы и уничтожить силы врага. Кроме того, используя часть военных сил в тылу у врага, можно постоянно держать его в страхе, разрушая коммуникационные пути и базы вра-

га. Войска, ведущие фронтовую войну, не должны ограничиваться тактикой «чистой обороны»; они должны прибегать к контрударам. Военные неудачи наших войск об'ясняются главным образом неудачной тактикой ведения войны. Тактику 8-й армии можно определить следующими словами: «Самостоятельная маневренная и партизанская война». Эта тактика в основном совпадает с прежней тактикой, применявшейся красной армией в гражданской войне. Однако теперешняя война отличается от прошлых войн тем, что сейчас наступление на врага в тылу и с флангов идет на громадной территории, — отсюда меньше случаев концентрированного использования войск по сравнению с расчлененными действиями. Так как количественно наша армия велика, то главные силы ее, за исключением частей, находящихся на фронтовой линии, и партизанских отрядов, должны быть сконцентрированы на флангах. Первой заповедью военного искусства является сохранение своих сил и уничтожение сил врага. Для достижения этой цели необходимо вести «самостоятельную маневренную и партизанскую войну», избегая вести пассивные бои по шаблонной тактике. Если основная масса войск будет вести маневренную войну, а 8-я армия будет помогать им партизанскими действиями, то мы победим.

О политработе. Характерной чертой 8-й армии является проводимая ею политработа. Политработа в 8-й армии основана на трех принципах:

1. Единство командиров с рядовыми бойцами: ликвидирован феодальный взгляд на армию; искоренена система побоев и ругани; установлена сознательная дисциплина; командиры и бойцы делят радость и трудности похода. Все это делает армию монолитной.

2. Единство армии и населения — это значит, что дисциплина в армии не допускает никакого произвола в отношении населения. Армия ведет пропаганду среди народных масс, она их организует и вооружает; облегчает населению преодоление экономических трудностей, помогает ему бороться против предателей, наносящих вред армии и населению. Такая политика сплачивает армию с народом, создает любовь к ней в народе.

3. Агитация во враждебной армии и хорошее обращение с пленными.

Успех этой работы зависит не только от военных операций, но и от степени разложения неприятельских войск. 8-я армия пополняется не только принудительным набором, но и добровольцами, что мобилизует все население. Метод агитации имеет преимущества над методом принуждения. Результаты этого метода сказываются очень быстро.

Мы потеряли провинции Хэбей, Суйюань, Чахар и часть Шаньси, но это не ослабило нашей энергии. Мы призываем нашу армию об'единиться со всеми дружественными частями, чтобы довести войну до конца, отстоять Шаньси и вернуть утерянные земли.

8-я армия приложит все усилия, чтобы об'единить свои действия с действиями других китайских войск, продолжать решительное сопротивление силам японской армии в провинции Шаньси, что очень важно для дальнейшего хода всей войны, а в особенности для войны в Северном Китае.

Бертланд. Могут ли остальные китайские войска строиться по тому же принципу, что и 8-я армия?

Мао Цзе-дун. Вполне. Гоминдановская армия периода 1925—1927 гг. была построена по тому же принципу, что и 8-я армия. В то время компартия помогала гоминдану организовывать армию нового типа; начав с двух полков, мы сумели в короткий срок сильно вырасти. Одержав первую победу над генералом Чындзюйминым, мы выросли в целую армию, и затем уже, когда влияние нашей армии еще более увеличилось, мы предприняли Северный поход. В это время в армию проникла свежая струя, об'единила армию с народом и солдат с офицерами. Войска, проникнутые революционным духом, отважно двигались вперед. Была учреждена система политотделов и комиссаров, до сих пор не существовавшая в китайской армии. Благодаря этой системе армия приобрела новый облик.

Красная армия, созданная в конце 1927 г. и реорганизованная теперь в 8-ю народно-революционную армию, лишь унаследовала эту систему и развила ее дальше. Поскольку армия, созданная в период великой китайской революции 1925—1927 гг. была построена на новой политической основе, она должна была выработать соответствующую этой системе, новую тактику ведения войны. Вместо пассивного, шаблонного, неманевренного боя война велась по-новому: применялась живая, инициативная, гибкая наступательная тактика. Это и обеспечило победу в Северном походе. Для ведения антияпонской войны в современных условиях как раз требуется такая армия. Эта армия вовсе не должна быть многомиллионной: достаточно правильно использовать несколько сот тысяч, чтобы одержать победу над японским империализмом. Мы должны с уважением отметить героизм всех китайских войск, однако необходимо извлечь определенные уроки из имевших место кровопролитных сражений. Мы надеемся, что основные силы армии, имеющие богатый опыт, славную историю и героическое прошлое, возьмутся за руководство и перестройку всех вооруженных сил страны. Образцом такой реорганизации может служить реорганизация правительственной армии Испании.

Бертланд. Я не думаю, чтобы хорошее обращение с пленными при существующей в японской армии дисциплине дало должный эффект. Вернувшиеся из плена предаются по возвращении в Японию казни, к тому же японские войска в целом не понимают вашей политики.

Мао Цзе-дун. Это неверно, так как чем больше Япония будет убивать (а этого не скроешь от японских солдат), тем сильнее будут расти симпатии японских солдат к китайской армии. Мы упорно проводим свою политику. Например японские власти сейчас официально заявили, что они будут применять удушливые газы против 8-й армии. Предположим, что они это сделают. Это не заставит нас изменить политику хорошего обращения с пленными: мы будем рассматривать японских солдат и все кадры, вынужденные вести войну, как своих братьев и оказывать им искреннее сочувствие. Мы их разоружим, но не допустим издевательств, не будем наказывать и ругать; мы раз'ясним им, в чем сущность единства интересов народов обеих стран, разрешим возвратиться домой тем, кто пожелает; кто захочет, сможет остаться служить в 8-й армии, а в будущем, если в процессе антияпонской войны организуются интернациональные бригады, они также смогут вступить в эти бригады, чтобы с оружием в руках сражаться против японского империализма.

Бертланд. Подготовлены ли вы к отражению газовых атак?

Мао Цзе-дун. По ряду технических причин мы еще не запаслись оборонными средствами, но мы обратились с требованием о помощи к председателю военного совета — Чан Кай-ши. Главнокомандующий нашей армии Чжу Дэ ответил японскому штабу в Северном Китае манифестом, в котором указывает, что применение бесчеловечных средств в борьбе будет способствовать собственной гибели японского фашизма.

Капитулянтство в антияпонской войне

Бертланд. Насколько мне известно, Япония, ведя войну, распускает в Шанхае слухи о заключении мира. Каковы же, в конце концов, цели Японии?

Мао Цзе-дун. Японский империализм, достигнув определенной цели, еще раз окутывает дымовой завесой разговоров о мире свои действительные планы. Цели Японии сводятся к следующему: 1) закрепить захваченные позиции как плацдарм для дальнейшего наступления; 2) расколоть китайский антияпонский фронт; 3) сорвать помощь китайскому народу со стороны стран всего мира. Опасность состоит в том, что в Китае все же есть некоторые колеблющиеся элементы, которые могут пойти на удочку

врага. Изменники, предатели родины пролезают в их среду, распускают всевозможные слухи и сплетни, думая таким путем заставить Китай капитулировать перед японскими захватчиками.

Бертланд. Каковы, по-вашему, перспективы этих опасных замыслов?

Мао Цзе-дун. Могут быть две перспективы: капитулянтство будет сломлено, или, в противном случае, оно возьмет верх, и тогда в Китае начнется смута, что приведет к расколу антияпонского фронта.

Бертланд. Какая из этих двух перспектив наиболее вероятна?

Мао Цзе-дун. Весь китайский народ требует доведения до конца борьбы против агрессора. И если в верхушке общества имеются люди, ставшие на путь капитуляции, то зато остальные заодно с народом: стоят на твердой позиции продолжения войны против агрессора. Всякие шатания, конечно, вредны для китайского антияпонского фронта, однако я уверен, что капитулянтам не удастся овладеть массами и, в конечном счете, они вынуждены будут сдаться перед силой масс; война будет упорно продолжаться, пока не приведет к победе. 9 октября Чан Кай-ши заявил, что будет продолжать войну до последнего солдата. Компартия Китая решительно поддерживает эту политику г-на Чан Кай-ши, ведя борьбу против тех, кто ведет к капитуляции. Лозунг китайской компартии «Защищать родину до последней капли крови!» и заявление Чан Кай-ши тождественны.

Бертланд. Скажите, пожалуйста, как преодолеть капитулянтство?

Мао Цзе-дун. Разоблачать опасность капитуляции и организовать народные массы для борьбы с ней. Корни капитулянтства в национальном пораженчестве. Пессимисты-пораженцы считают, что раз Китай потерпел несколько поражений в начале войны, — значит, он не в состоянии оказывать сопротивление Японии. Они не понимают, что именно поражение есть мать успеха; из поражений мы извлекли хороший урок, т. е. основу будущей победы. Пессимисты смотрят на антияпонскую войну через призму поражений, не видя достижений. Тем более не видят они, что понесенные поражения включают уже элементы нашей победы и поражения врага. Нужно показать народным массам перспективу военной победы, внедрить в сознание масс, что поражения и трудности носят временный характер и что при условии ударной борьбы окончательная победа обеспечена за нами. Капитулянты, не имея массовой базы, не смогут осуществить свои капитулянтские махинации, а антияпонский фронт еще более укрепится.

Демократическая система и антияпонская война

Бертланд. В чем смысл демократии, о которой говорится в программе компартии? Возможно ли осуществление демократии в военное время? Нет ли здесь противоречий с формулой «правительства военного времени»?

Мао Цзе-дун. Нисколько. Еще в сентябре 1936 г. компартия выдвинула лозунг создания «Единой демократической республики». Этот лозунг сводится в основном к следующим трем требованиям:

1. Вместо государства и правительства, представляющих интересы одного класса, создать государство и правительство, об'единяющие все население, с обязательным включением в него рабочих, крестьян и мелкой буржуазии — всех, за исключением предателей и изменников родины.

2. Правительство должно строиться на основе демократического централизма. Значит, оно должно быть демократическим и в то же время централизованным, сочетая в определенной форме два как будто противоречивых понятия: демократию и централизм.

3. Правительство предоставляет народу все необходимые политические свободы, в особености свободу образования и вооруженной самозащиты. Подойдя к вопросу с этой точки зрения, вы убедитесь, что требование демократии отнюдь не противоречит «правительству военного времени». На деле наш государственный строй и правительственная система должны создать все условия для успеха войны против японской агрессии.

Бертланд. Однако нет ли противоречия в самом понятии «демократический централизм»?

Мао Цзе-дун. Демократия и централизм не разделяются непроходимой пропастью. В Китае как одно, так и другое необходимы. С одной стороны, требуемое нами правительство должно выражать волю китайского народа и пользоваться поддержкой и помощью широких масс. Поддерживая правительство, народ должен иметь возможность влиять на его политику. В этом именно и заключается значение демократии. С другой стороны, необходима централизация административной власти. Народные представители, опираясь на требования народа, вырабатывают политическую линию, проведение которой возлагается на ими самими избранное правительство. Если правительство не нарушает обещаний, данных народу, то и осуществление этой политики не встретит никаких препятствий. В этом смысл централизации. Сила и мощь правительства возрастают с введением системы демократического централизма. Правительство, организовавшееся в период антияпонской войны, обязано принять полезную для дела народа систему демократического централизма. Эту наиболее совершенную форму организации человечество нашло в процессе своего исторического развития. Система демократического централизма оправдывает себя как в мирное, так и в военное время. Она дает еще больший политический эффект во время войны.

Бертланд. Не похоже ли это на систему кабинета военного времени?

Мао Цзе-дун. Это непохоже на некоторые кабинеты военного времени, имевшие место в истории.

Бертланд. А разве было что-нибудь похожее у вас?

Мао Цзе-дун. Были и такие. Политическую систему военного времени в основном можно разделить на два рода: систему демократического или абсолютного централизма; обе они определяются характером войны. Можно разделить все войны, имевшие место в истории, на две категории: войны революционные и войны контрреволюционные. Так например европейская война, происходившая двадцать с лишком лет назад, по характеру своему была империалистической: каждое империалистическое правительство вынуждало народы воевать за интересы империализма и против народных интересов. Характерным для этого периода правительством нужно считать правительство Ллойд-Джорджа в Англии. Ллойд-Джордж, угнетатель английского народа, запрещал всякое выступление против империалистической войны и существование организаций, даже отдаленно отражавших волю народа; были запрещены собрания и митинги. Продолжавший свое существование парламент был лишь сборищем империалистов, голосовавших по приказу правительства за военные бюджеты, поскольку цели правительств, ведших войну, шли вразрез с интересами народа. Эти правительства строились по принципу абсолютного централизма и совсем не допускали демократии. Однако история знает и другие войны, как например революционные войны Франции, России и современной Испании. И, поскольку в этих войнах интересы правительства целиком совпадают с интересами народа, правительство может быть уверено, что народ поддержит эту войну. А так как народ крайне заинтересован в успехе такой войны и правительство опирается на добровольную поддержку народа, то оно не только не боится народа, но заинтересовано в пробуждении его, призывает его выразить свое мнение и активно принять участие в войне. Национально-освободительная война в Китае встречает полное одобрение всего населения; цели войны у правительства и у народа одинаковы, и, поскольку война без участия народа не может быть победоносной, система демократического централизма становится необходимой. Северный поход 1927 г. являлся также революционной войной; он был победоносным благодаря осуществлению демократического централизма. Отсюда следует, что если цели войны непосредственно выражают интересы народа, то чем демократичнее правительство, тем успешнее пойдет война. Такому правительству незачем опасаться противодействия населения, наоборот: оно натолкнется на полную поддержку с его стороны. Характер

войны определяет отношения правительства с народом — это исторический закон.

Бертланд. Итак, какие же вы думаете предпринять шаги для проведения в жизнь новой политической системы?

Мао Цзе-дун. Ключ к этому в заключении блока гоминдана с компартией.

Бертланд. Почему?

Мао Цзе-дун. За последние пятнадцать лет решающим фактором в политическом положении Китая были взаимоотношения гоминдана с компартией. Сотрудничество этих партий в 1925—1927 гг. обусловило успех первой революции. Разрыв гоминдана с компартией в 1927 г. привел страну в крайне тяжелое положение, продолжавшееся десять лет. Однако не мы ответственны за раскол. Вынужденные бороться против гнета гоминдана, мы крепко держали славное знамя освобождения Китая. Теперь наступил третий этап, и в целях успешного отражения сил японского агрессора и спасения страны обе партии обязаны сотрудничать на определенной платформе. Благодаря непрерывным усилиям нашей партии это сотрудничество, наконец, установлено. Дело теперь в том, чтобы обе партии, приняв общую программу и действуя на основе ее, установили ту новую политическую систему, о которой идет речь в программе.

Бертланд. Каким образом сотрудничество двух партий приведет к установлению новой системы?

Мао Цзе-дун. Мы предлагаем изменить всю структуру правительства и военную систему. Учитывая критическую обстановку, мы внесли предложение созвать временное национальное собрание. Выборы депутатов этого собрания должны проводиться на основе принципов Сун Ят-сена, выдвинутых им в 1924 г., т. е. в национальном собрании должны быть представлены пропорционально все антияпонские партии, группы, военные части, массовые организации и торгово-промышленные ассоциации. В прерогативы этого собрания, являющегося высшим органом государственной власти, входит определение политики спасения страны, принятие общих принципов конституции и образование правительства. Мы считаем, что в ведущейся нами антияпонской войне наступил уже такой переломный момент, который требует скорейшего созыва национального собрания, обладающего властью и выражающего волю народа, и которое совершенно изменит политическое лицо страны и выведет ее из создавшегося кризисного положения. Как раз в настоящее время мы ведем переговоры с гоминданом по этому вопросу, надеясь на согласие гоминдана.

Бертланд. Но разве компартия не стоит за всеобщие выборы?

Мао Цзе-дун. Да, мы за всеобщие выборы, ибо только всеобщие выборы наиболее полно отразят волю народа. Временное национальное собрание — лишь переходная форма, и мы остановились на этом предложении ввиду того, что чрезвычайная обстановка не дает возможности провести выборы спокойно и сейчас нет условий, которые обеспечили бы проведение выборов, вполне выражающих волю народа.

При теперешнем положении, чтобы хоть сколько-нибудь отразить волю народа, будет целесообразно созвать национальное собрание, составленное из представителей политических партий, военных и массовых народных организаций, на основе предложений, выдвинутых в свое время д-ром Сун Ят-сеном. Такой способ выборов, конечно, далеко отличается от всеобщих выборов, которых мы будем добиваться в дальнейшем. Это только мостик к всеобщим выборам, однако наиболее подходящий в данных условиях.

Бертланд. Согласится ли гоминдан с этим предложением?

Мао Цзе-дун. Создавшийся национальный кризис настолько серьезен, что многие дальновидные деятели гоминдана поддержали наше предложение. Г-н Чан Кай-ши заявил, что он стоит за демократизм. Многие общественные деятели из различных кругов, военные руководители антияпонских частей также согласны с нами. Я считаю, что у гоминдана нет оснований

отвергнуть это предложение. Если гоминдан примет его, то компартия и гоминдан начнут тесное сотрудничество, и это будет предпосылкой процветания государства и счастья народа.

Бертланд. Но не об'явило ли национальное правительство о запрещении созыва национального собрания?

Мао Цзе-дун. Это запрещение правильно. Запрещено национальное собрание, созыв которого готовился гоминданом. Национальное собрание, избранное на основе гоминдановских положений, не имело бы никаких прав, так как порядок выборов совершенно не соответствует воле народа; ни мы, ни другие общественные слои несогласны с созывом такого национального собрания. Предлагаемое нами временное национальное собрание не имеет ничего общего с уже запрещенным собранием. Если временное национальное собрание будет созвано, то все будет выглядеть по-новому: будут созданы необходимые предпосылки для перестройки структуры правительства, реорганизации армии и всеобщей мобилизации народа. Только тогда будет обеспечен действительный перелом в антияпонской освободительной войне.

А. ТАМАРЕН

Преступные маневры группы Спаака—де Мана

С января 1938 г. в Брюсселе издается новый теоретический журнал — «Кайе политик», — орган группы «Бельжик тужур» («Бельгия — всегда»), — об'единяющий некоторые элементы католической, либеральной и социалистической партий.

Официальным редактором журнала является тот самый де Беккер, который несколько недель назад на страницах «Индепанданс бельж», реакционной газеты, близкой к бывшему премьеру Ван Зееланду, ставил вопрос о необходимости запрещения компартии и давал директивы Всеобщей конфедерации труда Бельгии — всеми силами противиться вступлению советских профсоюзов в Международное об'единение профсоюзов.

«Политическая линия» журнала выражена в двух словах: «Национальный социализм» — сиречь фашизм. Ее основные положения: авторитарная «демократия», иначе говоря, диктатура, ограничение прав парламента, усиление исполнительной власти, устранение всякого рода связи между парламентскими группами и партиями, лишение последних права вмешиваться в вопросы создания правительства, «районная децентрализация соответственно языковым различиям», организация экономического совета, система замаскированного корпоратизма. В области внешней политики: кампания против Лиги наций и республиканской Испании, сближение со странами «оси Рим—Берлин», т. е. полное одобрение политики, проводимой министром иностранных дел «социалистом» Спааком.

В журнале изложены и пути к осуществлению этой «политической линии»:

«Поскольку непредвиденные события не требуют ускорения создания такой политической группировки (создания новой партии)... поэтому основным сегодня является выработка политической линии и привлечение на ее сторону всех тех, кто выполняет сейчас или в состоянии выполнять определенные функции в правительстве, в партиях, в прессе, в профессиональных группах и т. д.». Иначе говоря, «проникновение» в бельгийскую рабочую партию и Всеобщую конфедерацию труда, развал организаций бельгийского рабочего класса и создание своей «национал-социалистской» партии — «Бельжик тужур».

На страницах «Кайе политик» наряду с католиками и либералами сотрудничают такие фигуры, как Спаак, и некоторые другие деятели БРП и ВКТ, вроде Жефса Ренс, близкого друга троцкистского агента-провокатора Виктора Сержа. И это несмотря на то, что руководство бельгийской рабочей партии приняло специальное решение о дисциплине, в котором имеется ряд параграфов, запрещающих членам БРП сотрудничать в «Бельжик тужур» даже в тех случаях, когда эта группа прикрывается другим именем. Тем не менее Спаак, де Ман и К°, требующие соблюдения решений партий, когда речь идет о выступлениях против единого фронта с коммунистами, сами насмехаются над партийной дисциплиной. Они запрещают членам БРП выступать на митингах солидарности с республиканской Испанией, а сами сотрудничают с друзьями Франко. Они не хотят единства слева, ибо осуществляют его справа.

Выход журнала и сотрудничество в нем некоторых руководящих деятелей БРП вызвали серьезное беспокойство в рядах рабочей партии.

Макс Бюзе, член генерального совета бельгийской рабочей партии, официальный докладчик на последнем с'езде партии по вопросу о едином фронте с коммунистами, выступил на страницах центрального органа социалистической партии — «Пепль» — со статьей, в которой квалифицировал изложенную в журнале «политическую линию» как «политическую галиматью» и поставил вопрос о том, могут ли социалисты сотрудничать в таком журнале и не должна ли партия обратить серьезное внимание на опасность справа.

Несколько дней спустя, 7 января 1938 г., Леон Дельвинь в передовой статье той же газеты «Пепль» писал:

«Не повторяя оценки, данной нашим товарищем Максом Бюзе в «Ви сосиалист», оценки, под которой подпишется, по моему мнению, огромное большинство социалистов, я хочу подчеркнуть, что под предлогом лучшего служения общим интересам инициатива Раймонда де Беккера и его друзей является попыткой добиться, чтобы определенное число членов нашей партии пожертвовало интересами классовой борьбы ради политики национального союза...

И я твердо убежден, что это та же цель, которую сознательно или бессознательно преследует наш друг Спаак».

Аналогичную, хотя и более осторожную позицию занял председатель бельгийской рабочей партии Вандервельде, который, осудив позицию постоянного классового сотрудничества, писал по адресу Спаака и де Мана:

«Можно быть или не быть социалистом, но когда говоришь, что им являешься, то нужно, по крайней мере, знать, к чему это обязывает».

Огромное недовольство среди социалистических масс, вызванное сотрудничеством некоторых «социалистов» в журнале «Кайе политик», привело к тому, что бюро генерального совета БРП вынуждено было обсудить этот вопрос и принять резолюцию, в которой членам партии указывалось на «неудобства, могущие возникнуть в результате опубликования в органах печати чуждых партии статей, вызывающих полемику среди социалистов».

Спаак и К°, отлично зная настроение широчайших масс, пошли на «примирение» с БРП, приняв текст этого решения. Но это является лишь повторением старого маневра, заранее предвиденного некоторыми, более дальновидными деятелями социалистической партии.

Еще до заседания бюро генерального совета БРП социалистический депутат Сент писал в газете «Валлони»:

«Мы искренно жалеем тех «социалистов», которые сотрудничают в нем (в журнале «Кайе политик»). Мы их жалеем, но будем энергично бороться с ними. Двусмысленное положение слишком долго длилось.

Что бы сейчас ни предпринимали, известно, что некоторые социалисты все более и более ориентируются на цели, изложенные в «Кайе политик».

Если завтра под предлогом соблюдения дисциплины запретят этим товарищам всякое сотрудничество в этом журнале, то мы увидим, как они будут защищать свои идеи внутри партии...

Вред нанесен.

Мы хотим иметь возможность исправить этот вред, нанесенный социализму».

Действительно, группа Спаака, соглашаясь на словах с принятыми решениями партии, будет продолжать свою «линию». Так было и в области внешней политики, когда министр иностранных дел «социалист» Спаак вопреки резолюциям с'ездов БРП о солидарности с республиканской Испанией, о крахе политики так называемого невмешательства продолжал на деле проводить политику, фактически направленную против законного испанского правительства. Достаточно указать на такие факты, как оттягивание приема испанского посла Оссорио-и-Гальярдо, нашумевшее дело агента «пятой колонны» и шпиона барона Борхграва, убитого в Мадриде, за которого бельгийское правительство потребовало денежное вознаграждение в размере миллиона песет, высылка из Брюсселя двух испанских католиков,

приехавших рассказать правду об Испании, систематические, непрекращающиеся аресты бельгийских добровольцев интернациональных бригад, германо-бельгийское соглашение, предоставляющее стратегические и дипломатические выгоды германскому фашизму, последняя речь Спаака на 100-й сессии Лиги наций.

Спааки и де Маны ведут политику соглашения с агентами бельгийского финансового капитала. Они имеют свою «политическую линию», отличную от линии бельгийской рабочей партии. Не даром некоторые бельгийские газеты писали о том, что духовным «отцом» «политической галиматьи», изложенной в «Кайе политик», является не кто иной, как де Ман.

«Национальные социалисты» намереваются продолжать свою подрывную работу в рядах бельгийской рабочей партии. Речь идет не только о «политической галиматье», о которой писал Бюзе, и поэтому недостаточно ее разоблачить, с тем чтобы затем пойти на «примирение». Нужно положить конец деятельности тех, которые сотрудничают с реакцией и подрывают силу и мощь БРП.

Многие социалистические рабочие с полным основанием ставят вопрос: почему Вандервельде, Гюисманс, де Брукер и другие члены рабочей партии, выступающие как сторонники единства, не мешают подрывной работе группы Спаака — де Мана в своих организациях, и не думают ли они, что наступил момент положить конец «проникновению» в БРП и ВКТ агентов «Бельжик тужур», пока еще не слишком поздно? Дело не может быть разрешено, как пытается утверждать Вандервельде, изданием теоретического органа рабочей партии.

Все те, кто понимает серьезность нынешнего момента, кто видит опасность, угрожающую миру и демократии, должны действовать со всей решительностью против этих Спааков и де Манов, памятуя то, что писала о Спааке реакционная католическая газета «Либр бельжик»:

«В лице П. Г. Спаака мы имеем нашего Дорио, с той лишь разницей, что в то время как французский «национальный социализм» отсек себя от марксистской общины,— наш «национальный социализм» и его попутчик де Ман продолжают интересоваться партией, действуя и внутри нее, ловко используя ее в своих интересах».

Мир стоит перед угрозой новой мировой войны. Политика группы «национальных социалистов» внутри БРП, направленная к недопущению установления единства рабочего класса и об'единения всех демократических сил страны, так же как и их деятельность в правительстве, играет наруку фашизму, потворствует германской и итальянской агрессии.

Коммунистическая партия Бельгии и со своей стороны должна сделать соответствующие выводы. Подымающий голову рексизм — эта бельгийская гитлеровская агентура — должен получить решительный отпор. Единый антифашистский фронт, стихийно возникший на одном из последних заседаний парламента, против провокационных происков рексистских депутатов, охвативший коммунистов, социалистов и либералов, показал, что он не только необходим, но и возможен в масштабе всей страны. Коммунисты, борясь за установление единства снизу и добиваясь своего приема в ряды БРП в качестве автономной организации, должны вместе с огромным большинством членов бельгийской рабочей партии разоблачать преступные маневры группы де Мана — Спаака, ставящих под угрозу существование крупнейшей организации бельгийского рабочего класса.

Ц. БОБРОВСКАЯ

Темные махинации фашистских охранок — на свет!

Чем острее становится борьба двух миров, тем усиленнее вьет свои гнезда гадина провокации, тем изощреннее готовят адские кухни фашистских охранок свою ядовитую стряпню. Прибегая к услугам предателей — разложившихся троцкистских элементов,— охранки систематически пытаются срывать борьбу коммунистов и антифашистов. Против этого раз'едающего зла необходима повседневная напряженная борьба.

Нужно тщательно изучать каждое звено ржавой цепи провокаций, которой фашистские охранки пытаются опутать как целые организации коммунистов и антифашистов, так и отдельных активистов этих организаций; нужно научиться вскрывать хитрую механику врага на конкретных примерах, уметь разоблачать каждую его провокационную вылазку.

Гестапо

У этой «фирмы», имеющей везде свои филиалы, дело поставлено на широкую ногу: здесь «работают», не стесняясь ни средствами, ни затратами, ни временем, ни расстоянием, причем, как это видно из приводимых ниже фактов, большое внимание уделяется проникновению агентуры Гестапо в среду немецких политэмигрантов в разных странах. Используется в провокационных целях стремление всех антифашистов к единому фронту борьбы с фашизмом.

Первый пример. Гестапо входит в соглашение с родственной фашистской организацией Гейнлейна в Чехословакии. Члену этой организации Т. поручается «уклоняться влево», организовать оппозицию, не подчиняться дисциплине, чтобы вызвать свое исключение из гейнлейновской партии.

После «исключения» пострадавший, исполняя задание Гестапо, связывается с чешскими социал-демократами и убеждает их в том, что он совершенно порвал с гейнлейновцами и полностью разделяет программу и тактику социал-демократической партии, с которой его отныне ничто не разделяет, а потому хотел бы и формально вступить в ее ряды.

Через короткое время его принимают в социалистическую партию. Этот новоявленный «социал-демократ» проявляет большой интерес к вопросам единого фронта, в этих вопросах он как-то особенно активен. Спустя некоторое время он настаивает на необходимости установить связь прежде всего с немецкими коммунистами, «более порядочными чем чешские», и добивается, чтобы переговоры об едином фронте с немецкими коммунистами были поручены ему.

В процессе переговоров с коммунистами этот «представитель» социал-демократической партии сообщает, что он связан еще кое с кем из католиков, проживающих в Германии, которые тоже очень заинтересованы вопросами единого фронта, что работу эту можно развернуть, и т. д.

Совершенно исключительный интерес проявляет «представитель» к организации совместной с коммунистами перевозки литературы через границу. Тут же оказывается, что «случайно» у него имеется знакомая женщина, живущая в изолированном домике у самой границы, что в этом укромном

местечке могли бы останавливаться курьеры, перевозящие литературу, что в случае нужды курьеры могут там переждать, переночевать и т. д.,— словом, все как-то само собою налаживается.

Эта чрезмерная готовность, излишняя торопливость не могли не возбудить некоторой подозрительности у товарищей. Они начали очень внимательно присматриваться к этому человеку, расспрашивать, прощупывать его, и тогда, выйдя из терпения, этот на сей раз незадачливый агент Гестапо на заданный ему прямой вопрос, не гейнлейновец ли он и сейчас, вдруг выпалил: «Пойдите вы к чертям, я вообще не желаю быть никем!»

Само собой разумеется, что предложенный провокатором домик на границе, снабженный и радио и телефоном, давно облюбован Гестапо, что хозяйка этого дома — сотрудник Гестапо, что вообще там хозяйничает Гестапо.

Второй пример, характеризующий иной метод работы Гестапо, рассчитанный на более длительный срок.

Гестапо направляет заграницу некоего Г., изгнанного из рядов компартии Германии еще в 1933 г., и дает ему задание — связаться с немецкими коммунистами-эмигрантами, руководящими работниками немецкой эмиграции. Но в связи с прошлым Г. трудно сразу же установить связь с коммунистами, и ему поручается идти длительным, обходным путем.

По приезде он изображает собой пострадавшего в Германии антифашиста, вынужденного якобы эмигрировать вследствие репрессий Гестапо. Он обращается за помощью в фонд имени Матеоти. Получает эту помощь и уже на правах политэмигранта начинает интересоваться профсоюзным движением данной страны, выступает с горячими революционными речами на общих профсоюзных собраниях, завязывает личные связи с руководящими профработниками и постепенно сам пролезает в профсоюзное руководство.

Так, шаг за шагом, в течение полутора лет пробирается агент Гестапо в руководство.

Став крупной фигурой, провокатор уже вплотную подходит к выполнению миссии, возложенной на него Гестапо. Профсоюзы уполномачивают его вступить в переговоры о едином фронте с руководящими работниками немецкой компартии. Однако неожиданно для себя провокатор был опознан, и «дело» сорвалось не только для него, но и для связанных с ним двух других провокаторов, из которых один орудовал в Рурском бассейне, а другой — в другом крупном промышленном центре.

Третий пример. Гестапо отправляет тройку своих молодцов в эмиграцию и поручает одному из них втереться в доверие католической эмиграции, другому — к социал-демократам, а третьему — к коммунистам, причем каждый из них должен использовать стремление антифашистов к единому фронту в шпионско-провокаторских целях.

Провокатору, посланному к католикам, удается без особого труда пробраться в их среду. С некоторыми трудностями, но все же небезуспешно проникает в социал-демократическую среду второй агент Гестапо: он называет несколько имен людей, с которыми он якобы был связан по работе в стране, и ему верят.

Третьего провокатора постигает неудача. Придя к коммунистам, он сразу же требует, чтобы ему дали партийные материалы для отправки якобы в страну. На вопрос, кому он хочет посылать эти материалы, дает вымышленный адрес. После проверки удалось выявить провокаторскую роль данного «радетеля» единого фронта, а через него и тех двух провокаторов, которые пролезли к католикам и социал-демократам.

Для иллюстрации того, как тщательно Гестапо охраняет своих агентов от провала, небезынтересен и такой факт.

Однажды побоями Гестапо вынудила неустойчивого арестованного коммуниста после пятимесячного заключения дать согласие стать агентом

Гестапо. Держали этого арестованного все время в самой строгой изоляции; партийная организация ничего об аресте его не знала и лишь предполагала, что он арестован.

Гестапо, завербовав агента, заинтересовано в том, чтобы к своим этот человек явился «чистым»: ведь если он заявится из тюрьмы, его побоятся использовать на работе сразу. И вот Гестапо идет на следующую махинацию. Перед выпуском на волю арестованного отправляют на несколько дней в туберкулезный санаторий, знакомят его с главным врачом санатория — фашистом. Тот знакомит его с порядками и местоположением санатория, после чего его выпускают на волю с удостоверением о том, что «господин N. (имя и фамилия по паспорту) с мая по сентябрь находился на излечении в санатории с переломом двух ребер и поврежденными легкими после автомобильной катастрофы. Расходы по лечению оплачены главврачом санатория, виновником автомобильной катастрофы». Подпись главврача и печать санатория.

Как ни тонок на первый взгляд трюк Гестапо, но партия разоблачила вскоре и этого агента, ибо с первых же шагов своей провокаторской деятельности он стал выказывать большую нервозность, путаться в своих рассказах о пребывании в санатории, так что единственно, в чем ему можно было в конце концов поверить,— это в переломе у него ребер. Но не автомобиль, а гитлеровские молодцы в тюрьме переломали ребра своему будущему собрату.

Во всех приведенных нами примерах благодаря проявленной коммунистами бдительности провокаторы в конечном счете проваливались. Не помогла им и инструкция Гестапо для посылаемых заграницу агентов, гласящая, между прочим:

«По приезде заграницу ты должен рассчитывать, что своим тебя признают не сразу, что тебе придется ходить вокруг да около неделями, быть может, месяцами.

Ты должен внимательно следить за тем, чтобы в твоих показаниях не было противоречий, ты не должен показывать признаков волнения, даже когда замечаешь, что дело не ладится; ты не должен приставать, не должен торопить с использованием тебя на работе» и т. д.

Для работы Гестапо требуется много «кадров», о чем свидетельствует хотя бы такая табличка:

Разоблачено агентов Гестапо в течение трех месяцев:

В Праге	17
» Цюрихе	5
» Бельгии	10
» Амстердаме	6
» Копенгагене	3
Всего	41

Все они были посланы Гестапо для установления связи с руководящими работниками компартии Германии, все они добивались, чтобы их как инструкторов направляли в страну на партработу.

Не только инструкциями снабжает Гестапо свои «кадры», не только теоретический экзамен в специальных для провокаторов школах держат наиболее квалифицированные из них, но они также проходят и «учебную практику». Так например появляется в эмиграции человек из Германии, перешедший нелегально границу, приходит на квартиру к коммунистам, сообщает, что удачно бежал от преследований Гестапо, дает о себе сведения общего характера и сговаривается встретиться с товарищами завтра, чтобы поговорить подробнее, а когда наступает это «завтра», то «эмигранта» уже и след простыл: это был агент Гестапо, стажер, державший практический экзамен и вернувшийся в лоно Гестапо.

Из подлых методов, применяемых Гестапо для выжимания из арестованных предательских признаний, отметим здесь имевший недавно место исключительный по своей наглости случай.

После ряда месяцев тяжелого тюремного заключения, избиений, диких издевательств над ослабленным телом и духом арестованного проделывают над ним такой эксперимент: вызывают любимую девушку, говорят ей, что арестованного освободят, если он укажет один нужный адрес, что в этом никакого «компромисса» нет, что адрес этот Гестапо все равно известен, что Гестапо лишь важно установить, «в какой степени этот человек способен говорить правду», и т. д.

Опутав таким образом девушку, получив от нее согласие уговорить любимого ею человека пойти на эту «уступку», ей дают свидание с заключенным. Но это — не обычное тюремное свидание, при свидетелях: ее пускают в камеру заключенного. Свидание длится два часа.

Цель Гестапо была достигнута, нужный адрес получен — предательство совершено.

Бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Методы провокации, применяемые врагом, который обречен,— оружие очень опасное, оно черпается врагом из арсенала крайних средств. «Чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных».

Неослабное внимание, зоркий глаз, полное спокойствие, без излишней нервозности и подозрений, но всегда начеку — таковы качества, при наличии которых для коммуниста, для антифашиста обеспечивается своевременное распознавание и разоблачение провокации, как бы хитро она ни была сплетена.

Гитлер готовит новые военные выступления

(Обращение ЦК компартии Германии к германскому народу)

События 4 февраля являются крайне тревожным сигналом для германского народа. Правительство Гитлера готовит непосредственно новые военные выступления. Оно ищет выхода из возрастающих затруднений и массового недовольства фашистским режимом внутри страны в военных авантюрах извне. Фашистская партия войны стремится устранить из государственного аппарата все, что еще служило преградой ее авантюристской военной политике. Гитлер и Геринг берут на себя лично руководство военной машиной.

Гитлер загнал страну в тупик. Колоссальные военные вооружения разрушают хозяйство. Не хватает сырья и продовольствия. Народное достояние растрачивается на непродуктивные расходы по вооружению и возведению пышных построек. Недовольство народа этим невыносимым положением ширится и крепнет.

Чтобы сохранить в своих руках власть против воли преобладающего большинства народа, фашистские властители жертвуют интересами германского народа завоевательным целям итальянского фашизма в Абиссинии и Испании и японского империализма в Китае. Франко будет получать еще большие подкрепления германскими войсками и оружием. Надо ждать еще более наглых посягательств на Австрию, Чехословакию. Провокационная внешняя политика Риббентропа еще больше усилит недоверие к Германии со стороны других стран и приведет этим Германию к еще большей самоизоляции.

Закусив удила, мчится Гитлер в об'ятия войны, ибо растущие внутренние трудности, растущая сопротивляемость других народов и совершающееся об'единение всех сил мира чем дальше, тем больше затрудняют ведение войны. Глубоко озабоченные судьбой нашей родины и нашего народа, мы, коммунистическая партия Германии, поднимаем свой предостерегающий голос: «Если мы все соединенными силами не воздвигнем барьера на пути поджигателей войны — Гитлера и Геринга,— то завтра наша страна будет опустошена войной». То, о чем мы с трепетом узнавали из газет и кинофильмов: опустошение целых городов, убийство женщин и детей,— по воле застрельщика войны — Гитлера — станет нашей собственной участью. Все задаются вопросом: что станет с Германией?

Наш народ обеспечит свои подлинно национальные интересы, свою независимость, свободу, благоденствие не грабительскими военными пактами Берлина — Рима — Токио или военными провокациями, а лишь путем взаимных соглашений с другими народами на основе равноправия и сохранения всеобщего мира.

Война, ведущаяся Гитлером вместе с Муссолини против Испанской республики, поддержка гитлеровским правительством японского вторжения в Китай, подготовляемое нападение на Австрию и Чехословакию гитлеровской партией войны — все это не имеет ничего общего с защитой национальных интересов германского народа. Напротив, это — покушение на

самое существование и будущность германского народа, это преступная политика, ведущая Германию к поражению, к пропасти.

Германские рабочие и крестьяне, труженики города и деревни!

Мы должны обороняться все как один против войны, угрожающей нам всем, каждой семье, всему народу. Мы должны употребить все средства, чтобы ей помешать.

Каждый из нас должен рассказывать народу о том, что меры, предпринятые Гитлером 4 февраля, направлены непосредственно на развязывание военных выступлений.

Пусть каждый из нас поможет укрепить в народе убеждение, что войне можно воспрепятствовать, если миролюбивый народ сплотится и окажет сопротивление каждому мероприятию поджигателей войны.

Рабочие на предприятиях! Поймите: вы сила, если вы едины! От вас в решающей степени зависит, быть или не быть войне. Используйте все возможности, чтобы парализовать усилия поджигателей войны! Требуйте более высокой заработной платы вместо миллионных субсидий Франко! Масла — вместо пушек! Ни гроша на «зимнюю помощь» и другие сборы на военные приготовления! Вспомните о значении стачек в борьбе народа против войны.

Крестьяне! Вспомните об ужасах мировой войны! Сопротивляйтесь принудительным поставкам и требуйте справедливых цен!

Средние слои! Добейтесь снижения податей и налогов! Все боритесь против военной политики Гитлера!

Распространяйте по всей стране, передавая из уст в уста и с помощью листовок, пишите на заборах и стенах лозунги:

«Долой преступников, подготовляющих войну!»

«Руки прочь от Испании и Китая!»

«Отозвать германские войска и военные суда из Испании!»

Германские матери, сыны которых завтра могут быть принесены в жертву на полях битвы, дети которых могут быть растерзаны бомбами летчиков! Вас мы прежде всего зовем к сопротивлению военным авантюрам Гитлера.

Германские солдаты! Вам первым придется пожертвовать своей жизнью ради безумных военных планов Гитлера и Геринга: отдайте себе отчет в том, что вы спасете Германию от военной катастрофы и вашу собственную жизнь, если вы, сыны германского народа, соединитесь с народом против преступных зачинщиков войны.

Коммунисты и социал-демократы! В данной, крайне серьезной ситуации решающее значение будет иметь осуществление единого фронта между коммунистами и социал-демократами, между организациями КПГ и СПГ. Поэтому мы обращаемся ко всем социал-демократическим организациям со страстным призывом: создавайте единый фронт, обсудите в совместных беседах между представителями социал-демократических и коммунистических организаций, как повести общую борьбу против военных провокаций Гитлера! Совместные действия — властное веление данного момента!

Соотечественники города и деревни! Лишь в том случае, если все, кто жаждет свободы и мира, пойдут вместе сомкнутым строем и сольются в единое движение за германский народный фронт, удастся расстроить планы поджигателей войны. Лишь единение противников Гитлера может предотвратить войну.

Только германский народный фронт принесет германскому народу мир, свободу, благосостояние! Только германский народный фронт обеспечит подлинно национальные интересы, независимость, благоденствие и счастливое будущее Германии!

Революционные традиции Франции и США об'единяют народы обеих стран

Делегаты компартии США и Канады, присутствовавшие на IX с'езде коммунистической партии Франции, происходившем в конце декабря 1937 г. в Арле, обратились к с'езду со следующим приветствием:

X национальному с'езду коммунистической партии Франции

Дорогие товарищи!

Мы передаем вам горячий братский привет от коммунистических партий США и Канады и от американских и канадских рабочих, черпающих в великих достижениях народного фронта вдохновение и силы для своей борьбы за демократию и мир.

В течение многих поколений судьбы народов Франции и Соединенных штатов Америки были тесно связаны между собой. Американская революция 1776 г. многое почерпнула из сокровищницы великих французских революционных мыслителей и в свою очередь внесла свой вклад во французскую революцию 1789 года. Под'ем американской демократии в 1800 г., возглавляемой Джефферсоном, шел непосредственно по линии развития якобинцев. Борьба за уничтожение рабства, увенчавшаяся успехом гражданской войны в 1861—1865 гг., морально и материально поддерживалась французскими и английскими рабочими через I интернационал — плод учения Маркса и Энгельса. Эта вторая американская революция в свою очередь содействовала подготовке восстания славной Парижской коммуны, этого замечательного маяка угнетенных всего мира.

В мрачные дни мировой империалистической войны французский и американский народы вместе извлекли горький урок из последствий, вызванных войной, и вместе они приветствовали появление звезды социализма — великого Октября и советской власти.

Историческая демонстрация международной солидарности со стороны французского черноморского флота, сделавшая бессмертным имя Андре Марти, нашла свое продолжение в Мурманске, где бунт американских солдат заставил прекратить интервенцию на Севере. Во все времена борьба наших двух народов за демократию и мир была тесно связана и усиливала мощь каждого из них.

Никогда еще это не было так правильно, как на сегодняшний день. Американская демократия в своем под'еме черпает вдохновение и поддержку в славном народном фронте, созданном по инициативе коммунистической партии Франции. Американская демократия в свою очередь делает все более решительные шаги в сторону сближения с Францией и ее народом и совместной с ней борьбы, чтобы остановить международных бандитов, угрожающих всеобщему миру своими кровавыми расправами в Испании и Китае. Все американцы начинают понимать, что сохранение демократии и мира возможно только при условии т е с н о г о с о т р у д н и ч е с т в а н а р о д о в Ф р а н ц и и, А м е р и к и и СССР.

Это полностью отвечает лучшим традициям американской демократии. В 1793 г., когда Франция, тогда еще совсем молодая республика, подобно сегодняшней Испании подверглась нападению и блокаде, не кто иной, как Томас Джефферсон, этот первый великий вождь американской демократии, дал четкую формулировку принципа коллективной безопасности. Будучи министром иностранных дел (президентом был Вашингтон), он писал Джемсу Медисону, впоследствии назначенному послом во Францию:

«Как будто оправдываются предположения, что морские державы, об'единившись против Франции, запретят снабжение этой страны всем, вплоть до продовольствия... Я надеюсь, что конгресс... немедленно закроет наши порты для мануфактур, товаров, судов и граждан стран-агрессоров на все время агрессии и вплоть до того момента, когда будет дано полное удовлетворение пострадавшим».

Примерно тогда же Джефферсон писал Моррису, американскому послу во Франции:

«Мы имеем сведения, что созвано Национальное собрание, которое полномочно вершить дела страны. Вслед за тем французский посол обратился с просьбой о предоставлении Франции 3 миллионов фунтов стерлингов на закупку продо-

вольствия для Франции... Мы не колеблясь удовлетворили эту просьбу... и используем всякую возможность, чтобы убедить эту страну в нашем искреннем желании дружески помочь ей... поставив торговлю с ней и с зависящими от нее владениями на самых свободных и выгодных началах».

* * *

Америка и в настоящий момент нуждается в такой внешней политике, которая опиралась бы на установки Томаса Джефферсона. Такой политики ожидает от США и весь мир. Такую политику предложил президент Рузвельт в произнесенной им 5 октября в Чикаго известной речи. Его речь приветствовали сторонники мира всех стран; вокруг нее все больше сплачивается подавляющее большинство американского народа. Силы Уолл-стрита, силы монополистического капитала, оказывают резкое противодействие Рузвельту. Одним из результатов этой политики Уолл-стрита является ухудшение экономического положения, что наряду с саботажем со стороны капиталистов грозит вылиться в серьезный экономический кризис. Борьба за политику совместного выступления в пользу мира и демократии становится вопросом жизни и смерти, от которого зависит предупреждение еще большей катастрофы кризиса, фашизма и войны, угрожающей всем странам капиталистического мира.

Чтобы предупредить эту надвигающуюся катастрофу, чтобы значительное большинство народа, стремящееся к миру, победило, абсолютно необходимо как можно скорее о р г а н и з о в а т ь это большинство на основе приемлемой для него программы-минимум.

Народ Франции своим славным народным фронтом показал, каким путем это можно осуществить.

Народ Америки также начинает идти по этому пути. И в программных декларациях президента Рузвельта, сделанных за последнее время, и в программе социального законодательства нашего славного прогрессивного профдвижения, об'единенного вокруг комитета производственных профсоюзов, мы имеем уже программу народного фронта передового типа. Наша задача в Америке заключается теперь в том, чтобы обеспечить о р г а н и з а ц и ю большинства народа вокруг этой программы, которую он уже принимает и поддерживает, с тем чтобы воплотить ее в жизнь.

Слушая четкие и ясные доклады тт. Тореза, Дюкло, Рено Жана и Життона, видя глубокий энтузиазм и единодушие делегатов IX с'езда, отражающие настроения масс, мы прониклись еще большей уверенностью в победе народного фронта. Мы больше чем когда-либо уверены в том, что роль компартии будет возрастать, что коммунистическая партия, следуя учению наших великих учителей — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина,— воплощая в жизнь линию, изложенную на VII конгрессе Коминтерна т. Димитровым, партия, руководимая Центральным комитетом во главе с такими сынами Франции, как Марсель Кашен и Мориз Торез,— бесспорно, организует победу над фашизмом на французском секторе международного фронта борьбы.

Да здравствует коммунистическая партия Франции и ее большевистское руководство!

Да здравствует Коммунистический интернационал — залог победы во всем мире!

Да здравствует народный фронт во Франции и во всем мире, прочно об'единяющий народ в борьбе за демократию и мир!

От имени коммунистических партий США и Канады:

ВИЛЬЯМ ФОСТЕР,
ЭРЛ БРАУДЕР,
РОБЕРТ МАЙНОР,
АЛЕКСАНДЕР ТРАХТЕНБЕРГ,
ТИМ БАК,
ДЖЕК ДЭВИС.

Обращение к солдатам сухопутных, морских и воздушных сил японской армии

Солдаты сухопутных, морских и воздушных сил японской армии! Братья!

Капиталисты, помещики и милитаристы Японии ведут захватническую войну против китайского народа. Они посылают большими партиями рабочих и крестьян Японии на поля сражения Китая для того, чтобы превратить их в пушечное мясо. Каждый день на китайской земле гибнут тысячи и десятки тысяч японских солдат. Братья! Вы покинули свои родные семьи, своих отцов, матерей, жен и детей. Вы гибнете на полях сражений в Китае, трупы японских солдат гниют, никем не убранные. Какая жуткая и тяжелая картина!

Японские солдаты! Братья! Вы рабочие и крестьяне Японии, разве вам нужна война против китайского народа? Вы сами, работая на фабриках, подвергаетесь жестокой эксплоатации и угнетению со стороны капиталистов. Получаемая за тяжелый труд мизерная заработная плата не дает возможности прокормиться самому, не говоря уже об отце, матери, жене и детях. Но японские капиталисты владеют миллионами и десятками миллионов иен. В их руках фабрики, банки, торговые предприятия и прекрасные дома. Они раз'езжают на автомобилях, прекрасно едят и ухаживают за своими красивыми конкубинками. Рабочие Японии не имеют ничего, а капиталисты — все. Японские крестьяне подвергаются жестокой эксплоатации и угнетению со стороны помещиков. Больше половины годового дохода, добытого тяжелым трудом, крестьяне должны отдавать помещикам. Японские помещики владеют громадными пространствами земли, целыми крестьянскими поселками и складами, переполненными рисом. Они, так же как и городские капиталисты, живут в прекрасных домах, раз'езжают на автомобилях, прекрасно едят и ухаживают за своими очаровательными наложницами. Крестьяне не имéют ничего, а помещики — все.

С тех пор как вы покинули свой родной дом, ваши родители, ваши жены и дети терпят голод и холод, нетерпеливо ждут вашего возвращения. Воюя против Китая, вы ничего не выигрываете, а лишь напрасно жертвуете своей жизнью. А японские капиталисты, помещики и милитаристы пожинают плоды от пролитой вами крови. Благодаря войне еще больше выросли налоги. Вся тяжесть военных расходов Японии ложится на плечи рабочих и крестьян. Ваши семьи стонут от увеличившегося налогового бремени. Рабочие остаются безработными, крестьяне голодают, растет дороговизна. Ваши родители, ваши жены и дети умирают с голоду. Вы родились в Японии, а умираете в Китае. Какая тяжелая участь!

Японские солдаты! Братья! Мы знаем, что вы не хотели идти в Китай. Вы не хотели покидать ваших родителей, жен и детей! Вы не хотели войны, милитаристы вынудили вас пойти на войну. Рабочие и крестьяне вашей страны — все против войны. Чтобы возвратиться в Японию, вы должны восстать против грабительской войны японских милитаристов. Только революционным путем совместно с рабочими и крестьянами вашей страны вы сможете свергнуть ненавистных вам японских капиталистов, помещиков и милитаристов и добиться освобождения рабочих и крестьян Японии.

По другую линию фронта против вас идут китайские солдаты, которые, так же как и вы, происходят из рабочих и крестьян. Чтобы защитить ки-

тайскую землю, защитить свои родные села и деревни от посягательств японских милитаристов, китайская армия вынуждена вести священную, справедливую национально-освободительную войну. Но китайская армия воюет отнюдь не против рабочих и крестьян Японии, а только против японских милитаристов. Поэтому японские и китайские солдаты должны об'единиться на борьбу против общего врага — японских милитаристов.

Японские солдаты! Вы должны требовать возвращения в Японию, для того чтобы совместно с рабочими и крестьянами вашей страны поднять революцию или об'единиться с китайскими братьями на совместную борьбу против японских милитаристов. Так, и только так, вы сможете сбросить свои цепи. Не стоит жертвовать своей жизнью ради интересов милитаристов.

Японские солдаты! Не поддавайтесь обману ваших офицеров. Китайские войска зря не убивают ни одного японского солдата. Если японские солдаты сдают свое оружие китайским войскам, то они встречают с их стороны хорошее обращение. Если они хотят возвратиться в Японию, их посылают в Японию; если они хотят оставаться на работе в китайской армии, им дают работу.

Китайская коммунистическая партия призывает японских и китайских солдат, находящихся на фронтах, к братанию, к борьбе против японских милитаристов.

Красная армия, руководимая китайской компартией и ныне переименованная в 8-ю народно-революционную армию, также отправлена на передовые позиции, чтобы лицом к лицу встретиться с японскими солдатами. Эта армия есть армия китайского народа. Приветствуем переход революционных солдат — японских рабочих и крестьян — на сторону народно-революционной армии.

Японские солдаты! Поднимайтесь! Поверните ваше оружие против угнетателей — японских милитаристов — и об'единитесь с вашими братьями — китайскими рабочими и крестьянами.

Требуйте возвращения в Японию! Вы, родившиеся в Японии, должны умереть в Японии!

Отказывайтесь воевать против китайских войск!

Японские солдаты не должны воевать против китайского народа!

Японские солдаты не должны воевать против китайских солдат!

Рабочие и крестьяне Японии, об'единяйтесь с китайским народом!

Долой японскую фашистскую военщину!

Японские солдаты должны помогать и участвовать в борьбе китайского народа за национальное освобождение.

Возвращайтесь в страну для участия в японской революции!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Японии!

Да здравствует национальное освобождение китайского народа!

Да здравствует братский союз японских и китайских солдат!

КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

25 сентября 1937 г.

«Гай Фан»— орган ЦК КПК.

Уполномоченный Главлита № Б—10479. Изд. № 186. Заказ № 353. Тираж 75.000 экз.
Материал сдан в набор 16/II—38 г., подписан к печати 26/II—38 г. 8 печ. л. 67.000 зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

XX год издания

Журнал «Коммунистический интернационал» — руководящий орган ИККИ — освещает тактические и организационные вопросы секций Коминтерна.

Журнал «Коммунистический интернационал» освещает вопросы международного революционного движения, борьбу за единый пролетарский и единый народный фронт, борьбу против фашизма и войны, экономическую борьбу рабочих, борьбу угнетенных масс колониальных и полуколониальных стран.

В журнале «Коммунистический интернационал» имеются постоянные отделы: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «Люди Коминтерна», «Политические заметки», «Отдел критики и библиографии».

Журнал «Коммунистический интернационал» помещает статьи руководящих товарищей ИККИ и секций Коминтерна.

В журнале «Коммунистический интернационал» публикуются **постановления Исполкома Коминтерна, Интернациональной контрольной комиссии и руководящих органов секций Коминтерна.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес.— 1 руб.; на 3 мес.— 3 руб.; на 6 мес.— 6 руб.; на 9 мес. — 9 руб.

Подписка принимается: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журналов производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

Место для адреса подписчика журнала „Коммунистический Интернационал"